

Новосибирское региональное
Пушкинское общество

Пушкинский альманах
выпуск 11

Новосибирск
Издательский дом «Манускрипт»
2011

ББК 94.3

П-914 Пушкинский альманах. Выпуск 11 /Под общей редакцией В.Е. Крыжановского. – Новосибирское региональное Пушкинское общество. – Новосибирск: Издательский дом «Манускрипт», 2011. – 226 стр.

ISBN

Альманах №11 посвящен 200-летию Императорского Царскосельского Лицея и 20-летию Новосибирского городского педагогического лицея им. А.С. Пушкина.

© Правление Пушкинского общества, 2011
© Издательство «Манускрипт», 2011

Прости... где б ни был я: в огне ли смертной битвы,
При мирных ли берегах родимого ручья,
Святому братству верен я!

К 200-летию Императорского Царскосельского Лицея

А.С. Пушкин

19 октября 1825

Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день как будто поневоле
И скроется за край окружающих гор.
Пылай, камин, в моей пустынной келье;
А ты, вино, осенней стужи друг,
Пролей мне в грудь отрадное похмелье,
Минутное забвенье горьких мук.

Печален я: со мною друга нет,
С кем долгую запил бы я разлуку,
Кому бы мог пожалть от сердца руку
И пожелать веселых много лет.
Я пью один; вотще воображенье
Вокруг меня товарищей зовет:
Знакомое не слышно приближенье,
И милого душа моя не ждет.

Я пью один, и на берегах Невы
Меня друзья сегодня именуют...
Но многие ль и там из вас пируют?
Еще кого не досчитались вы?
Кто изменил пленительной привычке?
Кого от вас увлек холодный свет?
Чей глас умолк на братской переключке?
Кто не пришел? Кого меж вами нет?

Он не пришел, кудрявый наш певец,
С огнем в очах, с гитарой сладкогласной:

Под миртами Италии прекрасной
Он тихо спит, и дружеский резец
Не начертал над русскою могилой
Слов несколько на языке родном,
Чтоб некогда нашел привет унылый
Сын севера, бродя в краю чужом.

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
Чужих небес любовник беспокойный?
Иль снова ты проходишь тропик знойный
И вечный лед полунощных морей?
Счастливым путь!.. С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога,
О, волн и бурь любимое дитя!

Ты сохранил в блуждающей судьбе
Прекрасных лет первоначальны нравы:
Лицейский шум, лицейские забавы
Средь бурных волн мечтались тебе:
Ты простирал из-за моря нам руку,
Ты нас одних в молодой душе носил
И повторял: «На долгую разлуку
Нас тайный рок, быть может, осудил!»

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Из края в край преследуем грозой,
Запутанный в сетях судьбы суровой,
Я с трепетом на лоно дружбы новой.
Устав, приник ласкающей главой...

С мольбой моей печальной и мятежной,
С доверчивой надеждой первых лет,
Друзьям иным душой преданся нежной;
Но горек был небратский их привет.

И ныне здесь, в забытой сей глуши,
В обители пустынных выюг и хлада,
Мне сладкая готовилась отрада:
Троих из вас, друзей моей души,
Здесь обнял я. Поэта дом опальный,
О Пущин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнания день печальный,
Ты в день его Лицея превратил.

Ты, Горчаков, счастливец с первых дней,
Хвала тебе – фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Всё тот же ты для чести и друзей.
Нам разный путь судьбой назначен строгой;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись.

Когда постиг меня судьбины гнев,
Для всех чужой, как сирота бездомный,
Под бурю главой поник я томной
И ждал тебя, вещун пермесских дев,
И ты пришел, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.

С младенчества дух песен в нас горел,
И дивное волнение мы познали;
С младенчества две музы к нам летали,
И сладок был их лаской наш удел:
Но я любил уже рукоплесканья,
Ты гордый пел для муз и для души;

Свой дар как жизнь я тратил без вниманья,
Ты гений свой воспитывал в тиши.

Служенье муз не терпит суеты;
Прекрасное должно быть величаво:
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнимся – но поздно! и уныло
Глядим назад, следов не видя там.
Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?

Пора, пора! душевных наших мук
Не стоит мир; оставим заблужденья!
Сокроем жизнь под сень уединенья!
Я жду тебя, мой запоздалый друг –
Приди; огнем волшебного рассказа
Сердечные преданья оживи;
Поговорим о бурных днях Кавказа,
О Шиллере, о славе, о любви.

Пора и мне... пируйте, о друзья!
Предчувствую отрадное свиданье;
Запомните ж поэта предсказанье:
Промчится год, и с вами снова я,
Исполнится завет моих мечтаний;
Промчится год, и я явлюся к вам!
О сколько слез и сколько восклицаний,
И сколько чаш, подъятых к небесам!

И первую полней, друзья, полней!
И всю до дна в честь нашего союза!
Благослови, ликующая муза,
Благослови: да здравствует Лицей!
Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.

Полней, полней! и, сердцем возгоря,
Опять до дна, до капли выпивайте!
Но за кого? о други, угадайте...
Ура, наш царь! так! выпьем за царя.
Он человек! им властвует мгновенье.
Он раб молвы, сомнений и страстей;
Простим ему неправоe гоненье:
Он взял Париж, он основал Лицей.

Пируйте же, пока еще мы тут!
Увы, наш круг час от часу редее;
Кто в гробе спит, кто дальний сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;
Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему...
Кому ж из нас под старость день Лицея
Торжествовать придется одному?

Несчастный друг! Средь новых поколений
Доучный гость и лишний, и чужой,
Он вспомнит нас и дни соединений,
Закрыв глаза дрожащею рукой...
Пушай же он с отрадой хоть печальной
Тогда сей день за чашей проведет,
Как ныне я, затворник ваш опальный,
Его провел без горя и забот.

19 октября 1827

Бог помочь вам, друзья мои,
В заботах жизни, царской службы,
И на пирах разгульной дружбы,
И в сладких таинствах любви!

Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море,
И в мрачных пропастях земли!

19 октября 1828

Усердно помолившись богу,
Лицею прокричав ура,
Прощайте, братцы: мне в дорогу,
А вам в постель уже пора.

19 октября 1831

Чем чаще празднует лицей
Свою святую годовщину,
Тем робче старый круг друзей
В семью стесняется едину,
Тем реже он; тем праздник наш
В своем веселии мрачнее;
Тем глуше звон задравных чаш
И наши песни тем грустнее.

Так дуновенья бурь земных
И нас нечаянно касались,
И мы средь пиршеств молодых
Душою часто омрачались;
Мы возмужали; рок судил
И нам житейски испытанья,
И смерти дух средь нас ходил
И назначал свои закланья.

Шесть мест упраздненных стоят,
Шести друзей не узрим боле,
Они разбросанные спят –
Кто здесь, кто там на ратном поле,
Кто дома, кто в земле чужой,
Кого недуг, кого печали
Свели во мрак земли сырой,
И надо всеми мы рыдали.

И мнится, очередь за мной,
Зовет меня мой Дельвиг милый,

Товарищ юности живой,
Товарищ юности унылой,
Товарищ песен молодых,
Пиров и чистых помышлений,
Туда, в толпу теней родных
Навек от нас утекший гений.

Тесней, о милые друзья,
Тесней наш верный круг составим,
Почившим песнь окончил я,
Живых надеждою поздравим,
Надеждой некогда опять
В пиру лицейском очутиться,
Всех остальных еще обнять
И новых жертв уж не страшиться.

19 октября 1836

Была пора: наш праздник молодой
Сиял, шумел и розами венчался,
И с песнями бокалов звон мешался,
И тесною сидели мы толпой.
Тогда, душой беспечные невежды,
Мы жили все и легче и смелей,
Мы пили все за здоровье надежды
И юности и всех ее затей.

Теперь не то: разгульный праздник наш
С приходом лет, как мы, перебесился,
Он присмирел, утих, остепенился,
Стал глуше звон его заздравных чаш;
Меж нами речь не так игриво льется,
Просторнее, грустнее мы сидим,
И реже смех средь песен раздается,
И чаще мы вздыхаем и молчим.

Всему пора: уж двадцать пятый раз
Мы празднуем лица день заветный.

Прошли года чредою незаметной,
И как они переменили нас!
Недаром – нет! – промчалась четверть века!
Не сетуйте: таков судьбы закон;
Вращается весь мир вокруг человека, –
Ужель один недвижим будет он?

Припомните, о други, с той поры,
Когда наш круг судьбы соединили,
Чему, чему свидетели мы были!
Игралища таинственной игры,
Метались смущенные народы;
И высились и падали цари;
И кровь людей то Славы, то Свободы,
То Гордости багрила алтари.

Вы помните: когда возник лицей,
Как царь для нас открыл чертог царицын,
И мы пришли. И встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей.
Тогда гроза двенадцатого года
Еще спала. Еще Наполеон
Не испытал великого народа –
Еще грозил и колебался он.

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас... и племена сразились,
Русь обняла кичливого врага,
И заревом московским озарились
Его полкам готовые снега.

Вы помните, как наш Агамемнон
Из пленного Парижа к нам примчался.
Какой восторг тогда пред ним раздался!
Как был велик, как был прекрасен он,

Народов друг, спаситель их свободы!
Вы помните – как оживились вдруг
Сии сады, сии живые воды,
Где проводил он славный свой досуг.

И нет его – и Русь оставил он,
Внесенну им над миром изумленным,
И на скале изгнанником забвенным,
Всему чужой, угас Наполеон.
И новый царь, суровый и могучий,
На рубеже Европы бодро стал,
И над землей сошлись новы тучи,
И ураган их...

Натан Эйдельман

18 апреля 1930, Москва – 29 ноября 1989, Москва – русский советский писатель, историк, литературовед. Написал книги о декабристах – Сергее Муравьеве-Апостоле и Михаиле Лунине, о русском историке Карамзине, Александре Пушкине.

Город Лицей на 59-м градусе*

19 октября 1811 года в Царском Селе тридцать мальчишек сели за парты и стали одноклассниками. Впрочем, их величали «первый курс Царскосельского Лицея», так что они могли считать себя и школьниками (им было в среднем лет по двенадцати) и студентами (потому что после окончания Лицея уже не надо было учиться ни в каком другом учебном заведении).

Еще более года назад, 12 августа 1810 года, царь Александр I подписал проект, составленный всемогущим в ту пору министром Михаилом Сперанским, о создании в двадцати верстах от столицы особого, закрытого учебного заведения, где небольшое число дворянских детей должно получать наилучшее образование, чтобы потом наилучшим образом участвовать в управлении и просвещении России.

Замыслы крупного государственного деятеля Сперанского шли далеко: он приготовил уже к этому времени проект постепенной отмены крепостного права в стране и ограничения самодержавия выборными учреждениями.

Царь Александр одно время поддерживал и поощрял эти прогрессивные идеи, еще не кончилось (но уже подходило к концу) время, о котором Пушкин скажет после: «дней Александровых прекрасное начало...»

*Н. Эйдельман «Прекрасен наш союз...» М.: Мол.гвардия, 1982. – С.11–16.

«Прекрасное начало» имело невзрачное и даже уродливое продолжение...

При всей умеренности, осторожности и медленности проектов Сперанского их дни были сочтены, и хотя министр еще увидит открытие Лицея, но никогда не дожидется того государственного устройства, где Лицей мыслился лишь одним из этажей, звеньев. Неограниченная монархия никак не желала ограничиваться. Сперанского скоро вышлют из столицы, а юным лицеистам, когда выучатся, не велят Россию обновлять: наоборот, цветы просвещения должны давать плоды самовластия. Но это впереди, до этого далеко... Не только юные недоросли – даже умнейшие из отцов еще не видят, не угадывают трагического противоречия, и, когда слух о Лицее пронесся по столицам и губерниям, заволновались старинные фамилии, бросились искать влиятельных заступников, чтобы устроить сыновей в невиданное заведение, где, как сначала предполагалось, будут обучаться и великие князья, молодые братья императора Александра.

Члены царской фамилии в конце концов «не попали» в Лицей, но меж тем летом 1811 года образовался конкурс, потому что на тридцать мест было куда больше желающих. Одним (Горчакову) поможет звучный титул (князь Рюрикovich); другим – важные посты, занимаемые родственниками: у Модеста Корфа отец – генерал, видный чиновник юстиции; десятилетний Аркадий Мартынов еще мал для Лицея, но зато он крестник самого Сперанского, а отец его литератор, директор департамента народного просвещения; Ивану Малиновскому пятнадцать лет, он уже называется «иностранной коллегии студент», но отец его, Василий Федорович, назначается директором Лицея и хочет «испытать» новое заведение на собственном сыне. У Феди Матюшкина мать пользуется покровительством вдовствующей императрицы, так же как родственники Вильгельма Кюхельбекера. Семья Исаковых совсем небогатая: владеет лишь одним крепостным человеком, но сын Семен надеется на протекцию наследника престола. Сильвестра Броглио, отпрыска звучной,

знатной итало-французской фамилии¹, принесли в Россию буйные ветры революции, наполеоновских войн, эмиграции (он родился в Италии всего на четырнадцать дней позже Пушкина); отец его прежде сражался за Францию, Италию, Соединенные Штаты, но теперь о помещении сына в Царскосельский Лицей просит русского императора.

Еще и еще перелистываем старинные документы и воспоминания. Козырем многочисленной семьи петербургского чиновника Пущина (десять детей!) является ходатайство престарелого деда-адмирала, который, явившись к министру просвещения Алексею Разумовскому с двумя внуками и узнав, что министр одевается, громко рыкнул на секретаря: «Андреевскому кавалеру не приходится ждать, ему нужен Алексей Кириллович, а не туалет его. Чиновник исчез, и тотчас старика нашего с нами повели во внутренние комнаты, где он нас поручил благосклонному вниманию министра, рассыпавшегося между тем в извинениях». (По воспоминаниям одного из адмиральских внуков, Ивана Пущина.)

В новгородской глуши скромная семья капитана Тыркова тоже мечтает определить свое чадо в новое заведение – поддерживает же просьбу сосед по губернии, да какой: Гаврила Романович Державин! (Так первый раз престарелый поэт, бывший министр, коснулся Лицея; о втором случае – кто же не знает, но мы и до него дойдем!)

Еще и еще – родители-царедворцы, или отставные, или невысокие чиновники; отсутствуют отпрыски богатейших фамилий вроде Строгановых, Юсуповых, Шереметевых (о последних Пушкин писал, что они всех, у кого менее пяти тысяч душ, считают мелкопоместными и не понимают, на какие средства живут эти бедняки). Аристократы своих детей в какой-то там Лицей не отдают (тем более, когда выяснили, что царские братья туда не определяются): ведь им пришлось бы в одном классе на равных учиться и, может

¹Эта обширная фамилия дала нескольким государствам немало полководцев, министров, авантюристов, меценатов, революционеров. Один из крупнейших физиков современности, де Бронль, – тоже дальний родственник лицеиста Броглио.

быть, получать подзатыльники от мелкопоместных, малочинных или (страшно подумать!), скажем, от Владимира Вольховского, сына бедного гусара из Полтавской губернии; мальчик идет в Лицей вообще без протекции, а только как первый ученик Московского университетского пансиона. В лучшем случае князьям и графам пришлось бы в Лицее водиться с Пушкиным – фамилия, конечно, древняя, но столь захиревшая!

*И присмирел наш род суровый,
И я родился мещанин...*

Какими же судьбами московского мальчика Александра Пушкина занесло на целых три градуса широты, на сотни верст от дома?

Примерно в 1830 году, на два десятилетия позже первых лицейских дней, Пушкин взял большой двойной лист бумаги и начал составлять план.

«Семья моего отца. Его воспитание – французы учителя... Отец и дядя в гвардии...»

План, или «программа записок», воспоминаний, начинающихся с молодости отца и дяди, то есть лет за двадцать-тридцать до рождения Александра Сергеевича. План медленно движется по XVIII столетию – вот мелькнули слова «Рождение мое. Первые впечатления...». Пошли события XIX века. Затем «Лицей». Имена друзей, наставников; около половины «программы» – о Лицее, лицеистах. Пушкин мечтает записать свою лицейскую юность и двинуться дальше: через три года начнет набрасывать вторую «программу записок», продолжение первой: «Кишинев – проезд мой из Кавказу и Крыму...»

Не успел. Едва только начал записки, которые должны были явиться на свет вместо автобиографии, составленной еще в молодые годы, но в основном – по словам самого автора – сожженной «в конце 1825 года, при открытии несчастного заговора».

Если б мы могли прочесть лицейские воспоминания поэта, где каждый пункт «программы» расшифрован его неповторимой, легкой и точной прозой! Но нет этих воспомина-

ний. Потеря почти невозполнима! Мы говорим почти, потому что пытаемся и будем пытаться все же собрать разные пушкинские записи о Лицее. Не оставив мемуаров, поэт тем не менее пишет о Лицее все время: в стихах, прозе, статьях, письмах... Многие события и переживания его отрочества, юности отразились, запечатлелись в стихах, написанных тогда же или чуть позже; порою давний эпизод, анекдот вдруг возвращается «поэтическим эхом» лет через десять-двадцать.

Мария Руденская

1906–1976 гг., главный хранитель Мемориального музея-Лицея.

Светлана Руденская

литератор, краевед.

В начале жизни школу помню я*

«Вы помните, когда возник Лицей...» Среди садов и парков города Пушкина возвышается светлое здание Лицея. Здесь учился великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. Всю жизнь хранил он в своем сердце лучшие воспоминания о лицейских годах, о Царском Селе (так прежде назывался город), о наставниках и первых друзьях. В Лицее родилась вдохновенная муза поэта, и здесь его предшественник в русской поэзии – «старик Державин» благословил ее рождение. В Царском Селе познакомился Пушкин с историком Карамзиным, с поэтами Жуковским, Батюшковым, Дмитриевым, Вяземским и с философом Чаадаевым. В Лицее окрепла дружба с будущим декабристом Иваном Пушным, с верным товарищем Иваном Малиновским, завязалась идейная и поэтическая близость с Дельвигом и Кюхельбекером, впоследствии также участником восстания 14 декабря 1825 года. В Царском Селе прошла юность поэта, здесь были одержаны первые творческие победы, здесь родились «души прекрасные порывы», здесь вспыхнула «сердца первая любовь»...

...Царское Село, его сады и парки... История, Романтика, Поэзия – вот что всегда одухотворяло жизнь и облик этого

* М. Руденская, С. Руденская «Пушкинский Лицей». – Л.: Лениздат, 1980. – С.3–38.

живописнейшего городка. Он волновал сердце своей неповторимой красотой, возбуждал ум образами прошлого, манил воображение отблесками эллинского искусства и причудливой экзотикой восточных стран. В черновых рукописях «Евгения Онегина» Пушкин, вспоминая счастливые лицейские годы, писал:

*В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал...*

Название учебного заведения – Лицей – возникло в глубокой древности. Одна из окраин греческого города Афин некогда называлась Ликей (Lykeion). Здесь стоял храм Аполлона. Аполлон, или Феб, то есть Блистающий, по верованиям древних, являвшийся богом солнца, покровителем поэзии, музыки, искусства, имел ряд прозвищ – эпиклес, в том числе Ликейский. В обширном и прекрасном саду храма находился знаменитый «гимнасий». Здесь учил сам основатель «гимназия» величайший философ древности Аристотель. Царскосельский Лицей символически был преемником славных традиций древней школы.

И.И. Пущин в своих знаменитых «Записках о Пушкине» вспоминал, что новое учебное заведение – Лицей – «самым своим названием поражало публику в России», ибо «не все тогда имели понятие о колоннадах и ротондах в афинских садах, где греческие философы научно беседовали со своими учениками».

Лицей в Царском Селе был первым в России ¹. Позднее открылись и другие лицеи – привилегированные мужские средние или высшие (юридические) учебные заведения. Но лишь Царскосельский Лицей 1811–1817 годов составил яркую страницу в истории русской культуры...

В 1808 году видный государственный деятель М.М. Сперанский, стараясь о пользе государственной, создал проект нового высшего учебного заведения для высокоодаренных детей всех сословий. Собственноручная записка его озаглав-

¹Ранее лицеи получили распространение во Франции в XVIII веке как средние учебные заведения.

лена «Первоначальное начертание особенного Лицея». В 1815 году Сперанский сообщал другу: «Училище сие образовано и устав едва написан мною... но без самолюбия скажу, что оно соединяет в себе несравненно более видов, нежели все наши университеты». Проект Лицея в России возник не как счастливая случайность, его появление отвечало нуждам времени. В обществе была сильна вера в возможность серьезных социальных преобразований законодательным путем. Вера эта поддерживалась в оппозиционных дворянских кругах тактикой Александра I, прикрывавшего реакционную политику самодержавия либерализмом и поощрявшего иллюзии сторонников реформ.

Прогрессивные общественные деятели М.М. Сперанский, В.Ф. Малиновский и другие стремились к созданию «новых людей», которые могли бы впоследствии осуществить преобразование России. Царское правительство поддерживало их, преследуя лишь практическую цель подготовки высокообразованных чиновников для административного, судебного и дипломатического поприща.

Возникла борьба за Устав Лицея. Министр просвещения А.К. Разумовский оказался под влиянием своего доверенного лица Жозефа де Местра, посланника сардинского короля в России. Агент европейской реакции и католический мракобес, де Местр сделал все, чтобы провалить проект. В письмах к Разумовскому он заявлял, что автор проекта Устава принадлежит к тем подозрительным людям, кто, захватив в свои руки воспитание юношества, «грозит России». Он подчеркивал, что система воспитания, основанная на идеях просветительства, во Франции уже «произвела менее чем в тридцать лет то ужасное поколение, которое опрокинуло алтари и зарезало короля французского». Де Местра возмущало в проекте и то, что в штате Лицея не предусматривалось лиц, «которые при малейшем подозрении могли бы потребовать лицейские тетради и донести о том, что в них нашли, правительству» и могли бы оградить воспитанников от внешнего мира и от «опасных» книг.

Разумовский в своем докладе царю изложил многие соображения де Местра. Проект Устава был рассмотрен Разумовским, де Местром и близким царю графом В.П. Кочубеем. Со всеми замечаниями проект поступил для редактирования к директору департамента Министерства просвещения И.И. Мартынову. Будучи человеком, близким к передовым кругам, Мартынов сумел сохранить многое от первоначальной редакции.

Постановление о Лицее было «высочайше» утверждено 12 августа 1810 года. Из проекта Устава Лицея оказались изъяты положение о приеме туда детей всех сословий и пункт о равенстве учащихся; из учебного плана вычеркнули естественную историю («история мнений философских о душе, идеях и мире»). В Устав включили новые параграфы о зависимости директора от министра и о системе контроля за Лицеем. Но все основные идеи проекта «о направлении, методах и содержании воспитания» сохранились, включая и преподавание таких важных для развития умов наук, как политическая и юридическая – «о правах человека и гражданина». В борьбе за Устав Лицея победу одержали прогрессивные силы.

Уставом отмечалось, что «учреждение Лицея имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной», и что «Лицей в правах и преимуществах своих совершенно равняется с Российскими университетами...». Программа обучения делилась на два курса, по три года каждый; образование же предусматривалось общее (без специализации), но с преобладанием гуманитарных наук. Для каждого курса были выработаны правила обучения. Так, в «Правилах особенных для начального курса» говорилось об обучении грамматике, наукам математическим и физическим, истории, «изящным письменам» – словесности, изящным искусствам и гимнастике. В разделе «Изящные письмена или словесность», в частности, было сказано, что, руководствуя воспитанников в словесности, профессор должен тщательно избегать «пустых школьных украшений» и, занимая воспитанников предметами,

«возрасту их сообразными», прежде заставляя их мыслить, а потом искать выражения этих мыслей в слове и «никогда не терпеть, чтоб они употребляли слова без ясных идей».

В «Правилах особенных в курсе окончательном» отмечалось, что «науки нравственные, физические и математические должны занимать первое место». Но при этом языки иностранные должны быть «неослабно продолжаемы», и в этом курсе профессора «всемерно должны стараться», чтобы воспитанники «познали отличительныя свойства и разность каждого языка, навыкли бы красоты чуждыя присваивать языку отечественному» и научились сочинять правильно на немецком и французском, а преимущественно на «российском языке».

Нравственные науки должны были стать в Лицее основными. «Под именем наук нравственных здесь заключаются все те познания, кои относятся к нравственному положению человека в обществе, и, следовательно, понятия об устройстве Гражданских обществ, о правах и обязанностях, отсюда возникающих». Предлагалось, «начиная от самых простых понятий права» довести воспитанников «до коренного и твердого познания различных прав и изъяснить им систему права публичного (общественного.— *Авт.*), права частного и особенно права Российского и проч.». Воспитанникам Лицея предстояло изучать историю права, философию права, правоведение, историю религии, логику и т. п.

Второе место в программе отдавалось наукам физическим и математическим — алгебре, сферической тригонометрии и прикладной математике.

В разделе о науках исторических в Уставе Лицея отмечалось, что «история должна быть делом разума» и что предмет ее надо представить как «шестствие нравственности... в разных превращениях государств» и показать «успехи и падения его (разума.— *Авт.*) в разных гражданских постановлениях». Предпочтительное место отводилось изучению российской истории. Отмечалась необходимость серьезного знакомства с деяниями великих людей прошлого, с хронологией и географией. Что касается словесности, то она «должна

также приближаться к упражнениям разума». К этому предмету «присоединяется познание изящного вообще в искусствах и природе» – эстетика. В классе словесности изучались помимо «изящных письмен» художественной литературы лингвистика, стилистика, литературоведение, эстетика и риторика. В этом же классе ставилась обязательная задача научиться писать на всякую заданную тему сочинение «правильное, ясное, изящное, но простое, не высокопарное». Таким образом, в Уставе делался упор на развитие у детей мышления.

К изящным искусствам Устав относил чистописание, рисование, «танцевание», гимнастические упражнения, фехтование, верховую езду, плавание. Намечено было преподавание военных наук и ряда других предметов (например, гражданской архитектуры и перспективы).

Царскосельский Лицей был первым в России закрытым учебным заведением, где не предусматривались телесные наказания. Устав Лицея – «Жалованная грамота», пронизанный самыми прогрессивными для своего времени идеями в области образования, важен для изучения истории русской педагогики.

Программа обучения, изложенная в Уставе, с успехом осуществлялась в течение первых шести лет существования Лицея. Своих первенцев он выпустил широко образованными людьми, прекрасно подготовленными к гражданской и военной службе. Выпуск совершился тихо и незаметно. Царь к этому времени охладел к либеральным затеям, и о Лицее ему лишний раз не напоминали. Но Лицей, получивший в первые годы существования свободу творческой, воспитательной и учебной деятельности, демократической по идейным позициям, ярко и впечатляюще показал силу прогрессивной русской педагогики.

Права и преимущества Лицея не привлекли внимания богатого и знатного дворянства. Оно не желало расставаться со своими детьми на шесть лет и предпочитало домашнее образование. Но стесненное в средствах служилое дворянство, имевшее протекции, поторопилось воспользоваться

случаем устроить своих детей учиться на казенный счет и обеспечить затем их дальнейшую судьбу.

Прошений было подано больше, чем предполагалось. К экзамену допустили тридцать восемь человек.

Каждый поступающий в Лицей должен был пройти медицинский осмотр. 12 августа в доме министра просвещения графа А.К. Разумовского² экзаменовалась большая часть воспитанников. Вопросы детям задавали и министр, и будущий директор Лицея В.Ф. Малиновский. По всей вероятности, при этом присутствовал и И.И. Мартынов. Осмотр и экзамен для опоздавших были назначены на другие дни, позднее, об этом сообщалось в «Петербургских ведомостях».

Через много лет И.И. Пущин описал первую встречу своих будущих одноклассников в доме Разумовского: «У меня разбежались глаза: кажется, я не был из застенчивого десятка, но тут как-то потерялся – глядел на все и никого не видел. Вошел какой-то чиновник с бумагой в руке и начал выкликать по фамилиям. – Я слышу: Александр Пушкин! – выступает живой мальчик, курчавый, быстроглазый, тоже несколько сконфуженный. По сходству ли фамилий, или по чему другому, несознательно сближающему, только я его заметил с первого взгляда».

Так произошла эта знаменательная встреча. «Вглядывался» Пущин и в Горчакова, который «был тогда необыкновенно миловиден». Постепенно подростки «приободрились» и начали ходить по зале в ожидании представления министру и начала экзамена. В.Л. Пушкин, привезший своего племянника, подозвал Ивана Пущина и познакомил мальчиков. Здесь Пущин узнал, что Пушкин живет у дяди на Мойке, недалеко от него самого. Будущие друзья «положили часто видаться». В свою очередь Пушкин познакомил Пущина еще с двумя

²Дом Разумовского на Фонтанке, где происходил экзамен, просуществовал до начала XX века. Он был снесен при перепланировке хмельного участка, по середине которого проложили Бородинскую улицу. По сторонам улицы построили доходные дома – ныне № 86 и 88 по набережной реки Фонтанки и № 31 и 33 по Загородному проспекту. Это угловые здания, оформляющие начало и конец Бородинской улицы.

мальчиками, с Ломоносовым и Гурьевым. Скоро детей стали вызывать поодиночке в соседнюю комнату экзаменоваться. После испытаний разъезжались постепенно. Все кончилось довольно поздно.

22 сентября по докладу министра воспитанниками были «высочайше» утверждены тридцать: «Бакунин Александр, Броглио гр. Сильверий, Вольховский Владимир, Горчаков кн. Александр, Гревениц бар. Павел, Гурьев Константин, Данзас Константин, Дельвиг бар. Антон, Есаков Семен, Ижтачевский Алексей, Комовский Сергей, Корнилов Александр, Корсаков Николай, Корф бар. Модест, Костенский Константин, Кюхельбекер Вильгельм, Ломоносов Сергей, Малиновский Иван, Мартынов Аркадий, Маслов Дмитрий, Матюшкин Федор, Мясоедов Павел, Пушкин Александр, Пушин Иван, Ржевский Николай, Саврасов Петр, Стевен Федор, Тырков Александр, Юдин Павел, Яковлев Михаил».

Почти все дети попали в Лицей по рекомендациям влиятельных лиц. Александр Пушкин был принят при поддержке друга его семьи литератора и журналиста Александра Ивановича Тургенева. Но титулованных среди воспитанников оказалось только пять человек. Они не были богаты. Отец Дельвига – барон – был безземельным, имел небольшой офицерский чин (плац-майор). Горчаков, Маслов, Матюшкин, Мясоедов, Пушкин, Пушин, Ржевский, Юдин принадлежали к обедневшим старинным фамилиям, известным еще в Московской Руси. Родители или деды остальных получили дворянство за службу. Несмотря на то, что выбор воспитанников «подчинялся различного рода влияниям», состав обучающихся оказался не столь знатного происхождения, нежели рассчитывало правительство.

Семья воспитанников Лицея оказалась интернациональной. Броглио был итальянцем, у Горчакова и Матюшкина матери имели немецкое происхождение. Отцы Данзаса, Дельвига и Корфа – прибалтийские немцы. Кюхельбекер был немцем со стороны обоих родителей. Но Лицей воспитывал учеников в духе высокого патриотизма, любви к России, да и, насколько известно, все лицеисты первого выпуска считали и

проявили себя в дальнейшем истинно русскими. Правда, они были различных вероисповеданий (например, Данзас – католического, Матюшкин – лютеранского), но в Лицее не придавалось особого значения религиозным убеждениям и обрядам.

Педагогам и наставникам полагалось относиться к воспитанникам корректно, как ко взрослым; их должно было называть только на «вы» с обязательным прибавлением к фамилии обращения «господин». Некоторые воспитанники и между собой оставались на «вы». Слово «лицеист» появилось гораздо позднее, после того, как Пушкин уже покинул Лицей. Историк Лицея, член-корреспондент Академии наук Д. Ф. Кобеко, лицеист выпуска 1856 года, говорил в своем исследовании, что «Царскосельскому Лицею неизвестно было слово „лицеист“, вошедшее в употребление только по перемещении Лицея в Петербург: царскосельские питомцы оного назывались „лицейские“». Но Пушкин в переписке с М. Л. Яковлевым накануне празднования двадцатипятилетия Лицея уже употребляет слово «лицеист».

Через несколько дней после экзамена министр Разумовский сообщил деду Ивана Пущина, что оба его внука, двоюродные братья Иван и Петр, выдержали экзамен, но принять можно лишь одного. «На волю деда, – писал Пущин, – отдавалось решить, который из его внуков должен поступить. Дедушка выбрал меня, кажется, потому, что у батюшки моего, старшего его сына, семейство было гораздо многочисленнее. Таким образом, я сделался товарищем Пушкина». О том, что Александр Пушкин также принят, Пущин узнал при первой же встрече с ним у В.Ф. Малиновского, находившегося тогда в Петербурге. У директора всех неоднократно собирали «сначала для снятия мерки, потом для примеривания платья, белья, ботфорт, сапог, шляп и пр.» Сын директора Иван был при этом «чем-то вроде хозяина». Здесь, у Малиновского, все мальчики более или менее познакомились друг с другом.

Но до октября еще оставалось много времени. Иван Пущин и Александр Пушкин часто встречались в эти августовские и сентябрьские «предлицейские дни» то в Летнем саду,

то на Крестовском острове, где они играли и катались на ялике. Вот как рассказывал Пущин о начале этих встреч: «Когда я достоверно узнал, что и Пушкин вступает в Лицей, то на другой же день отправился к нему, как к ближнему соседу. С этой поры установилась и постепенно росла наша дружба, основанная на чувстве какой-то безотчетной симпатии». Родные Пушина жили тогда на даче, и он только иногда туда ездил, а большую же часть времени проводил в городе, где у профессора Лоди «занимался разными предметами, чтобы не даром пропадало время» до вступления в Лицей. «При всякой возможности я отыскивал Пушкина, — вспоминал Пущин, — ... эти свидания вошли в обычай...» Из других товарищей они виделись иногда с Ломоносовым и Гурьевым.

Так «среди дела и безделья незаметным образом прошло время до октября».

В начале октября 1811 года принятые в Лицей мальчики начали съезжаться. Им предстояло прожить в Лицее шесть лет.

«И мы пришли...» Царское Село. 1811 год... В начале октября выпал первый снег. Тихие прямые улицы маленького города, необъятные парки, голубая, с золотом громада живописного Екатерининского дворца, светлый и строгий дворец Александровский — все словно притихло и опустело...

Но в четырехэтажном здании, что соединяется с Екатерининским дворцом трехпролетной аркой, по-праздничному оживленно. Еще недавно здесь стучали топоры плотников, работали столяры, маляры, живописцы. Теперь же залы, классы, спальни убраны, расставлена мебель и полы натерты.

Все четыре этажа здания живут новой жизнью. Скоро открытие Лицея!

В доме напротив в маленьком кабинете вечерами склоняется над письменным столом Василий Федорович Малиновский. 20 августа 1811 года он открыл свою «Памятную книгу Лицея», сделав тогда первую запись. Он думал о том, что детям необходимо выбрать лучшие места из книг для упражнений в переводах и «отделить по предметам: например, к неустрашимости и твердости духа», что надобно «раскрыть

в детях мысленность» через изучение различных предметов, что даже прогулка после учения и та должна стать примером того, «как отдых после труда приятен – как в праздности скука одна»; а «раскрывши мысленность, приучать к различию добра и зла, и чтоб не делали без рассуждения и не говорили и не мыслили», поскольку «всякая мысль открывается чрез переход в желание, а далее в дело»; лицемерию надо объявить войну и «ценить выше малое внутреннее добро против великого наружного – даже уничтожить сие», ибо «истинное есть внутреннее расположение – и для этого более свободы, мыслить позволяется».

Директор возлагал на своих будущих воспитанников большие надежды. Он верил в Лицей, в его назначение – лицейские питомцы должны были зажечься высокой идеей преобразования России.

22 августа Малиновский записал о том, что в доме министра он экзаменовал оставшуюся часть поступающих, 23-го числа он занес в книгу «список удостоенных кандидатов» и здесь же привел первые характеристики своих будущих воспитанников. 25 августа Малиновский записывает о предварительном собрании членов Конференции «для избрания Конференции секретаря, распоряжения учебных часов и назначения книг».

Далее мы находим записи о первых днях Лицея, о том, как съезжаются воспитанники, как ведут себя, чему радуются и чем огорчаются: «9 (октября. – *Авт.*). Несколько родных с детьми обедали, подле меня Ржевский... Вольховский, Пушкин, Илличевский, Ломоносов: ввечеру < пришли > Броглио, Кюхельбекер, Матюшкин, Гурьев. Корсаков. Напоив чаем, послал их в спальни, Ваня мой не хотел расстаться с товарищами. Они надели мундиры, сапоги и были веселы. 10 (октября. – *Авт.*). На другой день приумножилось число – Саврасов, Корнилов, Горчаков, Костенский. – Прогулявшись по снежку белому, собрался с профессорами посоветоваться о занятии детей, которые и начались того же вечера Куницыным и Кайдановым.

– Вечеру огорчен известием, что Гурьев ударил Корсакова. – Вечеру просил прощения. 11 (октября. – *Авт.*). Посоветовавшись с надз<ирателем>, сам нашел детей за завтраком, объявил о черной доске и после, взяв отца Гурьева, и с сыном в Конференции толковал о поведении, не упоминая именно вины. – Приехал еще Пущин, поутру Гревениц. – Корнилов отстал во франц<узском> языке...»

И вновь в «Памятной книге Лицея» появляется запись: «20 (октября. – *Авт.*). Вчера знаменитый день открытия Лицея. Свечеру собрались все дети, и я, уединясь, готовился к речи. Повторил ее в зале собрания перед министром... Ныне министр наказывал: чтобы не отступить нималейше от своих правил и не дозволить вначале никакого нарушения порядка... Чистоту, опрятность, освежать воздух, теплоту по градусам наблюдать строжайше. Детей прогуливать всегда, по ночам – если светлы и хороша погода. С собою могу брать по отличии прогуливаться и в день... Никого, кроме имеющих право, ни под каким видом не впускать в классы во время учения и принимать родителей только в праздничные дни – о сем строжайший приказ. Иные дети чувствительно принимали, что их никогда ни в какую вакацию (каникулы. – *Авт.*) домой не пустят». Последнее директор объявил воспитанникам через несколько дней во время вечернего чая.

Действительно, родители и родственники воспитанников, жившие в Петербурге и других городах, могли иметь свидания со своими детьми только в определенные дни и только в Лицее. Некоторые воспитанники за шесть лет обучения в Лицее ни разу не повидали своих родителей, так как и каникулы ученики должны были проводить в его стенах.

Каникулы же в Лицее были раз в году. «Июль месяц есть время роздыха», – было записано в Уставе Лицея. Занятия шли с 1 августа по 1 июля.

Программа была насыщенной. Распорядок дня, отраженный в Уставе, составлен так, чтобы уроки чередовались с отдыхом. Но в Уставе была и оговорка: «...означение часов сделано только примерно: располагать их по удобности и по

времени года... держась того главного правила, чтобы воспитанники никогда не были праздны».

При вступлении своем на пост директора В.Ф. Малиновский оговорил за собой право лично подбирать преподавателей. Он пригласил в Лицей передовых, талантливых адъюнкт-профессоров³ из Петербургского педагогического института: Александра Петровича Куницына – по нравственным наукам, Ивана Кузьмича Кайданова – по историческим и географическим и Якова Ивановича Карцова – по математическим и физическим. Малиновский вызвал из Москвы доктора философии профессора российской и латинской словесности Николая Федоровича Кошанского, а из Петербургского Екатерининского института благородных девиц пригласил профессора французской словесности Давида Ивановича де Будри, родного брата французского революционера Ж.-П. Марата. И лишь профессор немецкой словесности Фридрих Матвеевич Гауеншильд был введен в преподавательский состав по протекции попечителя С.-Петербургского учебного округа графа С.С. Уварова, зятя А.К. Разумовского.

В.Ф. Малиновский создал в Лицее атмосферу свободы мысли, которую впоследствии называли «лицейским духом». Лицейские кафедры явились трибуной для пропаганды передовых идей и взглядов. А.П. Куницын, «на кафедре беспрестанно говоривший против рабства и за свободу», был последовательным и активным помощником Малиновского. Преподаватели Н.Ф. Кошанский, Д.И. де Будри, И.К. Кайданов, Я.И. Карцов находились под непосредственным влиянием Малиновского и своими смелыми высказываниями также зажигали в воспитанниках чувства высокой гражданственности, патриотизма.

Профессора и адъюнкт-профессора во главе с директором (который мог назначаться только по указу царя) составляли Конференцию Лицея, разрешавшую вопросы обучения и воспитания. В «Постановлении» о Лицее, в главе «О Кон-

³От лат. *adjunctus* – присоединенный. Лицо, занимающее должность выше помощника профессора (*устар.*).

ференции», говорилось, что «профессоры составляют Конференцию, или общее собрание, которого Председатель есть Директор»; в Уставе Лицея отмечалось, что собрания Конференции должны быть однажды в месяц, а чрезвычайные – смотря по надобности. Лицей, находившийся на особом положении, первые годы (1811–1816) подчинялся непосредственно министру просвещения. Из архивных документов отчетливо выявилось отношение министра к правлению Лицея. Какой бы вопрос ни решался, даже самый незначительный, на проведение его в жизнь должно было испрашивать разрешение министра.

Конференция находилась в тесной связи с университетами: Петербургским, Московским, Харьковским и Казанским, получала оттуда книги, учебные планы и т.п. В свою очередь Конференция посылала в высшие учебные заведения ученые труды преподавателей Лицея. Первая Конференция состоялась в день открытия Лицея, 19 октября 1811 года. В заседании участвовало семь человек (этот состав в течение 1811–1814 годов почти не менялся): директор В.Ф. Малиновский, профессора Н.Ф. Кошанский, Д.И. де Будри, Ф. М. Гауеншильд и адъюнкт-профессора А.П. Куницын, Я.И. Карцов, И.К. Кайданов. Присутствовал и министр народного просвещения А.К. Разумовский. Конференц-секретарем был назначен Николай Федорович Кошанский.

Первокурсники Лицея отличались друг от друга не только возрастом (им было от одиннадцати до четырнадцати лет), характерами, интересами, устремлениями, но и начитанностью. Некоторые воспитанники не знали иностранных языков, были слабы в российской словесности.

По распоряжению Разумовского внимание лицейских учителей было обращено в первую очередь на иностранные языки – французский и немецкий. В расписании уроков, составленном самим министром, на французский и немецкий языки было отведено по восемь часов в неделю, на латинский – шесть, на русский язык, историю, географию, математику – по три часа; на логику, правоучение и закон бо-

жий – по часу. Куницын и Карцов, у которых было мало учебных часов, обязаны были вести дополнительные занятия с отстающими. Куницын преподавал не только логику и нравственные науки, но еще два часа в неделю занимался с воспитанниками латинским и французским языками. Карцову помимо математики поручили занятия по немецкому и русскому языкам. Кайданову, преподавателю истории и географии, вменялось в обязанность заниматься с недостаточно грамотными «началом русского языка».

Интересно расписание учебных часов, имеющееся в журнале заседания Конференции за 1811 год. Согласно ему Кошанский читал российскую словесность по средам и четвергам в двенадцатом часу утра, а латинский язык – по вторникам, средам и четвергам в одиннадцатом часу, в среду занятия латынью были и в пятом часу после обеда. Де Будри занимался с воспитанниками французским языком по понедельникам, вторникам, средам и четвергам; Гауеншильд – по четвергам, пятницам и субботам – немецким. Куницын читал нравственные науки по понедельникам; по пятницам и субботам занимался с учащимися переводами с французского, а по субботам и четвергам – переводами с латинского. Карцов по понедельникам в одиннадцатом часу утра и в четвертом часу после обеда помогал готовить переводы с немецкого, Кайданов, проводивший три раза в неделю занятия по географии и истории, занимался также и «началом» русского языка. В расписании указано, что по вторникам, четвергам и пятницам в третьем часу после обеда детям будут давать уроки чистописания на русском, французском и немецком языках. Рисование было предусмотрено по понедельникам и субботам в третьем часу после обеда, а закон божий – только по субботам в пятом часу после обеда. Таким было это первое весьма насыщенное расписание занятий, уцелевшее до наших дней.

В июле 1812 года Министерством народного просвещения было вынесено Постановление об организации Царско-сельского лицейского благородного пансиона – подготовительного учебного заведения для обеспечения Лицея «отлич-

нейшими учениками». Учебная часть пансиона подчинялась Конференции, хозяйственная – правлению Лицея. Носить «название» директора пансиона мог один из профессоров Лицея, его должны были выбирать «из природных россиян».

На место директора пансиона претендовал весьма подходивший для этого Н.Ф. Кошанский. Но министр Разумовский отклонил заявление Кошанского и назначил директором пансиона Ф.М. Гауеншильда, австрийского подданного. 27 января 1814 года в Царском Селе, в Софии (так называлась та часть города, где жили преимущественно офицеры стоявших в городе полков), пансион был открыт. Он просуществовал до 1829 года. На Конференции в марте А.П. Кунницын зачитал написанные им «частные правила» для воспитанников пансиона, которые были созвучны правилам для воспитанников Лицея. Здесь, в частности в главе «Об обращении воспитанников между собою», говорилось: «Все воспитанники равны, как дети одного отца и семейства, и потому никто не может презирать других или гордиться перед прочими чем бы то ни было. Если кто замечен будет в сем пороке, тот занимает самое нижнее место по поведению, пока не исправится». А в главе «Об обращении воспитанников с низшими» записано: «Запрещается воспитанникам кричать на служителей или бранить их, хотя бы они были их крепостные люди...»

В 1815 году, после публичного экзамена и перехода Пушкина и его товарищей – двадцати девяти⁴ человек – с младшего курса на старший, из пансиона в Лицей был принят двадцать один человек. Таким образом, в стенах Лицея вместе с Пушкиным и его товарищами в течение двух с половиной лет занимались близкие им Дмитрий Эристов, Валериан Лангер, Иван Позняк, Петр Яхонтов, Николай Молчанов. После первого выпуска в 1817 году в Лицей, кроме подростков, окончивших пансион, приняли еще четырех человек, чтобы общее число учеников младшего курса составляло

⁴ В 1813 году тридцатый – К. Гурьев – был исключен из Лицея за дурное поведение.

двадцать пять. Среди них был брат Константина Данзаса Борис, с которым воспитанники пушкинского выпуска были дружны.

Уже первые дни пребывания в Лицее коренным образом изменили жизнь воспитанников, наполнив ее радостной, приподнятой атмосферой. Не только новизна непривычной обстановки, по-своему роскошной и отличной от обстановки других закрытых учебных заведений, но и ощущение значимости их бытия, ставившего перед мальчиками, как перед взрослыми, задачи выработки в себе критического мышления, действенного, творческого отношения к жизни, определяли их настроение. Патриотическая речь Куницына на открытии Лицея пробудила чувство самосознания и ответственности за возложенные на них обязанности. Предназначение будущей незаурядной роли в обществе окрыляло одних, будоражило честолюбивые помыслы других.

В Лицее сразу же создалась обстановка, способствовавшая также развитию поэтических и художественных склонностей. Этому содействовало все: прекрасные дворцы, парки, которые дышали поэзией античного мира, и триумфальные памятники, запечатлевшие отечественную героику.

Может быть, А. С. Пушкин, описывая со временем прекрасный парк, так напоминавший царскосельский, мраморные статуи-«кумиры» и поразившие воображение отрока изваяния Аполлона и Афродиты, обращался к первым лицейским впечатлениям?

*В начале жизни школу помню я;
Там нас, детей беспечных, было много;
Неровная и резвая семья...*

«Шесть лет соединенья». «Невозможно передать вам всех подробностей нашего шестилетнего существования в Царском Селе: это было бы слишком сложно и громоздко – тут смесь и дельного и пустого. Между тем вся эта пестрота имела для нас свое очарование», – писал в своих воспоминаниях И.И. Пущин.

После известия о запрещении воспитанникам куда-либо выезжать из Лицея и о дозволении их родным посещать Лицей только по праздникам между воспитанниками начались «толки, даже рассуждения о незаконности такой меры стеснения». «Теперь, разбирая беспристрастно это неприятное тогда нам распоряжение, – писал И.И. Пущин, – невольно сознаешь, что в нем-то и зародыш той неразрывной, отрадной связи, которая соединяет первокурсных Лицея».

И.И. Пущин отмечал также, что Лицей, сочетавший в себе все удобства домашнего быта с требованиями учебного заведения, имел также роскошное помещение и содержание (первоначально в этом учебном заведении предполагалось воспитывать и великих князей). Новоселье для многих воспитанников было интересным и радостным.

Александр Пушкин сразу же выделился среди всех своих соучеников широтой познаний, недостижимой для других начитанностью и феноменальной памятью. Но при этом он отличался скромностью, которая возникает лишь тогда, когда знания и дарования человека истинны и глубоки. И.И. Пущин, вспоминая то далекое время, подчеркивал: «Все мы видели, что Пушкин нас опередил, многое прочел, о чем мы не слыхали, все, что читал, помнил; но достоинство его состояло в том, что он отнюдь не думал высказываться и важничать, как это очень часто бывает в те годы (каждому из нас было двенадцать лет) с скороспелками, которым по каким-либо обстоятельствам и раньше и легче находят случай чему-нибудь выучиться. Обстановка Пушкина в отцовском доме и у дяди, в кругу литераторов, помимо природных его дарований, ускорила его образование, но несколько не сделала его заносчивым...» Часто видел Пущин своего товарища «поглощенным не по летам в думы и чтения...». С первых мгновений лицейской жизни всем становится ясна исключительность дарований Александра Пушкина. «При самом начале – он наш поэт», – писал Пущин.

Грозовой 1812 год нарушил ровное течение жизни Лицея. Отечественная война, пробудившая дремлющие силы

народа, как никакое иное событие, повлияла на воспитанников Лицея, всколыхнув глубокие патриотические чувства. Охваченные желанием защищать Отечество, подростки мечтали быть в рядах ополчения. «Жизнь наша лицейская сливается с политической эпохой народной жизни русской: приготовлялась гроза 1812 года. Эти события сильно отразились на нашем детстве», — вспоминал впоследствии И.И. Пущин. Патриотическая тема Отечественной войны 1812 года нашла свое яркое воплощение в стихотворении юного Пушкина «Воспоминания в Царском Селе», с которым он выступил на лицейском экзамене 8 января 1815 года.

Изгнав наполеоновские полчища из своих пределов, Россия освободила Европу. Войска вернулись из заграничных походов. Многие участники кампании воочию убедились в отсталости России по сравнению с европейскими странами. Но дома по-прежнему царилло бесправие. В военной среде началось политическое брожение.

Долго бытовало представление о том, что Александр Пушкин, связанный с кружком офицеров лейб-гвардии гусарского полка, был лишь участником их шумных застолий и необузданного веселья. Против такой точки зрения возражали уже его современники.

Историк Лицея Д.Ф. Кобеко подчеркивал, что не следует думать, будто в этом офицерском кружке преобладали кутежи: офицеры того времени принесли из заграничных походов «интересы иного рода сравнительно с теми, которые господствовали в русской армии до 1812 года». Молодыми офицерами под руководством Ивана Григорьевича Бурцова была организована «Священная артель», явившаяся колыбелью тайных декабристских обществ. У него в квартире собирались молодые люди, умные, деятельные, патриотически настроенные. На этих собраниях обсуждались «главные язвы» российской действительности: крепостное состояние народа, деспотизм, жестокое обращение с солдатами, лихоимство офицеров и чиновников, неуважение к человеческой личности.

Прогрессивная часть общества и передовая военная молодежь мечтали о преобразовании самодержавной России,

стремились воплотить в жизнь общими усилиями идею добра для «общего блага». Иван Пущин, Владимир Вольховский, Вильгельм Кюхельбекер и Антон Дельвиг стали членами «артели». Пушкин, по всей вероятности, бывал в этом кружке, хорошо знал о его деятельности.

«Святым братством» называли все они свою «артель». «Святому братству верен я», – заверял Александр Пушкин Вильгельма Кюхельбекера в мае 1817 года. А через год в стихотворении «Царское Село» Кюхельбекер назвал дружеский союз Пушкина, Дельвига и Кюхельбекера «святым братством», «тройственным союзом, союзом молодых певцов и чистым и священным».

Особая атмосфера вольнодумства, царившая в Лицее и кружке Бурцова, подготовила Пушкина и его товарищей к восприятию декабристских идей.

В свободное от классов время воспитанники более всего литературствовали – издавали рукописные журналы.

Их объединяло чувство любви к отечественной литературе. Все вместе сочиняли «национальные песни», где в шуточных, иногда и злых куплетах высмеивали свои недостатки и слабости своих наставников. Душою литературного кружка был Пушкин, а около него группировались лицейские поэты: Дельвиг, Илличевский, Корсаков, Кюхельбекер, Яковлев и некоторые другие. Рукописные журналы носили названия: «Вестник», «Неопытное перо», «Юные пловцы», «Для удовольствия и пользы», «Лицейский мудрец», «Мудрец-поэт» (или «Лицейская антология»).

Воспитанники, обладавшие красивым почерком, переписывали сочиненное товарищами. Иллюстрировался журнал в основном Илличевским, способным рисовальщиком и карикатуристом. «Пушкин, – рассказывал И. И. Пущин, – постоянно и деятельно участвовал во всех лицейских журналах, импровизировал так называемые народные песни, точил на всех эпиграммы и пр. Естественно, он был во главе литературного движения, сначала в стенах Лицея, потом и вне его, в некоторых современных московских изданиях».

Уже тогда, в ранний период своего творчества, Пушкин относился к поэзии с позиций высокой гражданственности. Он проявил себя прежде всего как поэт-патриот. Он весь отдавался творчеству и, испытывая минуты вдохновения, познавал радости поэтического труда. Пройдут годы, и Пушкин скажет об этой поре:

*Младых бесед оставя блеск и шум,
Я знал и труд и вдохновенье,
И сладостно мне было жарких дум
Уединенное волненье.*

Пушкин и некоторые другие воспитанники под разными псевдонимами начали помещать свои произведения в московских журналах («Вестник Европы», «Российский музей», «Амфион»). Первым стал печататься Дельвиг.

В «Вестнике Европы» в 1814 году была опубликована его «Ода на взятие Парижа», подписанная псевдонимом «Русской». Первое произведение Пушкина «К другу стихотворцу» было напечатано в журнале «Вестник Европы» в 1814 году в № 13 за подписью «Александр Н. к. ш. п.». В этом стихотворении гордо прозвучали слова пятнадцатилетнего поэта: «И знай, мой жребий пал, я лиру избираю». Когда «во мгле дубравных сводов» царскосельских парков, и «в углах лицейских переходов», и «в студенческой келье» – везде юному Пушкину стала являться его «неутомимая», «вдохновенная» муза, которая «озарила все вокруг», он почувствовал, как вспоминал впоследствии в романе «Евгений Онегин»:

*Я изменился, я поэт,
В душе моей едины звуки
Переливаются, живут,
В размеры сладкие бегут.*

Поэзия Александра Пушкина сразу завоевывает публику. По прошествии многих лет, и даже после смерти поэта, на его стихи, написанные в Лицее, композиторы все еще будут писать музыку. А стихотворение пятнадцатилетнего Пушкина «Под вечер, осенью ненастной...» (1814 год) вскоре после его создания прочно вошло в городской фольклор. Только на

слова стихотворения «Певец», написанного Пушкиным в 1816 году, созданы романсы Верстовским, Титовым, Чайковским и еще восемью композиторами. Были положены на музыку лицейские стихотворения Александра Пушкина: «К Морфею», «Пробуждение», «Роза», «Уныние», «Слеза», «К живописцу», «К Делии», «К Маше» («Вчера мне Маша приказала...»). Стихи, сочиненные Пушкиным по просьбе престарелого поэта Нелединского-Мелецкого в начале 1816 года на бракосочетание принца Оранского, будущего нидерландского короля, и великой княгини Анны Павловны, пелись 6 июня в Павловске на свадебном торжестве во время ужина. Поэт В.А. Жуковский в письме к поэту и критику П.А. Вяземскому 19 сентября 1815 года писал о юном Александре Пушкине: «Это надежда нашей словесности... Нам всем надобно соединиться, чтобы помочь вырасти этому будущему гиганту, который нас всех перерастет...»

Существует мнение, будто еще на лицейской скамье Пушкин был принят в число членов литературного общества «Арзамас». Но сохранившиеся протоколы заседаний не подтверждают этого. Имя Александра Пушкина и его кличка «Сверчок», заимствованная из баллады Жуковского «Светлана», появляются в недатированном «Списке избранным арзамасцам», относящемся, скорее всего, к августу 1817 года. Несомненно одно: еще в Лицее Пушкин был хорошо знаком со многими арзамасцами и с деятельностью самого общества. Арзамасцем, как известно, являлся дядя Пушкина Василий Львович. В 1817 году в общество были приняты М.Ф. Орлов, Н.И. Тургенев и Никита Муравьев, призывавшие участников его к высоким гражданским целям.

Вся обстановка в Лицее и вне его стен, общение с талантливыми творческими людьми, с передовой мыслящей военной молодежью – все это способствовало быстрому созреванию умов. Лицей, его передовые педагоги, талантливые ученики, и прежде всего А. Пушкин, привлекали к Лицею внимание известных поэтов, писателей, деятелей культуры. Многие смотрели на Лицей с надеждой. Его посещали видные впоследствии деятели декабризма, в частности Павел

Пестель, Федор Глинка, бывали здесь известные поэты, литераторы, просветители. Будучи в Лицее, историк Карамзин, зайдя в класс, обратился к Александру Пушкину со знаменательными словами: «Пари, как орел, но не останавливайся в своем полете».

*Среди святых воспоминаний
Я с детских лет здесь возрастал...*

Так писал А. Пушкин в 1829 году в стихотворении «Воспоминания в Царском Селе».

Нельзя не оценить и той важной роли, какую сыграла в развитии эстетических вкусов лицеистов неповторимая красота царскосельских дворцов и парков. Она будила любовь к природе, к искусству, вызывала чувство восхищения перед великими творцами прекрасного.

Царское Село, городок, окруженный зеленью лугов и бесконечными парками, выделялся как редкостная жемчужина среди всех пригородов Петербурга. Сочетание сельского покоя и идиллической тишины с расточительной роскошью и праздничностью, особенно в летние месяцы когда здесь собиралась придворная знать, привлекало многих в эту обитель красоты. Три необъятных парка, два огромных дворца и бесконечное множество павильонов памятников, статуй. Здесь нашли отражение все стили искусства: от живописных форм барокко, гармонически прекрасного классицизма, столь близкого Пушкину, до средневековой и восточной экзотики, готических, китайских и турецких мотивов.

Парки, напоенные романтикой воинской доблести и славы русского оружия, чарующие духом античной поэзии, дышащие живописной красотой, тихой и задумчивой... В любое время года, в любую погоду «сады Лицея» дарили и до сих пор дарят человеку истинное наслаждение. Но именно осень как-то особенно оттеняет здешнюю красоту, запечатленную в едином слиянии архитектуры и искусно созданного пейзажа: красочная осенняя гамма была, как известно, умело использована учеными – садоводами и архитекторами – творцами этих садов.

Осень в царскосельских парках – это пламень красных, оранжевых и желтых листьев на синеве неба, их шуршание под ногами. Столь прекрасная в царскосельских парках, она навсегда осталась для Пушкина любимым временем года... Необыкновенная прозрачность голубоватых таицких вод, наполнявших многочисленные пруды, создавала зеркала, отражавшие все окружающее. Искусственные водопады, каскады, ручьи, насыпи, подъемы и спуски, многочисленные мосты и мостики подчеркивали бесконечное разнообразие пейзажей. Среди деревьев здесь преобладали липы, в пору цветения наполнявшие воздух ароматом.

Запахи лугов, запахи полей и цветов... Бесконечный пестрый мир птиц, бабочек, стрекоз. На глади озер – лебеди. Множество лебедей – черных и белых...

Пройдут годы, и в поэме «Евгений Онегин» А.С. Пушкин вспомнит:

*В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал,
В те дни в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.*

Но музу поэта с самого начала питали и героические мотивы. Памятники победам русского оружия, украшавшие Екатерининский парк, будили в нем, как и в его товарищах, гражданственную гордость.

Через Царское Село проходил старинный почтовый тракт из Петербурга в Москву. Дорога вилась вдоль Александровского парка, сворачивала под арку Лицея, тянулась вдоль набережной канала у Екатерининского парка. Улицы Царского – прямые и широкие, особняки – небольшие и уютные, сады – окружены ажурными чугунными решетками.

В.К. Кюхельбекер писал впоследствии: «Да что же и не примечательно для меня в Царском Селе? В манеже мы учились

ездить верхом; в саду прогуливались; в кондитерской украдкой лакомились; в директорском доме, против самого Лицея, привлекали несколько к светскому обращению и обществу дам. Словом сказать, тут нет места, нет почти камня, ни дерева, с которым не было сопряжено какое-нибудь воспоминание, драгоценное для сердца всякого бывшего воспитанником Лицея».

Во многих домах «Лицей имел права гражданства», как вспоминал И.И. Пущин. Воспитанники бывали в домашнем театре графа Толстого, в домах графа Ожаровского, И. Северина, Бакуниной (матери Александра Бакунина), у придворного банкира Вельо, в доме учителя пения Теппера де Фергюсона и, конечно, Энгельгардта – второго директора Лицея. Именно в его доме они знакомились с обычаями света и находили женское общество. Летом, в «вакантный месяц», директор совершал с воспитанниками дальние, иногда двухдневные, прогулки по окрестностям Царского Села; зимой в праздничные дни для развлечения он возил их на тройках за город завтракать или пить чай; в саду, за прудом, для них устраивались катания с гор и на коньках. Во всех этих увеселениях участвовало семейство Энгельгардта и близкие ему дамы и девицы, иногда – родственники воспитанников. «Одним словом, директор наш понимал, что запрещенный плод – опасная приманка и что свобода, руководимая опытной дружбой, останавливает юношу от многих ошибок, – отмечал И.И. Пущин, – от сближения нашего с женским обществом зарождался платонизм в чувствах: этот платонизм не только не мешал занятиям, но придавал даже силы в классных трудах, нашептывал, что успехом можно порадовать предмет воздыханий».

В домашнем театре Толстого Пушкин встретился с крепостной актрисой Натальей, которой посвятил несколько стихотворений. Екатерина Павловна Бакунина, сестра лицеиста, «произвела всеобщий восторг во всей лицейской молодежи». «Как мы впервой все трое полюбили», – вспоминал Пушкин в 1825 году о себе, Пущине, Малиновском. Многие лицейские стихи Пушкина вызваны чувством к этой прекрасной девушке. В Екатерину Бакунину влюблен был и ли-

цейский поэт Илличевский. Сестре лицеиста Горчакова Елене Михайловне Пушкин посвятил в 1814 году мадригал «Красавице, которая нюхала табак».

На уроки танцев в Лицей иногда приглашали девушек. В Царское Село часто приезжали дочь графа Наталия Викторовна Кочубей и Софья Дмитриевна Позняк. «Подобно тому, как в жизни лицейских 1-го курса играла роль сестра их товарища А.П. Бакунина, Екатерина Павловна, такое же значение имела во II курсе сестра И.Д. Позняка, Софья Дмитриевна», – писал В.П. Гаевский, лицеист выпуска 1845 года, со слов лицеиста второго курса А.А. Эристова. Часто в сопровождении баснописца А.Е. Измайлова навещала она своего брата в Лицее. Софья Дмитриевна познакомилась со многими воспитанниками, и в том числе с Антоном Дельвигом, и «нередко проводила в их шумном обществе целые дни». Впоследствии в известном петербургском салоне Софьи Дмитриевны, в замужестве Пономаревой, бывали не только А. Дельвиг, пламенно увлекшийся ею, но и В. Кюхельбекер, и А. Илличевский.

Необходимо отметить чистоту нравов и быта воспитанников Лицея. Так, М.А. Белуха-Кохановский, поступивший в Лицей через три года после окончания его Александром Пушкиным, подчеркивал «высокое нравственное состояние воспитанников»: «Живя в своем отдельном, своеобразном мире, никогда никаких кутежей, несмотря на то, что мы очень дружили с лейб-гусарами, преображенцами и камерпажами». Позволяли себе воспитанники старшего курса одно непростительное в учебном заведении удовольствие: это – курение. Курили они потихоньку, в саду. Академик К.С. Веселовский, лицеист выпуска 1838 года, также оставил воспоминание о Лицее своего времени. Он подтверждал высказывание Белухи-Кохановского о лицейском быте и возражал М.А. Корфу. Веселовский считал, что быт Лицея с пушкинского времени мало изменился, и отмечал необычайно благотворное влияние этого учебного заведения на нравы воспитанников. Он характеризовал Царское Село той поры как

«самый добродетельный город» во всей России, ибо здесь не было ни кабаков, ни увеселительных заведений. «О том, чтобы уходить из Лицея тайком, без позволения, о чем говорит в своей записке барон М.А. Корф, у нас и в помине не было», — замечал Веселовский. Такой же представляется нам лицейская атмосфера и в пушкинское время. Может быть, лишь в период «междоусарствия» — после смерти В.Ф. Малиновского — были отступления от правил.

Только в начале 1817 года лицейским воспитанникам впервые за шесть лет разрешили побывать дома на рождественских каникулах. В течение долгих пяти лет двадцать девять юношей составляли своеобразную семью. Иван Иванович Пущин в своих воспоминаниях писал: «Образовалась товарищеская семья; в этой семье свои кружки; в этих кружках начали обозначаться, больше или меньше, личности каждого; близко узнали мы друг друга, никогда не разлучаясь; тут образовались связи на всю жизнь». Среди воспитанников возникли понятия «лицейская республика», «лицейское братство». Они были рождены юношеским энтузиазмом и свободным демократическим духом учебного заведения.

Но, если взглянуть внимательнее в документы лицейской жизни, идиллической «единой и неделимой лицейской республики» и общего «лицейского братства» не было. «Братство» в устах лицеистов, скорее, семейное понятие, нежели проявление духовного единства. Высокие идеалы и общие гражданственные устремления объединили в «святое братство», в неразрывный союз лишь небольшую группу юношей, прежде всего Пушкина, Пущина, Кюхельбекера и Дельвига.

Различие идейных устремлений лицеистов определило две основные группировки в их среде: Пушкин и его друзья и те, кто ближе к Корфу. Особняком стоит сдержанный и независимый Горчаков. Несколько человек, как, например, Костенский, — также вне группировок. Но часть воспитанников жила и мыслила в полной мере по заветам Малиновского и лучших педагогов. Недаром Пушкин еще в Лицее в из-

вестном стихотворении «Товарищам» говорил об их разных жизненных целях:

*Другой, рожденный быть вельможей,
Не честь, а почести любя,
У плута знатного в прихожей
Покорным плутом зрит себя...*

Двадцать восемь человек жили и учились с Александром Пушкиным под одной крышей в течение шести лет. Многих из своих товарищей Пушкин полюбил: Пущина, Малиновского, Дельвига, Корсакова, Матюшкина, Кюхельбекера, Вольховского... В числе «друзей моей души» поэт называл и Горчакова. Симпатизировал он Яковлеву, Юдину, Есакову, Данзасу, Гревеницу. Юному Пушкину уже были свойственны прозорливость, чуткость, понимание человеческого сердца, и это позволило ему не ошибиться в тех, кого он любил с отроческих лет.

Веселые и меланхоличные, добродушные, а порой и злые насмешники, сдержанные и безудержно пылкие, то далекие, то близкие друг к другу, не похожие внешне и внутренне, они породнились. Но, как многочисленные братья одной семьи, они были и остались различны.

Все в деле педагогики и воспитания в Лицее было направлено на то, чтобы развить индивидуальность каждого, вскрыть и выявить лучшие душевные качества и свойства воспитанника. Любопытно, что каждый, еще мальчиком-подростком поставив перед собою жизненную цель, настойчиво шел к ней, преодолевая препятствия, не изменяя своей мечте. Вольховский хотел стать военным. Матюшкин – мореплавателем. Горчаков – дипломатом, Кюхельбекер – учителем. Для осуществления своих замыслов многие со стоическим упорством готовились к предстоявшей службе. Пушкин весь отдался поэтическому творчеству. Пушин и Вольховский зажглись идеей социального преобразования России. Семнадцатилетние юноши почти все были сложившимися людьми, с твердыми и осознанными убеждениями.

Пушкин для Лицея – певец возвышенной и преданной дружбы. Он явился здесь вдохновителем своеобразного ее культа: идеалы дружбы и товарищества ставились выше собственных интересов. Это стало характерной, традиционной чертой и лучших лицеистов последующих поколений.

Пушкин воспел своих первых друзей, он остался им верен до конца. Их имена он произносил в дни радости; о них он вспоминал на смертном одре... Даже краткая разлука с друзьями была для него остро ощутимой. В начале 1817 года, вернувшись в Лицей после рождественских праздников, этой первой разлуки с товарищами, Пушкин обратился к ним с «Элегией»:

*Опять я ваш, о юные друзья!
Туманные сокрылись дни разлуки:
И брату вновь простерлись ваши руки,
Ваш резвый круг увидел снова я.*

...Последние прогулки по царскосельским паркам, последние дни «единения», когда они ближе друг другу, чем когда-либо, и дальше, чем всегда. Последние дни... И первые питомцы навсегда покинут стены Лицея. Через все жизненные радости и невзгоды они пронесут благодарную память о Лицее и о своих наставниках. Шесть лет, проведенные здесь, станут самыми дорогими днями юности.

*Промчались годы заточенья;
Недолго, мирные друзья,
Нам видеть кров уединенья
И царскосельские поля.
Разлука ждет нас у порогу,
Зовет нас дальний света шум,
И каждый смотрит на дорогу
С волненьем гордых, юных дум.*

Так писал Александр Пушкин в мае 1818 года.

Восемнадцатилетний стихотворец... Кудрявые светло-каштановые волосы осеняют чуть смуглое лицо, высокий лоб. Стремительный взгляд серо-голубых глаз с золотистыми искорка-

ми, поражающий своей неповторимой выразительностью. Белозубая улыбка, легкость движений гармонично развитого, сильного тела. Юноша на пороге самостоятельной жизни...

Но в нем уже – глубина мыслей и чувств, широта знаний, смелость убеждений, творческая окрыленность. Таков Александр Пушкин, получивший признание известных поэтов, любимый и почитаемый друзьями. Покидая Лицей, он поклялся близким друзьям в верной дружбе, и годы не зачеркнули клятвы. Точно предчувствуя грядущее, Пушкин написал «В Альбом Пушину»:

*...но с первыми друзьями
Не резвою мечтой союз твой заключен;
Пред грозным временем, пред грозными судьбами,
О милый, вечен он!*

19 мая 1817 года было определено, что окончившие курс воспитанники Лицея поступают на гражданскую службу с чинами от IX до XIV класса включительно и на военную службу в гвардейские или армейские полки, соответственно их познаниям и поведению. На чрезвычайном заседании Конференции Лицея 31 мая 1817 года было принято постановление о наградах.

Золотые медали получили: В. Д. Вольховский – 1-я золотая медаль (Большая), А.М. Горчаков – 2-я (Малая); серебряные медали получили: Д.М. Маслов – 1-я серебряная медаль, С. С. Есаков – 2-я, В.К. Кюхельбекер – 3-я, С.Г. Ломоносов – 4-я.

Четыре воспитанника были награждены похвальными листами с «означением», что «они найдены достойными получения серебряных медалей»: И.И. Пущин – похвальный лист № 1, П.Ф. Саврасов – № 2, Н.А. Корсаков – № 3, М.А. Корф – № 4.

Рисунок для изготовления золотых и серебряных медалей был представлен директором Лицея Е.А. Энгельгардтом министру просвещения князю А. Н. Голицыну. Золотые медали отличались только размером – они были меньше серебряных. На лицевой стороне медали были изображены: сова – мудрость; лира – поэзия; венок дубовый – сила; венок лав-

ровый – слава; под лирой на полуразвернутом свитке – фамилия получившего медаль и год выпуска. Над всем этим надпись: «Для общей пользы». Изображение, появившееся впервые на наградных медалях 1817 года, стало в дальнейшем эмблемой Лицея, его гербом.

7 июня выпускникам объявили, что до открытия служебных вакансий им назначается жалованье (удостоенным IX класса – по 800, X – по 700, XII – по 600 и XIV – по 400 рублей в год). В «С.-Петербургских ведомостях» появилось объявление о предстоявших в Лицее публичных испытаниях – пятнадцатидневных экзаменах по всем наукам.

9 июня 1817 года выпуск состоялся. На гражданскую службу выпустили семнадцать человек, из них с чином IX класса (титулярный советник)⁵ – А.М. Горчаков, Д.М. Маслов, В.К. Кюхельбекер, С.Г. Ломоносов, Н.А. Корсаков, М.А. Корф, Ф.Х. Стевен, С.Д. Комовский, П.Ф. Гревениц; с чином X класса (коллежский секретарь) – Ф.Ф. Матюшкин, А.Д. Илличевский, М.Л. Яковлев, П.М. Юдин, А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг, К.Д. Костенский, А.И. Мартынов. Военную службу предпочли сами двенадцать человек. Офицерами гвардии⁶ стали: В.Д. Вольховский, С.С. Есаков, И.И. Пущин, П.Ф. Саврасов, А.П. Корнилов, И.В. Малиновский; офицерами армии – К.К. Данзас, Н.Г. Ржевский, П.Н. Мясоедов, А.Д. Тырков, С.Ф. Броглио.

Как и открытие Лицея, выпускной акт происходил в Большом зале в присутствии царя и князя А. Н. Голицына, исправлявшего должность министра народного просвещения. Официальное известие об этом было помещено в журнале «Сын Отечества».

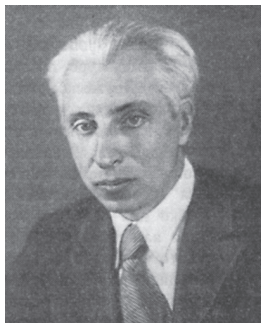
⁵Гражданский (штатский, или статский) классный чин по «Табели о рангах» – системе военных, гражданских и придворных чинов по степеням, созданной Петром I.

⁶Гвардия была привилегирована по сравнению с армией. Выпущенный в гвардию приравнивался к титулярному советнику, а выпущенный в армию – всего лишь к коллежскому секретарю.

Выпускникам были вручены свидетельства об окончании курса наук в Лицее.

Вот свидетельство Александра Пушкина за подписями директора Егора Энгельгардта и конференц-секретаря профессора Александра Куницына: «Воспитанник Императорского Царскосельского Лицея Александр Пушкин в течение шестилетнего курса обучался в сем заведении и оказал успехи: в законе божием, в логике и нравственной философии, в праве естественном, частном и публичном, в российском или гражданском и уголовном праве хорошие; в латинской словесности, в государственной экономии и финансах весьма хорошие; в российской и французской словесности, также в фехтовании превосходные; сверх того занимался историею, географиею, статистикою, математикою и немецким языком. Во уверение чего и дано ему от Конференции Имп. Царскосельского Лицея сие свидетельство с приложением печати. Царское Село. Июня 9 дня 1817 года».

Николай Степанов

1902–1972, доктор филологических наук, профессор, литературовед.

Лицейская лирика*

«Лицейские стихи Пушкина до сих пор не получили своей оценки. Нельзя сказать, что о них мало писали. Но чаще всего лицейские стихи рассматривались исследователями или как материал для юношеской биографии Пушкина, или как наглядный пример ученичества поэта, его обращения к Батюшкову и Жуковскому, Парни и Мильвуа. Но уже первый биограф Пушкина П. Анненков писал о его лицейских стихах: «Часто посреди простых ученических упражнений, стихотворных нецеремонных бесед с друзьями и в подражаниях Державину, Карамзину и Жуковскому неожиданно встречаешься у Пушкина с оригинальными образами, с приемами, уже предвещающими позднейшую эпоху его развития». «Лицейские стихотворения походят на памятную книжку, где записано многое слишком коротко и бегло, многое слишком пространно и слабо»¹.

Конечно, юноша Пушкин во многом еще следовал за Державиным, Батюшковым и Жуковским и за своими французскими учителями (Парни, Мильвуа), но в то же время в его лицейских стихах за знакомыми формами уже явственно чувствуется свое, пушкинское, неповторимое начало.

*Н. Степанов «Лирика Пушкина». Очерки и этюды. – М.: Худож.лит. – 1974. – С. 233–265.

¹ П. Анненков. А. С. Пушкин. Материалы для его биографии, изд. 2-е. СПб. – 1873. – С. 31, 33.

«Застенчивая муза» – так назвал Пушкин в наброске строф 8-й главы «Евгения Онегина» свои лицейские стихи. Это стихи, в которых поэт еще не решался прямо выступать от своего имени, непосредственно передавать жар своих мыслей и чувств, а прибегал к условному облику лирического героя (хотя и наделенному некоторыми чертами авторской личности), пользовался еще традиционно-литературными формами.

Своеобразие лицейской лирики Пушкина в том, что молодой поэт идет в ней не столько от жизни, сколько от книжного, условно-поэтического восприятия действительности. Окружающая его жизнь преломляется через образы и словесные эмблемы традиционного стиля таких близких молодому Пушкину поэтов, как Батюшков, Жуковский, Державин, Парни, Грекур и другие. Это не значит, конечно, что лицейская поэзия Пушкина сплошь подражательна или лишена какого-либо своеобразие и всяких связей с жизнью. Но она условна, жизненные впечатления преломляются в ней сквозь круг устойчивых литературных ассоциаций. В центре ранних стихов Пушкина не сам автор, а созданный им искусственный, стилизованный образ «лирического героя», определяющий и самый характер восприятия действительности.

Говоря о лицейских стихах Пушкина, Белинский отмечал, что они «часто удивляют красотой и изяществом стиха»² Действительно, завершенность и изящество стиха, достигнутые уже в лицейской лирике Пушкина, свидетельствуют о подлинном поэтическом мастерстве. Однако было бы неправильно считать, что эти стихи восхищают нас лишь совершенством формы. При всей поэтической условности лицейские стихи передают ту ясную и вольнолюбивую сферу мыслей и чувств, которые отличают начальный период идейного и творческого становления Пушкина. Сочетание светлого, жизнеутверждающего гуманизма, эпикурейской материалистической влюбленности в радости и наслаждения жизни с мотивами грусти, разочарования – вот основное содержание лицейских стихов Пушкина.

² В.Г. Белинский. Полн. собр. соч. – Т.VII. – С. 273

Эта «философия» мгновенных радостей и горестей жизни не означала, конечно, глубокого в нее проникновения. Самые переживания и ощущения молодого поэта еще по-юношески незрелы, часто внушены поэтическими образцами. Отсюда и эта легкость отношения к жизненным радостям и горестям, изящно стилизованный характер самих стихов.

Лицейская лирика Пушкина – особый этап в его творчестве, обладающий своеобразным очарованием. Она знаменует первое пробуждение юности, подкупающее своей свежестью, поэтическим восприятием мира. В лицейских стихах Пушкина звучат призывы к свободе, гимны любви и дружбе. Юный поэт во многом еще ученик своих старших наставников – Державина, Батюшкова, Жуковского. Но в то же время в его светлых и чистых стихах, в их хрустальном, звонком звучании слышен и голос Пушкина.

Лицейская лирика Пушкина заслонена более зрелыми и значительными его произведениями позднейшей поры. Это не лишает лицейские стихи не только их исторического значения как начального этапа в творческом развитии поэта, но и их эстетического воздействия. Как справедливо писал Н.К. Пиксанов: «Лицейский период пушкинского творчества – это ведь всего неполных пять лет: 1813–1817 годы, это ведь возраст 14–18 лет. Однако в эти тесные пределы замкнут целый поэтический мир. Создана целая книга стихов, включившая до 130 произведений. Поражает разнообразие форм, поэтических родов и видов. Послания, экспромты, мадригалы, народные песни, романсы, эпиграммы, юморески, надписи, «мифологические картины», лирика любовная, лирика природы, баллады, элегии, сатиры политические, сатиры литературные, поэмы, драматические опыты – целая хрестоматия образцов поэтики»³. Это жанровое богатство не лишает лицейские стихи Пушкина единства и своеобразия. «Лицейский Пушкин» во многом отличен от Пушкина двадцатых–

³ Н. К. Пиксанов. Лицейская лирика А. С. Пушкина. – Сб. «А. С. Пушкин. 1799–1949. Материалы юбилейных торжеств». М.-Л., АН СССР, 1951. – С.318.

тридцатых годов, но в то же время уже от лицейских стихов нередко тянутся нити к его позднейшим произведениям.

Белинский писал, что «лицейские» стихотворения Пушкина, кроме того, что показывают при сравнении с последующими его стихотворениями, как скоро вырос и возмужал его поэтический гений, особенно важны еще и в том отношении, что в них видна историческая связь Пушкина с предшествовавшими ему поэтами; из них видно, что он был сперва счастливым учеником Жуковского и Батюшкова, прежде чем явился самостоятельным мастером»⁴. Молодой Пушкин не только ученик Жуковского и Батюшкова. Не говоря уже о широте его творческого диапазона, выходившего за пределы творческого опыта обоих этих поэтов, Пушкин вносит в традиционные жанры и формы свое отношение к жизни, ту легкость и свободу пользования словом, которая в дальнейшем станет основным отличием его поэзии. Лицейские стихи Пушкина еще ограничены традицией, мотивами и формами антологической и «легкой» поэзии, однако во многих его произведениях уже явственно проступает реальная жизнь, слышится еще еле уловимая, но уже своя, естественная интонация.

Для лицейской лирики Пушкина характерно строгое разделение по жанрам, в чем сказалось воздействие традиций классицизма. Послания, элегии, «подражания древним», романс, ода («Воспоминания в Царском Селе») – таковы основные лирические жанры лицейских (да и ближайших послелицейских) лет. Эта четкая жанровая дифференциация не только дань литературной традиции. Она выражает и поэтическую условность художественного мышления Пушкина, литературный аспект восприятия им действительности в эти годы. Потому и могли ужиться рядом условно-чувствительные романсы и элегии в духе Жуковского («Певец») и полные живых наблюдений и бытовых намеков послания («К Галичу», «К Жуковскому» и др.) с одическими стихотворениями, написанными по канонам классицизма («Воспоми-

⁴ В.Г. Белинский. Поли. собр. соч., Т.VII. – С. 272.

нения в Царском Селе»). Жуковский и Батюшков подготовили дорогу Пушкину. Жуковский придал стиху ту «пленительную сладость», ту мелодичность, смысловую многопланность, которых не знала поэзия классицизма. Жуковский внес в русскую поэзию эмоциональное, глубоко человеческое начало, углубил внимание к внутреннему миру личности. Батюшков сочетал классическую смысловую ясность стиха с его звуковой гармонией. В своем утверждении зримого и гармонического мира, заманчивости чувственных наслаждений Батюшков особенно близок был молодому Пушкину, видевшему в его поэзии эмансипацию личности от сковывавших и уродовавших ее оков феодальной морали.

* * *

Ранняя лирика Пушкина тесно связана с Царским Селом, со всей лицейской атмосферой. Это прежде всего период идейного и поэтического становления Пушкина, жадно вбиравшего самые разнообразные впечатления жизни. В его лирике сказались и отзвуки лекций лицейских профессоров – Кошанского, Галича, и увлечение античной культурой, и культ дружбы, связывавшей лицеистов и оставившей неизгладимый отпечаток в душе поэта на протяжении всей его жизни.

В Лицее Пушкин испытал и первые вольнолюбивые стремления, и первые порывы страсти. В стенах Лицея пробуждаются и формируются свободолубивые идеалы Пушкина, тот дух протеста по отношению к самодержавно-крепостническому режиму и религиозному мракобесию, который нашел свое выражение в ряде смелых стихов, остро отточенных сатирических эпиграмм, дружеских посланий, завершившихся позднее такой гневной политической инвективой, как ода «Вольность».

Впоследствии Пушкин в первой строфе восьмой главы «Евгения Онегина» с исчерпывающей полнотой определил значение своего лицейского периода:

*В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,*

*Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал,
В те дни в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: муза в ней
Открыла пир молодых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.*

Первым появившимся в печати стихотворением Пушкина было послание «К другу стихотворцу», напечатанное в 1814 году в «Вестнике Европы». Это стихотворение пятнадцатилетнего поэта, однако, не было простым подражанием подобным посланиям И. Дмитриева, В.Л. Пушкина, К. Батюшкова, весьма модным в начале восьмисотых годов. На пушкинском послании уже лежит печать авторской индивидуальности. Хотя оно и написано еще по образцам и канонам этого жанра, у него есть свой почерк. За условной фразеологией, за несколько напыщенной риторикой послания проглядывает острая мысль, жизненное содержание.

Удивляет необычайно раннее развитие Пушкина как поэта, понимание своего призвания, серьезность той поэтической программы, которая выдвигается им в одном из первых поэтических опытов. Послание обращено к лицейскому другу стихотворцу Вильгельму Кюхельбекеру, своими стихами снискавшему в Лицее далеко не лестную славу. Пушкин рекомендует своему другу поскорее оставить поэтические котурны и «сойти вниз», обратить внимание на явления самой жизни:

*Арист, поверь ты мне, оставь перо, чернилы,
Забудь ручьи, леса, унылые могилы,
В холодных песенках любовью не пылай;
Чтоб не слететь с горы, скорее вниз ступай!*

Как характерно это стремление Пушкина к освобождению от привычно-традиционных поэтических штампов. Но

сам Пушкин смог преодолеть эту литературную инерцию, обратиться к самой жизни далеко не сразу, а пройдя длительную школу «лицейской лирики».

В послании «К другу стихотворцу» Пушкин выступает одновременно и против мечтательно-идиллической сентиментальной романтики поэтов школы Карамзина и Жуковского, и против напыщенной риторики «архаистов», бесталанных последователей и эпигонов классицизма. Призывая Ариста-Кюхельбекера оставить перо и чернила, Пушкин перечисляет привычные штампы сентиментальной поэзии, которым тогда он и сам нередко следовал: «ручьи», «леса», «унылые могилы». Но не меньшее ироническое осуждение вызывают у поэта и «творенья громкие» Рифматова (Ширинского-Шихматова) и Графова (Хвостова) – бездарных эпигонов из шишковской «Беседы», которым Пушкин противопоставляет «певцов бессмертных», своих поэтических учителей этого периода – Ломоносова, Державина, Дмитриева.

Не только эта самостоятельность поэтических оценок характерна для Пушкина. В основе послания лежит глубокая мысль о свободе поэта, его независимости от покровительства меценатов. Можно лишь удивляться, что Пушкин в этом послании уже намечает те мысли, те требования к поэту, которые десятилетием позже выскажет на страницах «Полярной Звезды» декабрист А. Бестужев. Поэт, писатель не может рассчитывать на богатство и почести, на мирную и спокойную жизнь. Его удел – нищета и горести:

*Судьбой им не даны ни мраморны палаты,
Ни чистым золотом набиты сундуки:
Лачужка под землей, высоки чердаки –
Вот пышны их дворцы, великолепны залы...*

И Пушкин приводит убедительные примеры, свидетельствующие о горькой участи писателя:

Камоэнс с нищими постелю разделяет; Костров⁵ на чердаке безвестно умирает...

⁵ Ермил Костров, писатель-разночинец, умерший в бедности, первый переводчик «Илиады».

Это, конечно, еще во многом условное, традиционное представление о роли поэта, о его месте в жизни. Но оно характерно своей оппозиционностью, требованием свободы, независимости для поэта.

В основе политических настроений лицейской лирики Пушкина лежит руссоистское учение о «естественном праве», имевшее широкое распространение в Лицее. Это учение развивал и пропагандировал в своих лекциях профессор А.П. Куницын. В записях его лекций по «Энциклопедии прав» (сделанных А. Горчаковым) мы читаем о «правах врожденных», которыми должен обладать каждый человек: «По силе сего права каждый человек может требовать от других, чтоб его не употребляли как простое орудие или средство для достижения своих целей, но чтобы поступали с ним как с существом разумным, свободною волею одаренным»⁶. Эти права «личности», основанные на «естественном праве», предполагали личную свободу и независимость, отчетливо противостояли деспотизму самодержавно-крепостнического режима.

В речи Куницына при открытии Лицея уже был выражен тот прогрессивный «лицейский дух», который сыграл такую большую роль в воспитании будущих лицеистов. Программа воспитания заключалась в том, чтобы научить исполнению «существа гражданских обязанностей»⁷. Недаром эту речь вспоминал Пушкин в 1836 году в стихотворении, посвященном лицейской годовщине, уже в конце своего жизненного пути. Атмосфера лицейского вольнолюбия, как известно, в еще большей мере сказалась в настроениях и чтениях самих лицеистов и прежде всего того кружка, который объединился вокруг Пушкина. Его близкий друг Пущин еще в лицейские годы до принятия в тайное общество декабристов являлся посетителем «артели» будущих декабристов. «Еще в лицейском мундире,— сообщает в своих воспоминаниях И. Пущин,— я был частым гостем артели, которую тогда составляли Муравьевы (Александр и Михайло), Бурцов,

⁶ «Красный архив», 1937, кн. 1. — С. 91.

⁷ Б. Мейлах. Пушкин и его эпоха. — «Звезда», 1949 — № 2. — С. 148.

Павел Калошин и Семенов. ...Постоянные наши беседы о предметах общественных, о зле существующего у нас порядка вещей и о возможности изменения, желаемого многими втайне, необыкновенно сблизили меня с этим мыслящим кружком: я сдружился с ним, почти жил в нем»⁸ Ю. Н. Тынянов, впервые обративший внимание на это важное свидетельство Пушкина, в своей работе дополнил его выпиской из дневника В. Кюхельбекера, также указывавшего на огромное значение для его идейного становления кружка Бурцова, с которым был связан Пущин⁹. В дальнейшем М. В. Нечкина в статье «К вопросу о формировании политического мировоззрения молодого Пушкина» привела обширный материал об этой «священной артели», конспиративной «организации, существовавшей в Петербурге с 1814 г. еще до появления тайных декабристских обществ. С этой «артелью» тесно были связаны лицеисты – Пущин, Кюхельбекер, Вольховский, Дельвиг, а через них и Пушкин»¹⁰.

Мы не имеем здесь возможности подробно останавливаться на политических взглядах и настроениях Пушкина в эту пору. Да и в нашей науке это выяснено в достаточной мере полно¹¹. Речь идет о другом. О том, что уже в лицейских стихах Пушкина нередко звучит политическая, революционная тема, о том, что его мировоззрение складывалось в той же атмосфере, которая подготовляла и формировала идеи декабристов.

Наиболее полно и наглядно эти настроения молодого Пушкина сказались в стихотворении начала 1815 года «Лицинию», предвосхитившем как своей темой, так и художественным методом гражданскую лирику декабристов, в том числе и знаменитое послание К. Рыльева «К временщику»

⁸ И. И. Пущин. Записки о Пушкине. М., 1956. – С. 68.

⁹ Ю. Тынянов. Пушкин и Кюхельбекер. – «Литературное наследство». – Т. 16–18. – С. 330.

¹⁰ «А. С. Пушкин. 1799–1949. Материалы юбилейных торжеств». М.–Л., 1951. – С. 70.

¹¹ См. Б. Мейлах. Пушкин и его эпоха. М., 1958; Д.Д. Благой. Творческий путь Пушкина. М.–Л., 1950.

(1820). В стихотворении «Лицинию», имевшем защитный от цензуры подзаголовок «С латинского», с особенной наглядностью осуществлена та политическая символика, тот античный «маскарад», который позволял говорить о современности в условно-традиционных формах. Пушкин не стремился здесь к исторической точности, а, наоборот, подчеркивал аналогии, «аллюзии», придавая античным декорациям аллегорический характер, сгущая патриотически-свободолюбивую символику:

*О Ромулов народ! пред кем ты пал во прах?
Пред кем восчувствовал в душе столь низкий страх?
Квириты гордые под иго преклонились!
Кому ж, о небеса! кому поработились?
Скажу ль – Ветулию! – Отчизне стыд моей,
Развратный юноша воссел в совет мужей,
Любимец деспота Сенатом слабым правит,
На Рим простер ярем, отечество бесславит!
Ветулий – римлян царь!.. О срам! о времена!
Или вселенная на гибель предана?*

Патетико-ораторская интонация этого стихотворения, его разоблачительный пафос относились, несомненно, не столько к порочности Древнего Рима, сколько к современной Пушкину действительности. Г.А. Гуковский справедливо указал как на одну из основных особенностей этого стихотворения на «сгущение» в нем «политической терминологии»: «народ, отчизна, деспот, порок, добродетель, тиран, свобода, вольность, гражданин, рабство и т. д.»¹².

В сущности, эта фразеология дана в документах и поэтических произведениях декабристов. Самые слова становятся эмблемами, символами революционных, вольнолюбивых идей и понятий. Достаточно напомнить стихотворение Рылеева «К временщику», появившееся пятью годами позднее:

*Надменный временщик, и подлый и коварный,
Монарха хитрый льстец и друг неблагодарный,*

¹² Г.А. Гуковский. Пушкин и русские романтики. Саратов, 1946. – С. 145–146.

*Неистовый тиран родной страны своей,
Взнесенный в важный сан пронырствами, злодей!*

.....

*О муж! достойный муж! (т. е. Цицерон. – Н. С.) почто
не можешь, снова*

Родившись, сограждан спасти от рока злова?

Тиран вострепещи! родиться может он!

Иль Кассий, или Брут, иль враг царей Катон!

Мы находим здесь ту же фразеологию, что и у Пушкина: «тиран», «сограждане», «отечество» и т. д.

Этот принцип разоблачающей, обличительной семантики, идущий от Державина («Властителям и судиям» и др.), был усвоен молодым Пушкиным, приобретал устойчивое значение не только в его лицейских стихах, но и в стихах начала двадцатых годов, выражавших его декабристские настроения.

Однако в лицейских стихах эта непосредственно политическая символика встречается довольно редко. Основное их содержание не прямой политический протест, а утверждение личной свободы, независимости от тех принудительных понятий и традиций «света», дворянско-бюрократического круга, которым молодой Пушкин противопоставляет свободу человека, отрицающего «блага» и устой этого общества.

* * *

Эпикурейская, гедонистическая философия лицейских стихов Пушкина выражает стихийно-материалистическое утверждение мира, свободу писателя от лицемерной и ханжеской религиозно-охранительной морали, его независимость от самодержавно-крепостнического режима. Утверждение личности, идеалов античного гуманизма – красоты, гармонии, человечности – таково внутреннее содержание лицейских стихов. Материальный, чувственный мир для Пушкина – источник жизненного утверждения, красоты.

Обращение к античности, к чувственно-прекрасному и гармоническому миру древнегреческой культуры во многом

воспринято было Пушкиным и через французскую поэзию Парни, Шолье, Грекура и других поэтов. Однако это не меняет существа дела. В основе своей Пушкина вдохновлял подлинный гуманизм античности, гармоническое слияние всех элементов формы и содержания. «Мир греческий, – впоследствии (в 1844 году) писал А. Герцен, – в известном очертании... был чрезвычайно полон; у него в жизни была какая-то *слитность*, то неуловимое сочетание частей, та гармония их, пред которыми мы склоняемся, созерцая прекрасную женщину...»¹³

Царское Село для Пушкина – это не просто географическая точка, воспоминания о днях юности. Это тот круг впечатлений, мыслей, чувств, которые сохранили свое значение на протяжении всей последующей жизни поэта, неоднократно появлялись и позднее в его творчестве. Великолепие царскосельских парков и дворцов, знакомство с вольнодумными идеями, первые волнения сердца – все это неизгладимо запечатлелось, явилось той основой, на которую наслаивались последующие впечатления поэта.

Лицейские стихи Пушкина кажутся еще чрезмерно декоративными, особенно когда в них возникает пейзаж. Но ведь такой нарядной, величественно-приукрашенной была и вся атмосфера Царского Села с его великолепными дворцами, с его природой, воссозданной искусством и руками человека. Юные годы поэта были проведены в обстановке, словно специально созданной для развития эстетического чувства. Чудесная архитектура царскосельских дворцов, построенных зодческим гением Растрелли, Камерона, Кваренги, великолепие парков, составлявших неповторимый ансамбль, сочетались в гармоническом единстве архитектуры, скульптурных изваяний и природы. Античные скульптуры, их пластически-идеальные, одухотворенные формы, так органично вписанные в великолепные садовые ландшафты, чудесная легкость и архитектурная завершенность Екатерининского дворца и Камероновской галереи – все это создает тот фон,

¹³ А. И. Герцен. Собр. соч. в 30-ти томах, Т. III. – С. 144.

который неизменно возникает перед читателем лицейских стихов Пушкина.

В «Воспоминаниях в Царском Селе» Пушкин в еще несколько архаической форме одических стихов рисует этот «прекрасный царскосельский сад», являющийся для него «Элизиумом» полнощным:

*С холмов кремнистых водопады
Стекают бисерной рекой,
Там в тихом озере плескаются няяды
Его ленивою волной;
А там, в безмолвии, огромные чертоги,
На своды опершись, несутся к облакам.
Не здесь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы росской храм?*

Легкая белая мраморная колоннада дворца, опирающаяся на массивный нижний этаж из серого камня с рустованной поверхностью, напоминающей замковые стены, кажется несущейся в воздухе¹⁴. Об этом с поэтическим восхищением и говорил Пушкин.

Пятнадцатилетний Пушкин писал о царскосельском парке: «Здесь каждый шаг в душе рождает воспоминанья прежних лет». Царскосельские дворцы и парки являлись как бы предметным путеводителем по истории и философии. Камероновская галерея, назвавшаяся «мирным убежищем философии», с ее статуями знаменитых философов и героев была как бы воплощением века Просвещения, данью Екатерины II идеям энциклопедистов.

Самый выбор памятников поучителен и должен был служить своего рода философской энциклопедией. На двух нижних площадках перед галереей, замыкая широкую лестницу, стоят две гигантские статуи – Геракла и Флоры – олицетворение стихийных сил природы. При подъеме на лестницу находились бюсты римских императоров – Тита и Марка Аврелия, которые в XVIII веке считались образцами просвещенных монархов. Перед входом в галерею располагались

¹⁴ См. В.В. Лемус и Е.Л. Турова. Город Пушкина. М., 1954. – С. 56.

бюсты Александра Македонского и Рому (богини Рима) и бюст богини Мудрости – Минервы, символизируя мощь и славу античного мира. А на террасе, окружавшей храм, возле легких, стремительных колонн помещены многочисленные бюсты богов, героев и великих мужей древности. Между ними находились и бюсты гениального русского ученого-поэта Ломоносова и теоретика просвещенного абсолютизма Вольтера. Таков пантеон мудрости и героики – наглядное воплощение просвещения XVIII века.

В парке среди прудов и деревьев размещены были памятники «знаменитых происшествий», памятники славы русского оружия. Обелиск в честь Морейской победы – «Войск российских было числом 600 человек, кои не спрашивали, многочислен ли неприятель, но где он», – выгравировано было на бронзовой доске. Другой обелиск, посвященный победе при Кагуле, был воздвигнут на лугу против Екатерининского дворца. Среди сияющей глади Большого озера поднимается ростральная колонна, украшенная корабельными носами, воздвигнутая в память победы русского флота над турецким в Чесменской бухте. В числе памятников славы следует отметить и колонну из синего мрамора, посвященную присоединению Тавриды. Как образно писал один из литературоведов: «Екатерининский парк был своего рода хвалебной одой из зелени и воды, из мрамора и бронзы»¹⁵.

Уже в «Воспоминаниях в Царском Селе», написанных в пышнооодической манере, выступал строгий и величественный пейзаж Царского Села, его исторические памятники.

*Он видит: окружен волнами,
Над твердой, мишистою скалой
Вознесся памятник. Ширяся крылами
Над ним сидит орел молодой.
И цепи тяжкие, и стрелы громовые
Вкруг грозного столпа трикраты обвились;
Кругом подножия, шумя, валы седые
В блестящей пене улеглись.*

¹⁵ Н. Анциферов. Пушкин в Царском Селе. М., 1950. – С. 12

Это точное описание Пушкиным памятника в честь Чесменской победы.

Наряду с памятниками русской славы царскосельский парк воскрешал мир античности. Статуи античных богов и героев в изобилии были расставлены в зелени парковых насаждений, придавали особую красоту пейзажу.

Античность в стихах молодого Пушкина не только условная символика и стилизация, но и форма выражения его мировоззрения, его гармонически цельного восприятия жизни, ясности и материалистически-трезвого начала в ее понимании. Как отметил Д.П. Якубович в статье «Античность в творчестве Пушкина», в лицейский период античная мифология, амур, купидоны, фавны и античные условные имена, вроде Ариста, Клита, Хлои, Климены, являлись своего рода словесным маскарадом, декорацией, за которой отнюдь не стояли реальные исторические ассоциации. «Это только – античные маски, только – замены русских синонимов, – пишет Д. П. Якубович, – Парнас и Лета, Геликон и Елизиум, – только сигналы стиля, лишь обязательный язык, взамен еще не найденного собственного, одни декорации, на фоне которых начинается, однако, мало-помалу разыгрываться собственное действие»¹⁶.

В лицейской лирике Пушкин нередко обращается к пейзажу. Природа входит в его стихи еще в традиционно-мифологических образах или в условно-стилизированных изображениях, напоминающих мифологические пейзажи Пуссена. Но Пушкин передавал в своих стихах не только дух античности, неизбежность образцов прекрасного искусства древних, так полно сказавшихся в обстановке Царского Села. В лицейских стихах Пушкина проглядывает и другой, более реальный и домашний характер этого уединенного городка. В стихотворении «Городок» (1815) трудно не узнать бытового облика Царского Села. В нем совершенно отчетливо изображено Царское Село с его чистенькими, уютными домиками, провинциальной тишиной.

¹⁶ «Пушкин. Временник...», вып. 6. М.–Л., 1941. – С. 121.

*Живу я в городке,
Безвестностью счастливым.
Я нанял светлый дом
С диваном, с камельком;
Три комнатки простые –
В них злата, бронзы нет,
И ткани выписные
Не кроют их паркет.
Окошки в сад веселый,
Где липы престарелы
С черемухой цветут...*

Зрительно точно изображено «лебединое озеро» в Екатерининском парке, предвещая уже свободу и естественность позднейших пушкинских пейзажей:

*Люблю с моим Мароном
Под ясным небосклоном
Близ озера сидеть,
Где лебедь белоснежный,
Оставляя знак прибрежный,
Любви и неги полн,
С подругою своею,
Закинув гордо шею,
Плывет во злате волн...*

Однако это еще не те точные, реалистические пейзажи и характеристики, к которым придет Пушкин в дальнейшем. Здесь конкретные бытовые и автобиографические подробности выступают лишь слегка намеченными, под оболочкой во многом условных, поэтически-традиционных символов. В «Городке» нарисован лишь фон, лишь декорация по отношению к главному – перечню лицейских «учителей» поэта, его любимых авторов и книг.

Это тихий провинциальный городок, далекий от аристократической пышности царскосельских дворцов:

Лишь изредка телега Скрыпит по мостовой, Иль путник,
в домик мой Пришед искать ночлега, Дорожную клюкой В
калитку постучится...

Пушкин намечает и отдельные конкретные штрихи, подчеркивающие провинциальный покой, патриархальную простоту нравов этого тихого городка. Тут и «добренькая старушка», у которой поэт «душистый пьет чаек» и выслушивает провинциальные сплетни:

*Со всех она сторон,
Все сведает, узнает:
Кто умер, кто влюблен,
Кого жена по моде
Рогам убрала,
В котором огороде
Капуста цвет дала,
Фома свою хозяйку
Не за что наказал,
Антошка балалайку,
Играя, разломал...*

Кроме этой сплетницы-старушки, Пушкин поминает и «соседа семидесяти лет», отставного майора «с очаковской медалью на раненой груди», который за «дедовскою кружкой», «в прошедшем углубясь», «вспомнит» «баталью»:

*Где роты впереди
Летел навстречу славы...*

Правда, этот отставной майор напоминает соответствующий персонаж батюшковского послания «Мои пенаты», послужившего образцом для Пушкина. У Батюшкова – «старец, убеленный годами и трудом», «трикраты уязвленный на приступе штыком».

Ошибочно было бы видеть реалистические тенденции лишь в подобного рода бытовых деталях (что, впрочем, не раз делалось). Эти детали, самая манера включения бытовых реалий встречались и у поэтов XVIII века, Державина в первую очередь. Реалистическое начало в лицейских стихах Пушкина не в фактических чертах окружавшей его обстановки, а во внутренней правдивости передачи самых чувств и переживаний поэта, в отклике его на запросы самой жизни.

* * *

Наиболее существенное отличие лицейских стихов Пушкина от его позднейшей лирики в том, как уже указывалось, что эти юношеские стихи поэта еще не раскрывают всю полноту его личности, а воссоздают условный облик «лирического героя», в котором лишь сквозят отдельные автобиографические черты. Как отмечал Ю. Н. Тынянов: «К этим годам в лицейской лирике Пушкина оказались уже замаскированными, загримированными под оссиановские, античные и шуточно-карамзинистские тона «любовницы», друзья, товарищи и профессора... сам поэт и лицейский быт. (Этот грим впоследствии создал легенду о бурных кутежах, которых на самом деле не было.)»¹⁷. Если бы мы восстанавливали биографию поэта по его лицейским стихам, то Пушкин предстал бы перед нами или буйным, вечно пирующим удалцом, или же, наоборот, чувствительным отшельником, уединенным мечтателем-«монахом». Подлинный Пушкин не был ни тем, ни другим. Все, что мы знаем о лицейских порядках и о жизни Пушкина в эти годы, не соответствует таким представлениям. Лицейсты проводили время весьма скромно, а веселые пирушки происходили очень редко. Единственная попытка устроить такую пирушку в стенах Лицея имела, по свидетельству Пушкина, весьма печальный результат: ее участники были строго наказаны и занесены в «Черную книгу». Именно этот случай послужил основой к посланию Пушкина «К Пущину» («Помнишь ли, мой брат по чаше...»).

Лицейские стихи нельзя непосредственно соотносить с биографией поэта, «подставлять» под их образы реально-биографические факты и подробности. Условный облик «лирического героя» создается в них нередко по образцу предшественников – Жуковского и Батюшкова. То это смиренный «отшельник» или «монах», уединившийся в «келье», то, наоборот, легкомысленный эпикуреец, беззаботно растрачивающий свою молодость, то «мудрец», предающийся раз-

¹⁷ Ю. Тынянов. Архаисты и новаторы. Л., 1929. – С. 237.

мышлениям на лоне природы. Эти лирические маски легко сменяются, они литературный грим, не больше.

Поэтому и самый образ поэта выглядит еще условным, искусственным. Это поэт, «бряцающий на лире», «мечтатель юный», отшельник или уединившийся от «света» поклонник муз и граций. Таков образ поэта, одинокого мечтателя, уединившегося от житейских бурь и волнений, навеянный стихами Жуковского:

*Главою на руку склонен,
В забвении глубоком,
Я в сладки думы погружен
На ложе одиноком;
С волшебной ночи темной,
При месячном сиянье!
Слетают резвою толпой
Крылатые мечтанья,*

*И тихий, тихий льется глас;
Дрожат златые струны.
В глухой, безмолвный мрака час
Поэт, мечтатель юный,
Исполнен тайною тоской,
Молчаньем вдохновенный,
Летает резвою рукой
На лире оживленной.*

(«Мечтатель»)

Облик поэта-отшельника, чуждого суетности светских развлечений, живущего в скромной и тихой обстановке на лоне природы, уже дан был в стихах Карамзина и в особенности Батюшкова. Идеологический смысл этого образа в утверждении независимости поэта, его внутренней свободы. Если в поэзии классицизма поэт зависим от придворного круга, от внимания мецената, то поэт-«чернец», уединенный отшельник, вправе пользоваться скромными благами, сохраняя свою личную независимость, неподкупность своих суждений и вкусов. Поэтому «мрачная келья» у Пушкина в по-

слании к сестре хотя и напоминает его лицейскую комнатку, но смысл этого описания в неприхотливости требований, «блаженстве» скромного существования, посвященного творческим занятиям:

*Всё тихо в мрачной келье:
Защелка на дверях,
Молчанье, враг веселья,
И скука – на часах!
Стул ветхий, необитый,
И шаткая постель,
Сосуд, водой налитый,
Соломенна свирель –
Вот всё, что пред собою
Я вижу, пробужден.
Фантазия, тобою
Одной я награжден,
Тобою пренесенный
К волшебной Иппокрене,
И в келье я блажен!
(«К сестре»)*

Наряду с реальными атрибутами лицейской «кельи» здесь и условно-пасторальная «соломенна свирель», и мифологическая Иппокрена.

В послании «Городок» образ «лирического героя», «философа ленивого», наделяется уже и некоторыми конкретными реалиями, связанными с обстановкой Царского Села:

*...В тишине святой
Философом ленивым,
От шума вдалеке,
Живу я в городке,
Безвестностью счастливом.*

Хотя образ «философа ленивого» остается примерно таким, как и у Батюшкова, но главное место в послании занимают меткие, то хвалебные, то язвительные, критические оценки «чтений» поэта, которые выражают подлинные пушкинские вкусы и мнения и составляют своего рода литера-

турную программу Пушкина-лицеиста. Однако самый облик поэта-мечтателя, скромно и гордо уединившегося «в мирном уголке», «вдали столиц, забот и грома», где обретено счастье и спокойствие, в основном неизменен:

*И снова я, философ скромный,
Укрылся в милый мне приют
И, мир забыв и им забвенный,
Покой души вкушаю вновь...*

Этот сентиментальный образ поэта, нередко появляющийся в лирических стихах Пушкина, отнюдь не соответствует его подлинному жизненному облику. Достаточно ознакомиться с его письмами и шутивными стихами, написанными в эту пору, чтобы наглядно увидеть, насколько все это не похоже на чувствительный образ «младого мечтателя». Вот письмо от 27 марта 1816 года к П.А. Вяземскому, в котором царскосельский «отшельник» и «монах» сообщает о лицейских порядках: «Что сказать вам о нашем уединении? Никогда Лицей... не казался мне так несносным, как в нынешнее время. Уверяю вас, что уединение в самом деле вещь очень глупая, назло всем философам и поэтам, которые притворяются, будто бы жили в деревнях и влюблены в безмолвие и тишину». И тут же Пушкин приводит шутивные стихи, весьма отличные от его элегических раздумий:

*Блажен, кто в шуме городском
Мечтает об уединенье,
Кто видит только в отдаленье
Пустыню, садик, сельский дом,
Холмы с безмолвными лесами,
Долину с резвым ручейком
И даже... стадо с пастухом!
Блажен, кто с добрыми друзьями
Сидит до ночи за столом
И над славенскими глупцами
Смеется русскими стихами;
Блажен, кто шумную Москву
Для хижинки не покидает...*

*И не во сне, а наяву
Свою любовницу ласкает!..*

Эти полные задорного юмора стихи, такие земные, иронически высмеивают лирического героя ряда лицейских стихотворений самого же Пушкина.

В «Послании к Юдину» (1815), лицейскому приятелю Пушкина, условный образ лирического героя приобретает уже и некоторые реально-автобиографические черты. В этом послании Пушкин представляет себя в основном еще в традиционно-литературном облике поэта, «невольника мечты молодой», укрывшегося в «пустынной сени», в духе батюшковских посланий. Однако в это условное описание сельского «приюта» Пушкиным вводится и совершенно конкретный, автобиографический мотив: «пустынна сень» уже не просто чувствительно-идиллическая «хижина» или «келья», а «мое Захарово», подмосковное имение Пушкиных, в котором прошли детские годы поэта:

*Мне видится мое селенье,
Мое Захарово; оно
С заборами, в реке волнистой
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.
На холме домик мой; с балкона
Могу сойти в веселый сад,
Где вместе Флора и Помона
Цветы с плодами мне дарят,
Где старых кленов темный ряд
Возносится до небосклона,
И глухо тополя шумят...*

Это описание Захарова, несмотря на мифологически украшающее упоминание Флоры и Помоны, уже предвещает реалистически точные пейзажи зрелой пушкинской лирики, выделяясь на условно-идиллическом фоне его лицейских стихов.

«Лицейские стихотворения, – писал П. В. Анненков, – полны намеков, беглых линий, теней, которые впоследствии самим Пушкиным обращены в ясные, полные и живые обра-

зы»¹⁸. Уже в дружеских посланиях 1814–1817 годов или в таких стихотворениях, как «Пирующие студенты», в условно поэтическую систему вторгаются жизненные, бытовые черты и вещи. В стихотворение «Пирующие студенты» (1814) включается вполне реальный образ сонного ленивца, пушкинского друга Дельвига:

*Дай руку, Дельвиг! что ты спишь?
Проснись, ленивец сонный! Ты не под кафедрой сидишь,
Латынью усыпленный. Взгляни: здесь круг твоих друзей;
Бутылъ вином налита, За здравье нашей музы пей,
Парнасский волокита.*

В лицейской лирике Пушкина прорываются, вопреки традиционной условности образа лирического героя, подлинное авторское отношение к миру, чувства самого поэта. Тема и образы дружбы занимают одно из основных мест в этих стихах Пушкина. Это объясняется всей атмосферой Лицея, в котором чувство товарищества, дружеской солидарности ценилось особенно высоко. Дружба – утверждение лучших чувств человека, его спаянности с миром, его альтруизма. Поэтической формулой этого понимания «дружества» является стихотворение «Друзьям». Впоследствии Пушкин в 1826 году отбросил первые восемь стихов этого стихотворения и, внося в него незначительные изменения, напечатал. По словам Белинского: «Через уничтожение первых восьми стихов и перемену одиннадцатого и двенадцатого из безобразного куска мрамора вышла прелестная статуэтка»¹⁹.

*Богами вам еще даны
Златые дни, златые ночи,
И томных дев устремлены
На вас внимательные очи.*

*Играйте, пойте, о друзья!
Утраťте вечер скоротечный;*

¹⁸ П. В. Анненков. А. С. Пушкин. Материалы для его биографии, изд. 2-е. СПб. – 1873. – С. 33.

¹⁹ В. Г. Белинский. Полн. собр. соч. – Т. VII. – С. 293.

*И вашей радости беспечной
Сквозь слезы улыбнулся я.*

Здесь уже достигнута пушкинская лаконичность и смысловая полновесность слова. И хотя сохранилась стилистическая условность выражения, но в каждом образе чувствуется обобщенность философического замысла, несколько печальное раздумье. Стихотворение говорит об утрате юношеских иллюзий, о том, что поэтом уже пережито отношение к жизни как к веселому пиру. Он приходит к пониманию «скоротечности» жизни, ее неустанного развития и изменения, которое в дальнейшем получит у Пушкина такое большое значение. Понимая преходящий характер «радости беспечной», не осмыслившей сложные противоречия жизни, Пушкин говорит о своих друзьях, которым *еще* даны «златые дни, златые ночи»: прелесть их он сам уже перестал воспринимать столь же непосредственно, как его друзья.

* * *

Образы в лицейских стихах у Пушкина чаще всего лишены конкретно-индивидуального значения, точной предметной прикрепленности. Они в значительной мере являются эмблемами, условными знаками культурно-исторических понятий и явлений или ограничены кругом условно-поэтической образности и словаря Батюшкова и Жуковского.

Таким устойчивым образом-символом поэтического вдохновения и творчества в лицейских стихах является прежде всего образ лиры, «бряцанья» или игры на ее струнах. В стихотворении «Друзьям»:

*Напрасно лиру брал я в руки
Бряцать веселье на пирах
И на ослабленных струнах
Искал потерянные звуки...*

Здесь «лира» – символ поэзии, этот образ вырастает в развернутую перифразу, однако все в том же условно-аллегорическом плане. В «Элегии» («Я думал, что любовь погасла навсегда...») тот же символ «лиры»: «Хотел на прежний

лад настроить резву лиру...» То же самое в стихотворении «Сон», в послании «К Жуковскому»: «Мне жребий вынул Феб, и лира мой удел...»

«Лира» – устойчивый символ поэзии торжественной, обращенной к слушателям. В таком значении она упоминается и в стихотворениях «Батюшкову» («...пел при звуках лир войны кровавой пир...»), «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году» («...при звуке стройных лир...»), «Разлука» («И ты со мной, о лира, приуныла...»), «Послание Лиде» («...лиры звон...»).

В большинстве случаев символ «лиры» ведет за собой устойчивую ассоциацию с выражением «петь». Поэт – это античный певец, сопровождающий свое пение «звоном лиры», – таков обычно символ поэтического творчества в лицейских стихах Пушкина.

Реже встречается, но также существен символ «свирели», противостоящий торжественному «звону» лиры как символ скромной, безыскусственной поэзии. Так, в «Послании к Юдину» говорится:

*Ты хочешь, милый друг, узнать
Мои мечты, желанья, цели
И тихий глас простой свирели
С улыбкой дружества внимать...*

На этом примере особенно наглядны стилистические принципы лицейской лирики, основанной на системе эмблем-символов. В ней еще не осуществилось индивидуальное осознание мира, поэт находится во власти общих, закрепленных традицией представлений. Но в то же время процесс преодоления традиционной эмблематики, «внелично-го» отношения к миру, начинается уже в тех же лицейских стихах. В них постепенно вызревает и нарастает «свое», собственное восприятие действительности, появляется субъективно-личное начало.

Этот реальный, а не книжный мир особенно заметно выступает в стихах сатирического, домашнего характера – в дружеских посланиях, в эпиграммах, в шуточных стихах. Имен-

но в этих жанрах все настойчивее проявлялось обращение поэта к реальной жизни, черты уже не искусственного «лирического героя», а подлинной биографии самого Пушкина.

Тем существеннее то место, которое в лицейской лирике занимают дружеские послания, альбомные стихи, эпиграммы. В них Пушкин выступает язвительным и находчивым сатириком, остроумным собеседником, тонким, насмешливым. Эти послания и экспромты рождены всей лицейской атмосферой вольнолюбивого задора, ниспровержения ханжества и лицемерия официальных авторитетов. Именно эта дружеская, кружковая атмосфера позволяла обращаться к системе остроумных, подчас интимных намеков, которые могли быть поняты и оценены лишь в рамках узкого дружеского круга.

Послания – тот лирический жанр, в котором молодой поэт ближе всего подходил к жизни и, пожалуй, с наибольшей полнотой проявил свое реальное «я». В послание органически вовлекались события и факты повседневной жизни, хотя и преломляемые Пушкиным в шутливой форме, сочетаемые с условно-поэтической и мифологической эмблематикой. В одном из ранних посланий к кн. А. М. Горчакову (1814) Пушкин сам подчеркнул значение этого жанра, противопоставив его оде:

*Я петь пустого не умею
Высоко, тонко и хитро
И в лиру превращать не смею
Мое гусиное перо!
Нет, нет, любезный князь, не оду
Тебе намерен посвятить;
Что прибыли соваться в воду,
Сначала не спросившись броду,
И вслед Державину парить?
Пишу своим я складом ныне
Кой-как стихи на именины.*

Здесь почтительная полемика с Державиным, с высоким одическим «парением» во имя «своего склада», во имя простого «гусяного пера», которым пишет свои послания Пушкин.

Дружеские послания – жанр, получивший яркое выражение в творчестве Батюшкова, – приобретают у Пушкина своеобразную интимность. В своих посланиях Пушкин чаще всего в шутливо-жизнерадостном тоне говорит о веселых товарищеских пирушках, ленивой и безмятежной жизни. Таковы, например, его послания к Пущину («Любезный именинник...»), к Галичу («Пускай угрюмый рифмотор...», «Где ты, ленивец мой...») и другие. В эти послания широко вторгаются реальные подробности лицейской жизни, в них заключены бытовые, конкретные намеки, и тем не менее они решительно отличаются от позднейших пушкинских посланий его зрелой поры.

Читая эти лицейские послания, можно подумать, что все свое время лицеисты проводили среди карт и граций, в беззаботном веселье. Как уже указывалось, этот условный, нереальный мир отнюдь не соответствует неизмеримо более скромной и добронравной жизни лицеистов. Он заманчив для Пушкина пафосом независимости, утверждением «горацианских» радостей жизни.

*Ты счастлив, друг сердечный:
В спокойствии златом
Течет твой век беспечный,
Проходит день за днем,
И ты в беседе граций,
Не зная черных бед,
Живешь, как жил Гораций,
Хотя и не поэт, –*

так определяет свой «горацианский» идеал жизни Пушкин в лицейский период. Подобный идеал привлекает его возможностью внутренней свободы и гармонии, это идеал гуманизма, хотя и несколько упрощенный, сведенный к эпикурейскому наслаждению жизнью.

Пушкин перекликается с Державиным, который в своем послании «Евгению. Жизнь званская» писал:

*Блажен, кто менее зависит от людей,
Свободен от долгов и от хлопот приказных,*

*Не ищет при дворе ни злата, ни честей
И чужд сует разнообразных!*

Но Державин рисует помещичью идиллию. «Жизнь званская» – это жизнь вельможи на покое, тогда как для Пушкина «спокойствие златое» достигнуто прежде всего скромностью «отшельнической» жизни.

Уже в послании «К Галичу» (1815) Пушкин наполняет этот «горацианский» идеал той конкретной бытовой живописью, которая передает нам живое ощущение действительности:

*Пускай угрюмый рифмотор,
Повитый маком и крапивой,
Холодных од творец ретивый,
На скучный лад сплетая вздор,
Зовет обедать генерала, –
О Галич, верный друг бокала
И жирных утренних пиров,
Тебя зову, мудрец ленивый,
В приют поэзии счастливый,
Под отдаленный неги кров...*

В этих стихах уже чувствуется пушкинская свобода интонации, точность выражения мысли. Наряду с традиционно батюшковским кругом образов и эпитетов («мудрец ленивый», «неги кров», «приют поэзии») в послании Пушкина выделяются заново найденные, искрящиеся молодым задором, чувственным восприятием жизни образы, в описании дружеской пирушки у «жида Золотарева», то есть у лицейского эконома:

*И с громом двери на замок
Запрет веселье молодое.
И хлынет пиво золотое,
И гордый на столе пирог
Друзей стесненными рядами,
Сверкая светлыми ножами,
С тобою храбро осадим...*

«Высокий» патетический образ сраженья шутивно применен поэтом к описанию дружеской пирушки.

Особенность пушкинских посланий в том, что в них Пушкин метко схватывает особенности их адресатов, передает их характеры, их индивидуальные черты. Таков облик профессора философии А. И. Галича, преподававшего одно время в Лицее латинскую и русскую словесность. Лицейсты любили Галича за его веселый добродушный нрав и товарищескую простоту и охотно посещали его. Пушкин рисует жизненный облик Галича, хотя и стилизованный под «ленивого» «мудреца»-эпикурейца, любителя вкусно поесть и выпить, ленивого и добродушного. Здесь, как и в других лицейских стихах, реальная действительность переплетается с традиционными образами, жизненные реалии с условным поэтическим гримом.

Но в то же время в лицейских посланиях и элегиях уже передан самый дух и характер лицейской атмосферы, рождение личности поэта. Юношеские стихи Пушкина не противостояли действительности, они лишь по-своему ее стилизовали под впечатлением литературных примеров и образцов, передавали ее в «очищенном» виде. Да и самые переживания молодого Пушкина были еще юношески незрелыми и неглубокими.

* * *

Среди лицейских стихов выделяется ряд стихотворений о юношеской влюбленности поэта, о пробуждении первого чувства. Эти стихи отличаются своим целомудренным тоном от его буйных и непринужденно-фамильярных дружеских посланий. В них также многое условно, восходит к литературным образцам, но уже чувствуется собственный голос молодого поэта. Сквозь условную систему лирических образов проступают черты пушкинской биографии.

В случайно сохранившейся записи лицейского дневника 1815 года мы читаем под 29 ноября: «Я счастлив был!., нет, я вчера не был счастлив; поутру я мучился ожиданием, с нео-

писанным волнением стоя под окошком, смотрел на снежную дорогу – ее не видно было! Наконец я потерял надежду, вдруг нечаянно встречаюсь с нею на лестнице, – сладкая минута!..

Он пел любовь, но был печален глас.

Увы! он знал любви одну лишь муку!

Жуковский

Как она мила была! как черное платье пристало к милой Бакуниной! Но я не видел ее 18 часов – ах! какое положение, какая мука!..

Но я был счастлив 5 минут...»

Эти наивные юношеские признания помогают установить связь между впервые вспыхнувшим чувством Пушкина и циклом стихов, относимых его биографами к молодой фрейлине Е. П. Бакуниной.

Признание Пушкина подтверждается и свидетельством лицеиста С.Д. Комовского. «Первую, платоническую, истинно поэтическую любовь, – рассказывает он, – возбудила в Пушкине сестра одного из лицейских товарищей его (фрейлина Катерина Павловна Бакунина). Она часто навещала брата своего и всегда приезжала на лицейские балы. Прелестное лицо ее, дивный стан и очаровательное обращение произвели всеобщий восторг во всей лицейской молодежи. Пушкин с чувством пламенного юноши описал ее прелести в стихотворении своем «К живописцу», которое очень удачно положено было на ноты лицейским же товарищем его Яковлевым и постоянно пето до самого выхода из заведения»²⁰.

Эти факты о первой влюбленности поэта существенны не как эпизод в его биографии (к тому же не весьма значительный), но как свидетельство тесной связи его лирики с жизнью. При всей условности поэтической формы эти лирические стихи лицейского периода не просто дань литера-

²⁰ Я.Грот. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники, изд. 2-е. СПб., 1899. – С. 220.

турной традиции, а рождены взволнованными переживаниями поэта. Первым, кто обратил на это внимание, был В.Я. Брюсов, который в своем этюде «Первая любовь Пушкина» расшифровал и воссоздал все перипетии юношеского увлечения Пушкина. «Первую главу этого романа, – писал Брюсов, – образуют первые элегии 1816 года: «Наездники», «Послание к кн. Горчакову», «Окно», «Наслаждение», «Счастлив, кто в страсти сам себе...», «Любовь одна – веселье жизни хладной...». Все это – признания любви затаенной и безнадежной. Влюбленный юноша говорит уже не об «одной слезе», которой довольно, чтоб отравить бокал, но о гибели всей своей жизни и ее лучших надежд. В эпическом отрывке «Наездники», разумея, конечно, самого себя под «воинственным поэтом», Пушкин говорит о предчувствии «желанного» конца, о том, что она, та, кого он любит, даже не вздохнет об его смерти. В «Послании к кн. Горчакову» он жалуется, что знал любовь, но не знал надежды, что ему суждено «на жизненном пиру» явиться, как угрюмому гостю, одиноким, на час. В элегии «Счастлив, кто в страсти...» – что «в унылой» жизни ему нет наслаждений, что самый «цвет» его жизни сохнет от постоянных мук...».²¹

Брюсов верно интерпретирует лирические мотивы и темы ранних пушкинских элегий. Однако он излишне уточняет и конкретизирует биографические детали, психологические мотивы этих элегий. Конечно, сознание невозможности открытого, а тем более взаимного проявления чувств шестнадцатилетнего поэта по отношению к светской красавице, фрейлине двора, избалованной всеобщим преклонением и успехом, вызывало пессимистические мотивы в пушкинских стихах. Но все признания в «унынии», «печали», в «души холодном мраке», в том, что поэт смотрит на жизнь «недвижными глазами», «хладным взором» («Разлука»), свидетельствуют лишь об обращении к привычному реквизиту элеги-

²¹ В. Брюсов. Мой Пушкин. М., 1929. – С. 26-27. Первоначально напечатано в сочинениях А. Пушкина. «Библиотека великих писателей», под редакцией С. А Венгерова, т. I. СПб., 1907.

ческой поэзии Батюшкова и Жуковского. Да и самый образ поэта, который возникает в этих стихах, – облик романтического лирического героя, каким его представляли Жуковский и Батюшков:

*Уныл, как сумрак полуночи,
И бледен, как осенний свет.
С главою, мрачно преклоненной,
С укрытой горестью в груди,
Печальной думой увлеченный...*
(«Наездники»)

В стихотворениях, обращенных к Е.П. Бакуниной, лишь угадывается затаенное чувство поэта: они лишены тех конкретных и индивидуальных оттенков, той стремительности и взволнованности чувства, которые так характерны для зрелых стихов поэта. Свои переживания Пушкин в лицейских стихах облачает в условные поэтические образы. Да и самые чувства молодого поэта еще во многом поверхностны, внушены литературными образцами. В своих стихах он идеализирует и украшает переживания и впечатления, которые зародились от случайных встреч, светских намеков, идеальных мечтаний. Один из лучших образцов этой юношеской лирики – элегия «Любовь одна – веселье жизни холодной...» (1816). Уже первая строфа элегии удивительна по изяществу и совершенству стиха, предвещающего дальнейшее развитие пушкинской поэзии:

*Любовь одна – веселье жизни холодной,
Любовь одна – мучение сердец:
Она дарит один лишь миг отрадный,
А горестям не виден и конец.
Сократ блажен, кто в юности прелестной
Сей быстрый миг поймает на лету;
Кто к радостям и неге неизвестной
Стыдливую преклонит красоту!*

Вслед за этой строфой следует пространное, чисто литературное отступление о «чувствах свободных певцах», «наследниках Тибулла и Парни».

Пушкинская элегия еще во многом архаична (отсюда и «сей», и «нега», и «хладный» и т.д.). Поэт как бы любит ее декламационным эффектом, дорожит той поэтической позой разочарованного влюбленного, которая навеяна литературными образцами. Поэтому так обильны здесь стилизованные, традиционные образы: «жизнь хладная», «мучение сердец», «миг отрадный», «юность прелестная», «печальная тьма», «нега неизвестная» – это все эпитеты, знакомые по поэзии Батюшкова и русских анакреонтиков. Они не имеют предметного значения, а являются лишь условными клише элегического жанра.

Однако в лицейских стихах Пушкина не только условность, не только поэтический грим. Среди лирических стихов этой поры встречаются стихотворения подлинной художественной завершенности, подлинной силы чувства. Искусственно стилизованная манера изображения сочетается со сдержанной внутренней эмоцией и пластичностью образов. В стихотворении «Осеннее утро» (1816) весь характер образов еще условен, связан с поэтической традицией античной антологии, преломленной сквозь призму русского сентиментализма, но уже явственно ощутимо индивидуальное переживание поэта, внутренняя правдивость чувства, найденность образа:

*Поднялся шум; свирелью полевой
Оглашено мое уединенье,
И с образом любовницы драгой
Последнее слетело сновиденье.
С небес уже скатилась ночи тень,
Взошла заря, блистает бледный день –
А вокруг меня глухое запустенье.
Уж нет ее... я был у берегов,
Где милая ходила в вечер ясный;
На берегу, на зелени лугов
Я не нашел чуть видимых следов,
Оставленных ногой ее прекрасной.
Задумчиво бродя в глуши лесов,
Произносил я имя несравненной;*

*Я звал ее – и глас уединенный
Пустых долин позвал ее вдали.
К ручью пришел, мечтами привлеченный;
Его струи медлительно текли,
Не трепетал в нем образ незабвенный.
Уж нет ее!..*

Мы знаем, что и «уединенье» поэта, «полевая свирель», нарушившая это уединение, лишь поэтические символы и аксессуары, точно так же, как и весь круг образов, как традиционные эпитеты: «любовница драгая» (архаизмы еще больше подчеркивают эту условность), «глас уединенный», «сладостная весна», «на волнах охладелых». И однако есть неповторимое очарование в этом стихотворении, несколько холодном и рационалистическом, при всем своем декламаторском пафосе. Прощание с любимой, с «образом любовницы драгой» в прохладное и прозрачное осеннее утро – такова лирическая тема этого стихотворения. Поэт не конкретизирует ни образа девушки, ни реальной канвы своих отношений с нею. Это образ условный, обобщенный (хотя и относимый к Е.П. Бакуниной).

Столь же отвлеченный, условный пейзаж – нигде не обозначены какие-либо реалии: ночь, утро, дубравы, берег, туман на волнах могут быть отнесены к любому месту. Это пейзаж осеннего утра в его общем, как бы очищенном от всех «местных» локальных красок виде, идеальный, классический пейзаж осени, столь же строгий и в то же время условный, как ландшафты Пуссена.

И «бледный день», и «имя несравненной», и «глас уединенный», и осени «холодная рука», и «священная тишина», и «беспечные забавы» и другие – все это не конкретные обозначения предметов, а их поэтически условные эмблемы, несущие груз литературных ассоциаций. Потому среди них особенно наглядно выделяется такой простой и точный эпитет, как «желтый лист»: «Там день и ночь кружится желтый лист...»

Есть зрительное великолепие в этом холодном осеннем пейзаже, в пышности, живописности образов:

*У осени холодною рукою
Главы берез и лип обнажены...*

Стихотворение «Разлука», как и «Осеннее утро», навеяно разлукой с «прелестным другом» (по показаниям биографов – Бакуниной), но и облик этого «друга», и самые переживания поэта являются лишь условно-поэтическим отсветом этих чувств. «Холодный мрак» души не подлинное состояние поэта, это поэтическая поза, юношеское любовное чувство:

*Как мало я любовь и сердце знал!
Часы идут, за ними дни проходят,
Но горестям отрады не приводят
И не несут забвения фиал.*

В этих изящных жалобах проступают подлинные переживания поэта, облеченные еще в условную форму.

*О милая, повсюду ты со мною!
Но я уныл и втайне я грущу,
Блеснет ли день за синею горою,
Взойдет ли ночь с осеннею луною –
Я все тебя, прелестный друг, ищу...*

Пушкин создает в лицейский период и такие безукоризненные шедевры, как «Желание», выделяющееся своей лаконичностью, точностью словесной формы, эпиграмматической завершенностью фразы. Это анализ чувства, хотя и несколько преувеличенного, это лирическая исповедь, в которой сказала «пленительная сладость» стихов Жуковского:

*Медлительно влекутся дни мои,
И каждый миг в унылом сердце множит
Все горести несчастливой любви
И все мечты безумия тревожит.
Но я молчу; не слышен ропот мой;
Я слезы лью; мне слезы утешенье;
Моя душа, плененная тоской,
В них горькое находит наслаждение.*

*О жизни час! лети, не жаль тебя,
Исчезни в тьме, пустое привиденье;
Мне дорого любви моей мученье,—
Пускай умру, но пусть умру любя!*

«Горести несчастливой любви», «душа, плененная тоской», овеваны сентиментальным флером, но Пушкин уже достигает в этих стихах той сжатости и точности в выражении своих чувств, которые станут обязательными для его зрелой лирики.

Лицейская лирика Пушкина во многом условна и вместе с тем гармонически пластична. В ней жизнь дробится в гранях той хрустальной призмы, через которую воспринимает ее поэт. Печать условности, стилизации не лишает пушкинскую лирику этих лет своеобразия и проявления в ней личности автора. Правда, авторская личность обычно выступает здесь в качестве условного лирического героя, приобретающего различные черты, раскрывающего свою личность в традиционных поэтических формулах. В стихах Пушкина лицейского периода уже заложены истоки поэзии, которые в дальнейшем скажутся в его лирике,— ясность мысли, пластичность формы, точность и скупость словесного мастерства. В этом их значение для творческого роста поэта. Не следует рассматривать их только как его творческую лабораторию. Их роль гораздо значительнее. В них выступает уже то аполлоническое начало творчества Пушкина, то гуманное и гармоническое восприятие жизни, которое впоследствии в неизмеримо более осложненной и углубленной форме раскроется в его зрелой лирике.

Не случайно поэтому многие нити позднейшего творчества Пушкина тянутся к его лицейским стихам. И возвращение к теме и образам Царского Села, и светлый, жизнеутверждающий культ дружбы, и вольнолюбивые идеалы лицейского периода возникают в таких стихах поэта, как «Царское Село» (1821–1822), и в стихотворениях, посвященных лицейским годовщинам. На протяжении всей жизни поэт сохранил память о лицейских годах. Стихи, посвященные ли-

цейским годовщинам, не только воспоминания о прошлом. Они являются своего рода подведением жизненных итогов, размышлениями о судьбе поэта и в то же время воскрешают «лицейский дух».

В лицейскую годовщину 19 октября 1825 года опальный поэт в своем уединении в Михайловском обращался к друзьям на «берегах Невы», напоминая о том «прекрасном союзе», который навсегда скрепил их юношескую дружбу:

*Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.*

Это не только поэтический культ дружбы. Царское Село и Лицей навсегда стали для Пушкина символами молодости, вольнолюбия, свободы и красоты.

Юрий Нагибин

3 апреля 1920, Москва – 17 июня 1994, Москва – русский писатель-прозаик, журналист и сценарист.

Царскосельское утро

Пушкин проснулся мгновенно и таким свежим, будто не было одури семичасового сна. И сразу почувствовал свое худое, крепко стянутое в суставах, горячее тело. Он спал голый, под одной лишь простыней, да и та неизменно сбивалась комом в ногах, а утра последних майских дней слюдили приморозком распахнутое окошко, и все же кожа была так сухо-горяча, будто ее нажарило летнее солнце. И до чего же приятно водить прохладными ладонями по мускулам груди и узким бедрам, остужая тело и согревая руки, и знать, что это ты, твоя суть, которой ты хозяин и верный слуга.

Он вскочил резко, упруго и бесшумно, как хищный зверь, окунул полотенце в ведро с водой, стоявшее в тумбочке ночного столика, и обтерся с головы до ног. Натягивая панталоны, носки и рубашку, он прислушался к тишине спящего Лицея.

За перегородкой крепко спал уравновешенный, спокойный Пуцин, он просыпался на том же боку, на каком и засыпал, но снились ему неизменно – по собственному признанию – нагие девы; тихо дремал Дельвинг, днем он пребывал в полусне, ночью – в полуяви; беспокойно и шумно – с возгласами, бормотаньем и всхлипами – спал Кюхельбекер; образцово спал аккуратный Корф и барственно, с носовыми руладами – сиятельный Горчаков. Каждый спал, как умел, по ус-

тройству своему, привычке и жизненному положению, но сейчас важно было другое: как обошелся Морфей с дядькой Леонтием.

Дядька спал всегда по-разному, и порой казалось, что он – вольно или невольно – пародирует сон воспитанников. То он дремал вполглаза в Дельвиговом пошибе, то выл, вскрикивал, рыдал и хохотал почище самого Кюхли, то был сдержан, как Модест Корф, то разливался самоуверенной княжеской трубой. Это зависело от того, сколько и чего было выпито на протяжении дня – крепость и качество напитков по-разному окрашивали его сон. Сейчас Леонтия не было слышно, но в каком образе он пребывал: безопасном или чутком – сказать трудно...

В последнее мгновение Пушкин все же чуть не остался дома, и, конечно, не из страха перед дядькой. Он случайно глянул на конторку с оглодками перьев и черно измаранным листом бумаги – незаконченный ноэль, который он обещал прочесть вечером друзьям своим – гусарам. Но образ ждущей, обмирающей от страха, трепещущей Натальи пересилил.

Держа башмаки в руках, Пушкин осторожно отворил дверь. Его комната была крайней по коридору и находилась рядом с каморкой дядьки. Дверь туда была открыта. Леонтий спал непробудным сном. Значит, нагрузился предостаточно отечественной сивухой – лишь ей удавалось так вот, намертво, укладывать крепкого к выпивке дядьку.

Пушкин обулся и бесшумно направился к двери в другом конце коридора. Несмотря на ранний час, многие лицеисты не спали. Кто-то молился – монотонно и упрямо, кто-то напевал сквозь зубы, видимо, бреясь, кто-то бормотал стихи. И рифмованные строчки, как всегда, приманили Пушкина. В каждом молодом стихослагателе он чувствовал брата, даже в гладеньком и чем-то гаденьком Олосеньке Илличевском, даже в кривляке Яковлеве, хотя его поэтические опыты были случайны и ничтожны, не говоря уже о близком всей кровью, одаренном, пусть и чертовски ленивом Дельвиге или благородном безумце и добряке Кюхле.

Пушкин верил: когда Господь еще качал колыбель новорожденного человечества, люди говорили стихами – это проще, красивей и более соответствует высокой, неуниженной сути человека, нежели спотыкливая проза. Лишь когда человек окончательно отвернулся от неба и утратил свободу духа, он перестал петь свои мысли и чувства и забормотал презренной прозой. Еще в Гомеровы времена речь людей была ритмически оперена, хотя гекзаметр являет собой первое движение в сторону прозы. Адам и Ева до грехопадения разговаривали четырехстопным ямбом, самым легким, воздушным из всех размеров. С тех пор люди мучительно продираются друг к другу сквозь корявую, затрудненную прозу, ничем не помогающую говорящему и слушающему – ни ладом, ни полетом, облегчающими схват нужного слова, ни ритмом, строящим речь. Но придет время, и люди опять заговорят стихами, и то будет возвращение изначальной гармонии.

Наверное, память о праречи человечества и заставляет юные, послушные естественным велениям души выражать себя через поэзию. Вот и Олосенька, зная, услышал тайный зов. Пушкин сдержал шаг возле его двери и прикоснулся слухом к журчанию ручейкового гладкозвучия. Но слово «дерево» в описании отнюдь не библейского, а чащобного, прелого, мохового русского леса мгновенно обозлило его (неужели, живя посреди царскосельских садов, Илличевский так и не научился различать деревья?), а дикий глагол «вопить» заставил по-обезьяньи вздернуть верхнюю губу и отскочить прочь.

Он оказался против комнаты самого незадачливого и непризнанного из лицейских поэтов – Кюхли. В отличие от других воспитанников, Пушкин не испытывал отвращения к корявой музе Вильгельма, хотя с присущей ему внушаемостью нередко поддавался соблазну злоязычия и отпускал в адрес доверчивого и влюбленного в него друга «вицы», выделявшиеся среди поверхностного лицейского острословия не только своим ядом, но и способностью намертво западать в память. И бедный Кюхля претерпел от понимающего его и

даже по-своему ценящего Пушкина куда больше уязвлений, нежели от всех остальных остряков-недоброжелателей.

Со всегдашним чуть досадливым сожалением прислушивался Пушкин к тяжеловесным виршам – Кюхля словно камни ворочал. Казалось, надо особенно расстараться, чтобы из несмети слов выбрать самое неуклюжее, угловатое, не терпящее никакого соседства. Как же должен он любить поэзию, если способен на подобный сизифовой безнадежности труд!

Если б мне слова и созвучия давались с такой мукой, я бросил бы поэзию. Каждое стихотворение, когда оно отделилось от автора, – это что-то живое, несущее бремя собственного существования. А Кюхля знай себе плодит уродов. Какое мужественное, бесстрашное и стойкое сердце! Его обвиняют в подражании Клопштоку. Но разве у нас нет отечественных бардов, не уступающих немецкому поэту непроворотом громоподобных словес? На каком страшном, дремучем языке писали не только замордованный всеми Тредиаковский, но и такие властители дум, как Сумароков, Петров, Озеров и даже великий Державин, чья колоссальная художественная сила продиралась сквозь трясины и бурелом чудовищных слов. А разве нынешние лучше? Один напыщенный и темный, как могила, Ширинский-Шихматов чего стоит!..

Кюхля глух, как тетерев. Может, и другие российские пииты туги на ухо и не слышат живой народной речи? Вот упоительный Батюшков и Жуковский, чье вдохновение вспыхивает особенно ярко от чужого огня, вовсе не глухи, но они не потрафляют так сердцу ревнителя русской поэзии, как дряхлый Державин или допотопный Озеров. А что, если люди просто не узнают поэзии, когда она выражается не высокопарным языком богов, под стать торжественной зауми древних акафистов, а живой человеческой речью?

Беда в том, что литература пошла за Данииловым риторическим велеречием, за этим сладкоглаголивым последователем древнего плетения словес и подражателя Екклезиаста, а не за житейщиной пламенного протопопа Аввакума,

вспоенного здоровой мужицкой речью. Митрополит Даниил обнаруживал свою растерянность перед словом в самой неспособности к отбору, он бессильно громоздил совпадающие понятия: «также клеветещи, осуждавши, облыгаеши, насмехаеши, укоряеши, досаждавши...» Так и льется звон-пустозвон, а где смысл, точность, простота, прикосновенность к человеческой душе? То ли дело Аввакум! Вон как обращался к несчастной боярыне Морозовой, потерявшей сына: «И тебе уже неково чотками стегать, не на ково поглядеть, как на лошадке поедет, и по головке неково погладить, помнишь ли, как бывало?» Ведь слеза точит, когда повторяешь эти безыскусственные слова.

Ах, Господи, стоит ли терять на это время, когда Наталья ждет не дождется в своей каморке! Ждет, а сердечко колотится все сильнее, ведь рядом, через стену, ее хозяйка, фрейлина Волконская. Эта костлявая коза беспокойна и зломнительна. Ей вечно мерещатся привидения, духи, разбойники и насильники. Но вместо того, чтобы запереться покрепче, она в развешивающемся капоте выскакивает из спальни навстречу воображаемой опасности в тщетной надежде, что померещившийся ей шум обернется не призраком, а вполне телесным уланом, юным пажом или хотя бы дворцовым истопником.

Пушкин еще раз оглядел длинный коридор, серые двери пронумерованных комнат, где на узких железных кроватях спали юные князья и бароны, отпрыски помещиков и служилых дворян, будущие чиновники, воины, мореходы, поэты, бунтовщики – каждый уже прозревал свой путь, члены незабвенного лицейского братства, и неожиданно для самого себя сказал вслух, хоть и негромко:

– Спите, дети!.. Бог да хранит вас!..

И выскользнул за дверь.

Можно было пройти через двор, сунув «трингельд» в привычную ладонь швейцара, но Пушкин решил воспользоваться внутренним переходом – через арку и хоры дворцовой церкви. Правда, в темноте там не мудрено и шею свернуть, зато меньше риску быть замеченным!

Ему повезло. Двери послушно и бесшумно поддавались легкому нажиму пальцев. В арке с выбитыми стеклами узких окон его хорошо и крепко прохватило студью утреника – снаружи травы и цветы были в седой припушке. Вскоре иней растает и выпарится туманом, а зелень станет зеленой и яркой. Прежде чем нырнуть в густую, пряную, ладанную темь церкви, он посунулся грудью к пустой оконной раме и принес Наталье свежесть подмороженного майского утра.

Пушкин слышал, как испуганно колотилось и обмирало в ней сердце. Он ласкал ее, успокаивал, говорил, что он с ней и не даст в обиду. Хотя что он мог, недоросль, лицеист, которого лишь недавно освободили от унижительного хождения в паре? Пусть только покусятся на его милую! У него острые зубы и когти, крепкие кулаки и дар неоглядной ярости. Но ведь никто не посягает на нее, не мешает их уединению и счастьем, и, прочь злые мысли!..

– Тише, Александр Сергеич, ну тише же! – молила Наталья. – Ох, Сашенька, погубите вы меня!..

– Почему ты плачешь? – спросил Пушкин. – Перестань! Дай я вытру твои глаза. Ну что ты, глупая?

– Не знаю, – низким от слез голосом сказала Наталья. – Не сердитесь. Я сама не знаю, чего плачу. Хорошо мне с вами, вот и плачу.

– Мы всегда будем любить друг друга, – сказал Пушкин, веря своим словам.

– Да будет вам! – Наташа рассмеялась странным и отчужденным смехом.

Неприятен был этот взрослый смех, отбрасывавший его в детство. Наташа словно враз стала старше, она знала то, чего не знал он, прочно, сознательно и коротко жила данностью. Это было грустно, обидно и скучно. И еще скучнее стало, когда Наташа невесть в какой связи, а может, и вовсе без всякой связи, принялась рассказывать о своей подруге Маше, актрисе на выходах домового театра графа Толстого, и обмолвилась, что она «тяжела» от графского племянника, улана. Было жалко девушку, Пушкин смутно помнил круг-

лое лицо, наивно приоткрытый рот и ореховые глаза, но к жалости примешалось раздражение.

– Тяжела – гадость! Улан ее обрюхатил, – сказал он резко.

– Фу, Александр Сергеич, ну и язычок у вас! Мы простые и то говорим «тяжела», а вам приличнее выражаться «беременна».

– Брюхата! – вскричал Пушкин. – Неужели ты сама не слышишь? «Брюхата» – полно и кругло, «беременна» – блекот какой-то! А «тяжела» – вовсе мертвечина.

– Ну ладно! – сердито сказала Наташа. – По мне, как ни называйте...

Пушкин резко отстранился.

– Куда же вы? – жалобно спросила Наталья.

– Пора... – сказал Пушкин, чем-то смутно озабоченный.

Нет, не бедою Маши и улана, а чем-то другим, возникшим раньше, а сейчас зашевелившимся на дне души, не обретая отчетливого образа.

– Вы погодите!.. – сказала Наташа и выскользнула из комнаты.

Движения Пушкина были медленны, затрудненны, хотя он и не отдавал себе в том отчета. Ему нужно было поймать какую-то реющую возле виска, тревожную мысль, но это никак не удавалось. Ну и Бог с ней! Важная мысль сама всплывет рано или поздно, а неважная – пропадом.

Он вышел в коридор – непроглядно темный после солнечной комнаты Натальи. Вытянув вперед руки, он двинулся к выходу, и тут бесшумным белесым призраком навстречу ему метнулась Наталья. Нежданное виденье ее разом уничтожило возникший было холодок. Пушкин принял ее в свои объятия, ощутил незнакомую худобу под ладонями, в ужасе отстранился, и тут же истерический вопль: «Помогите!» – растерзал тишину дворца. Фрейлина Волконская дождалась своего насильника.

Пушкин стремглав кинулся в долгую тьму коридора, пронизал ее, нигде не споткнувшись, скатился по лестнице и

выскочил наружу. Прижимаясь спиной к стене, скользнул под арку и очутился по другую сторону дворца.

Но, лишь выбежав в сад, почувствовал он себя в безопасности. Едва ли это приключение сойдет ему с рук. Ей бы помолчать, старой козе, и вкусить от запретного плода, вернее, кочана, доставшегося по ошибке. Небось переполошила весь дворец. Теперь пожалуется Елисавете Алексеевне, та – государю, начнется дознание, и, как всегда, подозрение падет на лицеистов. Ему не выкрутиться, да и не умеет он врать.

В парке было сыро и солнечно. Чесменская колонна то исчезала, то вычеркивалась в реющем тумане. От пруда тянуло холодом. А высокая лестница Камероновой галереи купалась в солнечных лучах, косо падавших из прозоров меж ветвями старых рослых лип. Не чувствовалось даже слабого ветерка, а листья лип ворочались на черенках, подставляя солнцу то лицо, то рубашку. И уже поблекли пурпурные и лазоревые цветы медуницы, лесного копьеца, значит, всерьез взялась весна.

В стороне Китайской деревни, что за Малым Капризом, щелкал соловей. Да и не просто щелкал, а обучал бою и трелям молодого соловья. Старший был великим мастером, он даже в учебное, замедленное «тех, тех, тех» вкладывал поэзию, а молодой напоминал Илличевского – с легкостью подхватывал любую ноту, выводил любое коленце, но только пусто у него звучало, без тайны и чуда дивного птичьего сердечка, так созвучного сердцу человека. Где творился этот музыкальный урок? Похоже, в сиренях за обиталищем Карамзиных. И сильный полный голос соловья-учителя пронизывал утренний непрочный сон Катерины Андреевны, пошли ей счастья, Боже, а мне смирения... Ты предала меня своему умному, образованному, безукоризненному мужу, отдала в его холеные, спокойные руки мое безумное письмо. И он ограничился отеческим внушением с усмешкой почти невысокомерной, но лучше бы он вонзил мне нож в сердце. Вы обошлись со мной, как с нашалившим мальчиком. Но я совсем не мальчик. Просто я не умею защищать свое достоинство, зато я умею помнить обиду. Но тебе я все про-

стил, даже свое унижение, а ему не прощу достоинства. Ты ничего не поняла во мне, взрослая женщина. Бог тебе судья. «Быть может, ты восплачешь обо мне!» «Заплачешь», — поправился он. — Нет, «восплачешь», здесь — «восплачешь». Простота поэзии — это не простота прозы...

Он сам не понял, что заставило его мгновенно обернуться и замереть в заслоне толстого ствола. Спасаящее движение опередило испуг. Прижавшись щекой к жесткой влажной коре, он с неправдоподобной, словно под лупой, отчетливостью увидел возле Камероновой галереи рослую, закутанную в плащ фигуру императора, треуголку, надвинутую на лоб ниже положенного артикулом, но все же не закрывающую бледно-голубых меланхолических и лживых глаз. Белые пухловатые щеки, маленький, надменный, с чуть всосанной нижней губой рот — каждую черточку этого сызмальства знакомого лица разглядел он с зоркостью, дарованной ненавистью.

Пушкин ненавидел Александра всеми фибрами души, ненавидел его двоедушие, позерство, удачливость, глухоту, люто ненавидел этого плац-майора под личиной либерального монарха, сентиментального отцеубийцу и первейшего лукавца Европы.

Самодержец вел себя странно, он явно хотел остаться неузнанным. Пожалуй, слишком явно. Скрывайся он всерьез, все выглядело бы иначе: можно так закутаться в плащ, что тебя не то что издали, а нос к носу никто не признает, если к тому же заменить примелькавшуюся всем треуголку гусарской фуражкой. Можно, наконец, прятаться за деревьями, а не лезть на свет и не озиаться так часто, с таким наигранным, но соблюдающим достоинство смущением. Императору отлично известно, что не только лицеисты, но и дворцовые служители, дежурные офицеры, расквартированные в Царском Селе гусары и уланы ходят в царские сады, как к себе домой, назначая там свидания фрейлинам, актрисам, служанкам, дочкам городских обывателей и даже почтенным супругам их, и весь его условный маскарад гроша медного

не стоит, да и не маскируется он вовсе. Во всем лукавец и паяц, он хочет попасться кому-то на глаза и стать героем передаваемой на ушко сплетни, что у галантного императора опять завелась интрижка.

И Пушкин поклялся никому не говорить, что видел Александра в образе любовника, спешащего на свиданье. Это будет моей мезьей. Фальшивое видение умрет во мне, и твой обер-сплетник врач Вилье не нашепчет тебе о щекочущем самолюбие слухке. Кстати, почему в царской семье говорят; «врач пользует»? Откуда такая галантерейщина?! Лечит, лечит, врач лечит, господа, а не пользует! Смутное недовольство, испытанное им у Натальи, определилось: в столице государства Российского никто не умеет говорить по-русски — от крепостной горничной до императора, от лицейского стихоплета до первого барда все врут в языке, безжалостно и беспардонно. И все ж язык не умер. Натуральная русская речь, мудро и неспешно обогащаемая общим течением жизни, сохранилась вблизи своих истоков... Ах, Господи, стоит ли трудиться всем этим душу в такое чудесное утро!..

Пушкин быстро зашагал, а потом побежал по дорожке вдоль озера, свернул на росную тяжелую траву, забрызгавшую до колен его светлые панталоны, перепрыгнул через скамью и оказался в липовой аллее. Он чуть задержался у Девы, разбившей кувшин, и в который раз подивился изяществу ее горестной позы.

Теперь он мчался по аллее, ведущей к искусственным руинам. Солнечная полоса сменялась тенью, кожа успевала почувствовать прикосновение теплого луча и склепий холод, где застило деревом. Он бежал все быстрее, наслаждаясь ветром у висков и хрустом песка под башмаками, и ничуть не боясь, что его обнаружат. На нем была шапка-невидимка, он мог не только носиться по аллеям парка, но и вбежать во дворец, проникнуть в царскую опочивальню и наполнить ночную вазу играющего в блуд императора.

Достигнув опрятных руин, созданных дисциплинированным гением одного из царскосельских зодчих, он повернул

назад к пруду, и теперь бежал вдоль аллеи, по траве и желтым цветам. Как быстро менялось все в природе! За немногие минуты трава успела обсохнуть, лишь в манжетках покоились серебристые расплюснутые капли росы, туман рассеялся, и обвитый цепями и стрелами Чесменский столп гордо вознесся над водой, заблиставшей всем зеркалом! И в миг наисильнейшего восторга перед утром и солнцем, перед всем весенним напрягшимся миром и своим причастием чуду жизни Пушкин вдруг ощутил свинцовую усталость. Колени подогнулись, он почти рухнул к сухому изножию развесистого клена.

Случалось, он засыпал легко и быстро, с ощутимым удовольствием погружаясь в сон, но такого блаженства никогда еще не испытывал. Он словно возвращался в защищенность и безответственность своего предбытия. Он был свободен, чист, ничем не обременен, покоен высшим покоем животной безгрешности. Он никогда еще не прятался так хорошо от окружающих и самого себя, как в этот сон посреди разгорающегося царскосельского утра.

Там его и взяли...

Не стражники, не дворцовая прислуга, не первые празднующиеся.

Деревья – они были зачинщиками. Они окружили его, шевеля листвою, скрипя сучьями, потрескивая нутром стволов. И он услышал их мольбу: «Назови нас, назови...» – «Но вы же названы», – удивился он и затосковал во сне. «Не так!.. Не так!.. – мучились деревья. – Наши имена забыты...», «Я вяз, Пушкин, а не дерево». – «А я – клен!..» – «А я – липа!» – «Я – береза!»

Но едва он начал привыкать к грустным и добрым голосам деревьев, как послышался змеиный шип, и малая трава вокруг, обернувшись бескрайним, колышущимся волнами, как в предгрозье, то взблескивающим, то притеняющимся полем, засипела: «И траву не забудь, Пушкин! Я не травмурава, я вся разная. А мурава – спорыш!» И зазвенели цветы, зажужжали летучие и ползучие насекомые, и кто-то чер-

ный подковылял на широко расставленных ногах и, зыркнув железным зраком, прокартавил: «Я ворон, ворон, а не вран, и я сам по себе, а не вороний муж». И разные морды высовывались из-за деревьев, пялились из травы, нависали с сучьев. Всяк требовал себе настоящего имени, всяк хотел быть назван по существу своему и достоинству, и пруд возжелал из глубины громадного чрева быть поименованным по чину, и сизое облако, и само солнце, и – ради этого на миг посмерклось небо – все ночные светила, а дальше пошло такое, что хоть в голос кричать: «Стойте!.. Пощадите!» Не только живые создания, предметы и явления, но сами обиженные слова долбили в мозг нищенской клюкой, все сущее и подразумеваемое, и называющее суть хотело стать самим собой, воплотиться в точное, не искаженное, не униженное косноязычием иль чужеземным налетом слово. И все верили, что ему, спящему мальчику, под силу этот титанический труд.

Он отринул от себя всю душную навалъ и вырвался из сна. У него были мокрые глаза. Он вытер их рукавом и вдруг заплакал. Отчего? От провидения судьбы и ноши, ему уготованной? Эта ноша была непосильна его юношеским плечам. Ему хотелось жить, любить Наталью, поклоняться Карамзиной, писать легкие и дерзкие стихи, жалеть старых друзей и восхищаться новыми, побеждать на всех ристалищах, чувствовать в лопатках подъемную силу крыл, а не взваливать на себя грехи всех словообидчиков, не сумевших угадать имена населяющих мироздание. Почему он должен расплачиваться за чужую глухоту? Сблизить слова со смыслом, выловить в хаосе звуков истинные обозначения вещей и явлений, дать литературе живую речь, искаженную непрошеными зашельцами, церковниками, немецкими профессорами, – разве по плечу такой труд одному человеку?

Он плакал, потому что кончилось детство. Для тех, кто еще томился в душных спальнях на четвертом этаже лицейского здания, для юных честолюбцев, мечтателей, поэтов, умников и простофиль детство продолжалось, он один выделен судьбой. Прежде ему казалось, что детство кончилось,

когда он впервые обнял Наталью в тесной ее каморке, но дух его остался волен. На нем не было ответственности, а лишь это и есть взрослость. И что бы он теперь ни делал, как бы ни бесчинствовал, ему не убежать от своей ноши. К трубочному табаку, к искрящемуся шампанскому, к обжигающему пуншу, к сладости женских губ будет примешиваться горечь взятого на себя – когда и перед кем? – обязательства...

...Не только близкие Пушкину люди, но и наблюдавшие его со стороны – в гостиных, на гулянье, в кругу друзей, за пиршественным или карточным столом, – подмечали странную особенность поэта вдруг выпадать из окружающего, проваливаться в какую-то угрюмую бездну, куда не достигали голоса живых. И так случилось с того царскосельского утра, с того вещего сна, когда кудрявый мальчик узнал, кто он и зачем явился.

Александр Громов

член совета Национального союза библиофилов (Россия), состоит в нескольких московских и петербургских библиофильских клубах, член Общества миниатюрной книги (США), вице-президент Международного общества пушкинистов (США).

Царскосельский экслибрис

Тема «А.С.Пушкин в экслибрисе» имеет многочисленных поклонников среди коллекционеров книжных знаков и библиофилов. Ей посвящено большое количество журнальных статей, каталогов выставок и отдельных исследований. Общий массив пушкинских экслибрисов близок к двум тысячам единиц и продолжает пополняться. За более чем сто лет в работе над ними приняло участие свыше 300 художников.

Первым в истории экслибрисом пушкинской тематики принято считать книжный знак, выполненный в 80-х годах 19-го века для жившего в Париже известного коллекционера А.Ф. Онегина (А.Ф. Отто). Он собирал всё, что связано с именем А.С. Пушкина. Его выдающееся собрание автографов и писем поэта, книг, включая прижизненные издания, предметов искусства и быта в 1920-х гг. было перевезено в Россию. На книжном знаке А.Ф.Онегина парижский гравёр И. Песке изобразил (по мотивам рисунка М.О.Микешина) «онегинскую» Татьяну, пишущую на стекле инициалы «А.О.» (А. Онегин). Знак был исполнен в технике «сухой иглы».

Первый пушкинский иконографический экслибрис принадлежал учёному-биологу и крупному библиофилу Г.В.Эпштейну. Он был исполнен в начале 1910-х гг. художником Ф.И. Захаровым (1882–1968) и воспроизводил известный

портрет поэта работы О.Кипренского. Экслибрис (93х68 мм) был выполнен в технике цинкографии (тоновое клише).

Тематика пушкинских экслибрисов весьма разнообразна. Здесь мы находим изображения поэта, иллюстрации к его произведениям, зарисовки мест, связанных с жизнью и творчеством А.С. Пушкина, и многое другое. Не забыта и лицейская тематика, что не удивительно, поскольку период обучения в Императорском Царскосельском Лицее (с 1843 года – Александровский Лицей) оставил глубокий след в жизни великого поэта. Вспомним его искренние строки:

*Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы:
Нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село.*

Обратимся к царскосельской теме и попробуем сделать хотя бы первоначальный обзор сюжетных экслибрисов этой тематики. (Сложность задачи заключается в том, что для выделения этой темы необходимо проанализировать множество пушкинских экслибрисов, причём крайне желательно делать это *de visu*. Между тем изображения многих экслибрисов труднонаходимы, а их описания часто очень кратки, либо слишком расплывчаты.)

Одним из первых (если не первым) пушкинских книжных знаков, посвящённых Царскому Селу, является экслибрис, исполненный П.А. Шилинговским (1881–1942, Петербург), живописцем, гравёром, литографом, работавшим в строгой академической манере. На знаке, выполненном в 1925 году для искусствоведа, художника и библиофила

Э.Ф. Голлербаха (1895–1942), родившегося в Царском Селе и оставшегося на всю жизнь подлинным царскосельцем, изображён памятник А.С.Пушкину в лицейском саду работы Р.Р. Баха. (Торжественное открытие памятника состоялось 15 октября 1900 года.) Художник помимо самого памятника изобразил на экслибрисе доску с надписью *Genio loci*, т.е. *гению-хранителю места* (по преданию, такая доска была установлена в парке ещё при первом директоре Лицея Е.А. Энгельгардте), а также разместил свиток, на котором перечислены имена корифеев русской литературы, близких к Царскому Селу. Заметим, что там значится имя ещё одного великого жителя Царского Села – поэтессы А. Ахматовой, которая училась в местной Мариинской гимназии, и приведено название её знаменитой книги стихов «Чётки». Книжный знак работы П.А. Шилинговского является подлинным украшением экслибрисной Пушкинианы. В нём всё просто и одновременно возвышенно.

Изображение памятника А.С. Пушкину мы видим на экслибрисе, созданном в 1929 году вышеупомянутым Э.Ф. Голлербахом для своего родственника М.И. Голлербаха. Решённый в любимой Э.Ф. Голлербахом технике силуэта (вспомним, что он автор ряда исследований по силуэту) знак включает в себя помимо памятника изображение музы, а также две строки из стихотворения А.С. Пушкина «Люблю ваш сумрак неизвестный...».

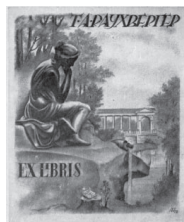
Памятник А.С.Пушкину в Царском Селе мы видим также на книжных знаках, выполненных в разное время художниками К.К. Козловским (р. 1939, Киев), А.И. Мищенко (1907–1981, Москва), А.К. Мушниковым (р. 1939, Ростов-на-Дону), Н.Г. Стрижаком (1926–2003). Отметим интересную силуэтную технику последнего знака – «белое на чёрном фоне». Многие книжные знаки петербургского художника Н.Г. Стрижака (создал более 500 экслибрисов) решены в такой манере.

Художник Н.И. Кофанов (1943–1998, Ленинград) исполнил в 1985 году экслибрис, на котором изобразил памятник А.С. Пушкину для библиотеки Всесоюзного (в наши дни Всероссийского) музея А.С. Пушкина.

Другие темы, часто встречающиеся на царскосельских книжных знаках, это изображения фонтана «Девушка с кувшином» (скульптор П.П.Соколов) и вид на Большой пруд с Чесменской колонной (установлена в 1776 году по проекту архитектора Антонио Ринальди в честь сражения, состоявшегося в 1770 года в бухте Чесма и закончившегося полной победой русского флота над турками).

Укажем по первой теме на два экслибриса Н.И. Кофанова, силуэтный экслибрис Н.Г. Стрижака и очень лиричный знак, исполненный в 1972 году великолепным мастером экслибриса рижанином А.И. Юпатовым (1911–1975).

Чесменская колонна присутствует на экслибрисе, выполненном художником старшего поколения Б.А. Протоклитовым (1899–1987, Саратов), а также на знаках, исполненных О.А. Почтенным (1927–1997, Ленинград), Н.И. Кофановым и В.В. Киселёвым (р.1936, Волгоградская обл).

Петербургский художник С.С. Петров (р.1946) создал экслибрис для директора Всероссийского музея А.С. Пушкина С.М. Некрасова. Знак выполнен в смешанной технике и включает в себя рисунок Лицея, исполненный А.С. Пушкиным в письме к жене в 1830 году.

Перейдём к экслибрисам, содержащим иконографию поэта-лицеиста. В случае пушкинского царскосельского экслибриса довольно часто случались определённые творческие заимствования. Так, ленинградский живописец и график А.Н. Савинов (1881–1942) создал в 1920-х гг. три экслибриса для известного искусствоведа, члена Ленинградского общества экслибрисистов П.И. Корнилова (1896–1981). В этих знаках художник использовал лицейский автопортрет А.С. Пушкина. («Автопортрет в круге на заштрихованном поле», 1817–1818).

Два художника – Ф.Д. Молибоженко (1927–1980, Новороссийск) и А.В. Сазонов (1938–2009, Москва) в созданных ими книжных знаках использовали широко известную гравюру В.А. Фаворского «Пушкин-лицеист». На книжном знаке, созданном в 1976 году ташкентским художником В.Н. Кед-

риным (1899–1979), мы видим ставшее классическим изображение Пушкина в детстве с гравюры Е. Гейтмана. Причислить этот книжный знак к разряду царскосельских позволяют размещённые на нём изображения лицейских друзей поэта: В. Кюхельбекера, А. Дельвига и И. Пущина (на знаке находится также портрет Н.Н. Гончаровой). Заметим, что похожий по замыслу экслибрис создал художник Г.А. Кулишов (р.1937, Каргополь), на нём молодой поэт изображён в окружении лицейских друзей.

Пушкин в лицейском мундире изображён на двух книжных знаках, созданных к 175-й годовщине поэта представителем старшего поколения художников-экслибрисистов Г.А. Кравцовым (1906–1981, Москва). (Различаются поворотом головы.) В том же, 1974 году украинский художник С.В. Кукуруза (1906–1979), по воле судьбы творивший в Казахстане, создал экслибрис для коллеги по цеху, известного книжного иллюстратора Н.Г. Мямлина. На нём содержится оригинальный портрет Пушкина-лицеиста. Интересен книжный знак, исполненный в 1974 году большим эстонским мастером Э.К. Окасом (1915–2011). В характерной для него манере тонких, изящных линий художник изобразил Пушкина в мундире лицеиста. Ещё одно изображение Пушкина-лицеиста мы находим

на книжном знаке, исполненном сочинским художником М.А. Паньковым (1921–1971) для сына Юрия.

Широко известны графические работы на пушкинскую тему петербуржца Э.Х. Насибулина (р.1934). Он оформил множество книг, долгие годы является главным художником пушкинских празднеств в Михайловском. Мастер не обошёл вниманием и жанр книжного знака. Укажем на трогательный «Экслибрис Машеньки Мусатовой», на котором изображён Пушкин-лицеист. На голове

поэта – венок из любимых художником полевых цветов.

Изображение поэта-лицеиста мы находим на книжном знаке, созданном в 1977 году киевским художником А.С. Мистецким (1910–1985) для литературного музея школы № 408 в Царском Селе (в то время – г. Пушкин). Киевский художник А.В. Микловда (1940–2002) создал в 1986 году экслибрис для республиканской детской библиотеки. На нём размещён оригинальный портрет Пушкина-лицеиста. На эту же тему в 1974 году создал (универсальный) экслибрис ещё один киевский художник – В.А.Бокань (р.1940).

Два экслибриса царскосельской тематики создал волгоградский художник Е.А. Синилов (1933–2002). На них юный поэт изображён на берегу пруда и в лицейском парке (последний знак был исполнен в 1981 г. для хранителя Михайловского С.С. Гейченко). Пушкин-лицеист на берегу царскосель-

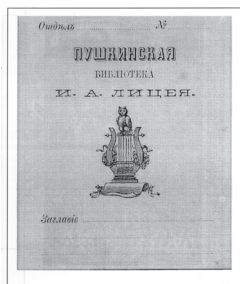
ского пруда изображён также на книжном знаке, выполненном череповецким художником Ю.П. Минаковым (р.1927).

Выше мы сделали обзор сюжетных пушкинских книжных знаков царскосельской тематики. Наш рассказ будет неполным, если мы не скажем несколько слов о шрифтовых и штемпельных экслибрисах.

В конце 19-го века были созданы два шрифтовых экслибриса для библиотеки Лицея (авторы неизвестны). Один представлял собой простую надпись «Библиотека Императорского Александровского Лицея» в прямоугольной линейной рамке. Он позволял занести каталожный номер книги. Второй, больший по размеру, содержал ту же надпись и изображение двуглавого орла. Этот знак позволял указать точное местоположение библиотечной книги: комната, шкаф, полка, инв. номер. Экслибрис встречается на белой и желтоватой бумаге. Оба вышеописанные знака отличаются красивым исполнением шрифта.

Позднее неизвестным художником был исполнен экслибрис для выделенной из общего состава книг пушкинской библиотеки Лицея. На довольно большом (98x74 мм) знаке содержится название библиотеки и изображения лиры, совы и свитка. Имеются строчки для занесения названия книги и её местоположения (отдел, номер). Экслибрис вы-

полнен в классической манере, свойственной началу 19-го века.

Библиотека Лицея, начиная со второй половины 19-го века, имела также собственные штемпельные экслибрисы. На книгах библиотеки можно встретить круглый синий или фиолетовый штамп (диаметр 35 мм) с двуглавым орлом в центре и надписью по кругу «Библиотека Александровского Императорского

Лицея». Приводим фотографию книги по истории, изданной в 1829 году и подаренной библиотеке Лицея автором – профессором П. Кайдановым. На ней имеется дарственная передаточная надпись от «сочинителя» и круглый чернильный штамп. (Из фондов научной библиотеки Уральского государственного университета, где хранится часть книг из библиотеки Лицея).

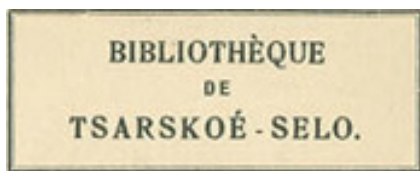
Другой штамп имеет прямоугольную форму, на нём имеется надпись в две строки: «Классная Библиотека Имп. Александр. Лицея».

Отметим, что в Царском Селе существовала ещё одна большая библиотека (более 24 тысяч томов к 1917 году). Это была располагавшаяся с начала 19-го века в Александровском дворце (также известен как Новый дворец или Царско-сельский дворец) «Собственная Его Императорского Величества Царско-сельская Библиотека». Она обычно называлась коротко – «Библиотека

Дарственная надпись на книге из Лицейской библиотеки.

Царского Села». Её название чаще всего давалось по-французски: “Bibliothèque de Tsarskoe Selo”. В конце 19-го века был исполнен шрифтовой наборный экслибрис (51x19мм) с французской надписью в двухлинейной рамке. Он печатался на жёлтой и белой бумаге.

Библиотека Царского Села имела также «парадный» штемпельный экслибрис. На нём был изображён двуглавый орёл и имелась надпись “Bibliothèque de Tsarskoe Selo”. Кроме этого, существовало несколько простых штемпельных экслибрисов разной формы (прямоугольные, овальные) и разного размера. Эти штемпели наносились фиолетовой или голубой краской. Они различались между собой полнотой заносимых на них данных.

В Царском Селе помимо Лицея существовало ещё одно известное учебное заведение – Николаевская императорская гимназия (1870–1918). Её воспитанниками были многие выдающиеся писатели, актёры и учёные. Она имела два штемпельных экслибриса – круглый и овальный. Круглый содержал изображение двуглавого орла. На овальном имелась надпись «Фундаментальная библиотека» и содержалась строка для записи инвентарного номера книги.

Наше знакомство с экслибрисами царскосельской тематики подошло к концу. Хорошо понимаем, что в нашем перечне сюжетных и других лицейских экслибрисов, наверняка, есть лакуны. Будем благодарны за возможные дополнения и любые критические замечания.

Литература

Из множества публикаций по теме «Пушкиниана в экслибрисе» нами были отобраны следующие, как наиболее полные и достоверные:

– Е. Жарницкий. Пушкиниана в экслибрисе. Иконография А.С.Пушкина. (на англ. яз); Bookplate International. Vol I/ 2, 1995, No. 1. pp. 19–74.

– В.Худолей. Ex Libris А.С.Пушкин. Слово и штрих. Каталог. СПб. 1999.

– Я.Л.Бейлинсон. Пушкинский экслибрис. М.Книга. 1987.

– Пушкинский книжный знак. Альманах к 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина. Берлин. 1999, – С.137–168.

– Пушкин в книжном знаке. Иллюстрированный библиографический указатель. Начало XX века – 1980. М. Центральная городская публичная библиотека им. Н.А.Некрасова.

– Книжные знаки в собраниях Урала. Екатеринбург. СОКРАТ. 2011.

Встреча с лицейским другом

к 100-летию живописца Сергея Алексеевича Петрова

Сто восемьдесят четыре года тому назад, в октябре 1827 года, опальный поэт А.С. Пушкин ехал из Михайловского в Петербург, чтобы 19 октября встретиться с друзьями в святой для них День Лицея. Путь поэта лежал через Остров, Псков, Лугу, Гатчину... Всего 454 версты, четыре дня пути. В середине дороги 14 октября на станции Залазы произошла случайная встреча поэта с лицейским другом В.К.Кюхельбекером, осуждённым «по первому разряду» за участие в декабрьском восстании и ехавшим по этапу в Динабургскую крепость.

Встреча в Залазах была запечатлена в дневниковой записи А.С. Пушкина, а также в рапорте фельдъегеря, сопровождавшего «государственных преступников» (кроме Кюхельбекера из Шлиссельбурга в Динабург пересылались декабристы Дивов и Норов). Оба документа широко известны и часто цитируются. Случайное свидание на захолустной почтовой станции описано в ряде художественных произведений (вспомним, прежде всего, «Кюхлю» Ю. Тынянова), ему посвящены исторические исследования.

Хотелось бы привести выдержку из письма В.Кюхельбекера, посланного А.С.Пушкину из Динабургской крепости, где он даёт живописные детали их последней очной встречи: «Помнишь ли наше свидание в роде чрезвычайно романтического – мою бороду? Фризовую шинель? Медвежью шапку? Как ты через семь лет мог узнать меня в таком костюме? Вот чего не постигаю!».

Многие факты из жизни А.С. Пушкина послужили отправной точкой для создания не только литературных, но и многих живописных и графических произведений. Жизнь великого поэта от детских лет до трагической кончины предстаёт на картинах многих художников. Какой след в живописи оставила встреча в Залазах? Попробуем ответить на этот вопрос.

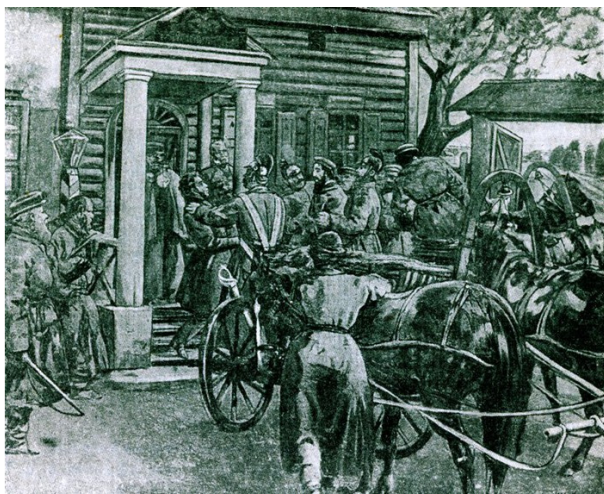

Художники действительно обращались к дорожному эпизоду, произошедшему с А.С. Пушкиным. Первой по времени создания стала картина «Встреча на станции Залазы» советского художника Н.И.Шестопалова (1875–1952 (4?). Она была написана в 1936 году, в канун столетней годовщины со дня гибели А.С. Пушкина. Свою художественную деятельность Н.И. Шестопалов начинал преимущественно как график. В начале века много работал в сатирических журналах (в 1905 году был среди основателей журнала «Зритель»), занимался офортом. В 1906 году уехал в Мюнхен, по возвращении в Петербург стал участником практически всех ведущих выставок художников. Позднее стал членом Ассоциации художников революции (АХР) с её основания в 1922 году. Вскоре выдвинулся в число художников, активно воспевающих революционные свершения. Особое внимание уделял военной теме. Многие его работы были выставлены в Музее революции, Центральном музее Красной (Советской) Армии. С середины 1920-х гг. несколько раз обращался к пушкинской теме. В 1929 г. создал большую картину «Дуэль Пушкина с Дантесом». Другая его картина «Комсомольцы у памятника Пушкину в Осташево» выглядит скорее как агитационный плакат.

В картине «Встреча на станции Залазы» Н.И. Шестопалов изобразил момент, когда жандармы силой препятствуют

встрече двух лицейских друзей. К сожалению, композиция произведения такова, что этот трагический момент оказывается на втором плане. Наш глаз сначала воспринимает множество сопутствующих деталей (лошади, домашние животные, толпа) и лишь затем находит главных участников происходящего.

Во многом схожа по композиции картина на ту же тему другого художника – А.В.Трескина (1905–1986). Встреча А.С.Пушкина и В.Кюхельбекера также происходит здесь на втором плане.

А.В. Трескин начинал в довоенные годы как живописец – выполнил пушкинские росписи в Доме флота (п-ов Ханко), исполнил несколько панно для Дворца пионеров в Аничковом дворце (Ленинград), много работал в станковой живописи.

После войны раскрылся его выдающийся талант художника-реставратора. Народный художник РСФСР, А.В.Трескин внёс большой личный вклад в восстановление пригородных ансамблей Ленинграда, искалеченных войной. Эта

работа была отмечена золотой медалью Академии художеств и Государственной (Ленинской) премией. В течение долгой творческой жизни А.В.Трескин неоднократно обращался к пушкинской теме. Отметим его большое полотно «Пушкин в Михайловском».

Картины Н.И.Шестопалова и А.В.Трескина хорошо известны, много раз воспроизводились в художественных и популярных изданиях. Менее известны художественные опыты на тему встречи в Залазах, созданные представителями более молодого поколения живописцев.

Заслуженный художник России Г.А. Травников (р.1937, Курган) хорошо известен в нашей стране и за рубежом. Он большой мастер акварели, его работы находятся в Государственной Третьяковской галерее, многих художественных музеях России, Болгарии, Польши, в частных коллекциях США, Японии, Италии, Австралии и др.

В течение многих лет художник создавал серию «Декабристы», где есть портреты, изображения мест, связанных с декабристами, жанровые сцены. В 2003 году им была исполнена темпера «Залазы», на которой изображена неожиданная встреча А.С. Пушкина и В. Кюхельбекера. Работа отличается психологизмом зарисовки, передаёт внутреннее напряжение героев.

Интересно отобразил событие на станции Залазы представитель восточной культуры, турецкий художник Сархад

Мамедкум оглы Рзаев (р. 1954). Он родился в советском Азербайджане, в 1985–91 гг. учился во Всесоюзной (Всероссийской) Академии художеств (Ленинград). С 1994 года проживает в Турции. Много работает в живописи и книжной графике, получил мировую известность.

На картине «Встреча Пушкина с Кюхельбекером» (40х50 см., холст, масло, 1987) художник сконцентрировал внимание зрителя на самой встрече. По его версии, она произошла в пути, на перегоне. Не видно вблизи станции, из почтовых атрибутов оставлен лишь один верстовой столб, подчёркивающий затерянность в пространстве, случайность происходящего. «Государственный преступник» Кюхельбекер устремился к лицейскому другу, но жандарм сдерживает его порыв. Возможно, для придания драматизма действие происходит на заснеженной холмистой равнине, небо затянуто свинцовыми тучами.

Напоследок мы оставили знакомство с самой впечатляющей, на наш взгляд, картиной на тему той давней встречи лицейских друзей. С ней, увы, совершенно незнакома широкая публика. Даже искушённые профессионалы и многочисленные почитатели творчества А.С. Пушкина практически ни-

чего не знают об этом произведении. Мы особенно рады представить её читателям альманаха. Итак, всё по порядку...

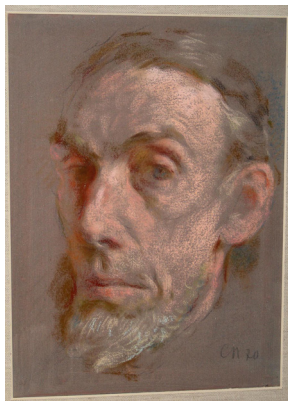
Картина «Встреча Пушкина с Кюхельбекером» принадлежит кисти ленинградского художника, заслуженного деятеля искусств РСФСР Сергея Алексеевича Петрова (1911, Елец – 1977, Ленинград). Большая картина (прим. 2000х1200, масло, холст) была представлена в 1939 году в качестве дипломной работы в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры при ВАХ (с 1943 г. им.И.Е.Репина). С.А. Петров учился в институте у таких выдающихся мастеров, как В.И. Шухаев, Н.Э.Радлов, Д.Н.Кардовский. Дипломным проектом молодого художника руководил крупный мастер-баталист Р.Р.Френц (сын художника «Царской охоты» Р.Ф.Френца). Картина получила высокую оценку Государственной комиссии и была забрана ... Дальнейшая её судьба неизвестна. По семейной легенде, она попала в один из санаториев для партийной номенклатуры, по сведениям, почерпнутым из статей искусствоведов, – «находилась в Министерстве культуры РСФСР». Как бы то ни было, смотреть на неё мог лишь узкий круг допущенных. В семье осталась

лишь чёрно-белая фотография картины, которую бережно хранит сын С.А.Петрова, также художник. Для читателей альманаха будет интересно узнать, что Сергей Сергеевич Петров уже долгие годы возглавляет библиофильский клуб «Бироновы конюшни», что расположился во Всероссийском музее А.С. Пушкина на набережной реки Мойки, в доме 12.

Петрову-старшему удалось очень тонко передать трагизм последнего очного свидания Пушкина и Кюхельбекера. Сохранив историческую правдивость окружения – унылого пейзажа российского захолустья, художник всё внимание сосредоточил на двух главных действующих лицах, сумел передать их порыв друг к другу и одновременно растерянность, понимание безнадёжности происходящего. Жаль, что мы не можем видеть полотно в красках. С.А. Петров был, по всеобщему признанию, великолепным колористом. (Не случайно он очень много и плодотворно работал в технике пастели, требующей тонкого понимания рисунка и цвета). Думается, что ему удалось найти правильное цветовое решение, подчёркивающее неординарность происходящего. Но даже в монохромном представлении картина трогает, остаётся в памяти.

Сразу после защиты дипломной работы художник был призван в Красную армию. Затем дороги войны, демобилизация, возвращение к живописи. С.А. Петров на долгие годы связал судьбу с Высшим художественно-промышленным училищем им. В.И. Мухомой (барона А. Штигица). Сначала преподавал, а затем более 20 лет возглавлял кафедру рисунка. Одновременно много работал, писал портреты, пейзажи, натюрморты. Участвовал во многих выставках. Картины художника хранятся в Государственной Третьяковской галерее, Русском музее (Санкт-Петербург), многих провинциальных музеях, частных собраниях в России и за рубежом.

Отдавая должное вкладу С.А.Петрова в изобразительную Пушкиниану, публикуем его «Автопортрет» (1970, холст, пастель), бережно хранящийся в семье художника.

Скажем в заключение, что в современной деревне Залазы (Струго-Красненский район Псковской области) на месте встречи А.С.Пушкина и В.К.Кюхельбекера уже несколько десятилетий стоит часовня. В 1999 году рядом с ней была торжественно открыта памятная доска. Событие двухсотлетней давности продолжает храниться в памяти народной.

Александр Гдалин

член Союза профессиональных литераторов России (1992), член Международного Пушкинского общества (1997). Один из составителей двухтомной «Лицейской энциклопедии» (том I, 2010; том II намечен к выпуску в 2011).

Маргарита Иванова

член Союза профессиональных литераторов России (2004), автор статей во «Временнике Пушкинской комиссии» РАН, один из авторов книги «Памятники Пушкину на Псковской земле» (2003), автор статей в двухтомной «Лицейской энциклопедии».

Памятники Пушкину-лицейсту

19 октября 1811 года – знаменательная дата в истории нашей страны, в первую очередь, её просвещения и культуры. В этот день в Царском Селе был открыт Императорский Лицей (первый в России), выпускником которого был А.С. Пушкин.

Созданный в начале царствования Александра I Лицей нужен был для образования юношества, «особенно предназначенного к важным частям службы государственной», где оно получит – это декларировано в его Уставе – «превосходные познания в науках, благороднейшее движение отечественной любви и чистейшую нравственность, к чести сего заведения, к пользе отечества и собственной...», и призван стать первенцем либеральных реформ (в поэтической оценке Пушкина – «Дней Александровых прекрасное начало»)¹.

¹ См. А.С. Пушкин. «Послание цензору». – М.: Изд. Академ.Наук СССР, 1963. – Т.2. – С.124.

Лицей (1811–1843 – Царскосельский; 1844–1918 – Александровский), просуществовав более 106 лет, не был принят революционной властью, признавшей его вредным и даже пагубным для нового режима, и закрыт в мае 1918-го. Его воспитанники большей частью оказались в эмиграции, а оставшиеся на родине подверглись жестоким репрессиям, стали жертвами сфабрикованного в 1925 г. «компетентными» органами «Дела лицейстов» – расстреляны, сосланы на Соловки.

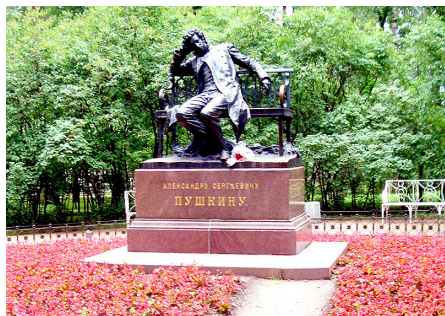
За время своего существования Лицей воспитал выдающихся общественных деятелей, государственных чиновников, людей науки, поэтов. Подсчитано, что из его стен вышли 46 членов Государственного Совета, 74 сенатора, 24 посла и посланника, 29 консулов, министры, губернаторы, среди которых канцлер Российской империи князь А.М. Горчаков, министры финансов граф В.Н. Коковцов (позднее – председатель Совета министров) и граф М.Х. Рейтерн, министры иностранных дел Н.К. Гирс и князь А.Б. Лобанов-Ростовский, министр юстиции Д.Н. Замятин, министры народного просвещения А.В. Головин, граф Д.А. Толстой, барон А.П. Николаи.² И, конечно, огромный интерес к истории Лицея во многом связан с именем Великого Лицеиста – не даром возник термин «Пушкинский Лицей», широко вошедший в историю литературы и в пушкиноведение.

С историей Лицея связано множество различных памятников – монументальных и мемориальных. В настоящем обзоре представлены краткие сведения о памятниках, увековечивших образ Пушкина-лицеиста в жанре монументальной скульптуры.

Царское Село. Памятник Пушкину-лицеисту – один из самых известных пушкинских монументов.

Из его истории. Созданная при Российской Академии наук юбилейная Комиссия по подготовке к празднованию 100-

² Лицейская энциклопедия: Императорский Царскосельский Лицей (1811–1843). СПб., 2010. – С. 5.

летия со дня рождения поэта, куда вошли представители Императорского Александровского Лицея, приняла решение соорудить памятник стоимостью от 15 до 25 тыс. руб. в бывшем лицейском саду, изобразив поэта таким, каким он был на последнем курсе.

9 февраля 1899 г. начальник Царскосельского дворцового управления генерал-майор В.Е. Ионов обратился к министру Императорского двора барону В.Б. Фридериксу с рапортом, в котором, в частности, предусматривалось: «Ходатайствовать о разрешении поставить памятник А.С. Пушкину в бывшем лицейском садике. Памятник должен изображать поэта в возрасте бытности его в Императорском Царскосельском Лицее. Расходы по изготовлению и постановке памятника предполагается покрыть путем добровольных пожертвований исключительно от домовладельцев и жителей Царского Села <...> Разработка проекта памятника предложена скульпторам Чижову, Бах [у], Позен[у] и Беклемишеву; по изготовлении проекты будут представлены на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства»³.

Разрешение на установку памятника было получено спустя два дня. Конкурс был «закрытым». Сведений о его результатах очень мало: проектов Р.Р. Баха было, как минимум, два (их фото хранятся в фондах Всероссийского музея А.С. Пушкина в СПб. – далее ВМП); М.А. Чижев исполнил три варианта – мальчика-лицеиста, поэта-юноши и Пушкина – выпускника Лицея (их модели находятся в фондах ВМП и Государственного Русского музея в СПб.); изображения и описание конкурсных проектов Л.В. Позена и В.А. Бекле-

³ РГИА. Ф. 468, оп. 15, д. 1814. Об установке в г. Царское Село памятника А.С. Пушкину [1899–1900].

мишева не найдены. Материалов публичного просмотра и обсуждения проектов в прессе также нет, но из рапорта, аналогичного упомянутому выше, от 8 мая известно: «Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было из представленных эскизов памятника, предложенных к постановке в Царском Селе, утвердить исполненный скульптором Р.Р. Бах[ом], с тем, чтобы пьедестал у памятника был упрощен. Памятник Его Императорское Величество повелел поставить в лицейском садике, со стороны Дворцовой улицы».

26 мая в присутствии вел. кн. Павла Александровича, представителей военных и гражданских властей, а также депутации от Императорского Александровского Лицея состоялась закладка монумента. Над местом закладки был раскинут прикрепленный к деревьям шатер из полотна с красной каймой. С одной стороны стоял аналой, с другой – гипсовая модель будущего памятника. Путь к месту закладки был устлан коврами. Вел. кн. вложил в специальное углубление золотые монеты, сверху поместили медную доску с памятным текстом: «В лето 1899 года, мая 26-го дня, в благополучное царствование Государя Императора Николая II с Высочайшего Его Императорского соизволения заложенъ сей памятникъ А. С. Пушкину в столетнюю годовщину со дня его рождения»; доску закрыли каменной плитой. В завершение церемонии все присутствующие уложили на закладной монумент кирпичи.⁴ На следующий день, 27 мая, на Пушкинском празднике в Китайском театре выступал поэт И.Ф. Анненский: «...Под резцом художника образ поэта уже воплотился, и скоро молодой и задумчивый от наплыва еще неясных творческих мыслей Пушкин снова будет глядеть на свои любимые сады, а мы, любуясь им, с нежной гордостью повторять: “Он между нами жил”...».⁵

⁴ Новое время. СПб. 1899. № 8349. 27 мая. – С. 4.

⁵ «Пушкин и Царское Село» И. Анненского: Речь, произнесенная директором Имп. Николаевской гимназии И.Ф. Анненским 27 мая 1899 г. на Пушкинском празднике в Имп. Китайском театре, в Царском Селе. СПб., 1899.

24 июня 1899 г. император утвердил модель, окончательно доработанную Р.Р. Бахом⁶ и его братом А.Р. Бахом⁷, выступившим в качестве архитектора будущего монумента. Заказ на отливку фигуры поэта в бронзе был сделан петербургской фирме «Н. Штанге». К осени следующего года все подготовительные работы были завершены. Для сооружения памятника потребовалось около 13 тыс. руб., в то время как сумма пожертвований по объявленной подписке составила на 15 февраля 1900 г. немногим больше 2,5 тыс. руб. Недостающая сумма (а это – 80%) была покрыта из городских средств.

Общая высота памятника – 3 м.: бронзовая фигура поэта (1,9 м) помещена на чугунной скамейке, рядом лежит лицейская фуражка; постамент – из полированного гранита (1,1 м). Тексты, выбитые на постаменте, подобраны И.Ф. Анненским: начальные строки VIII гл. «Евгения Онегина» (1829); из стих. «В.Ф. Раевскому» (1822) и «19 октября» (1825); на лицевой стороне: «Александру Сергѣевичу / Пушкину»; буквы вызолочены.

Торжественное открытие памятника состоялось 15 октября 1900 г. «Исторический вестник» зафиксировал: «Вокруг постамента разбит был газон из живых цветов. К памятнику устроен крытый вход, украшенный флагами и щитами, от входа по обе стороны из тяжелой материи и бархата сделаны шесть лож, дальше – крытые площадки, а за ними высокие помосты. За памятником находился хор из гимназистов и

⁶ Бах Роберт Романович (1859–1933), скульптор, окончил Академию художеств (1885), автор памятников Петру I (Тула), М.И. Глинке (СПб.), А.С. Пушкину (кроме Царского Села) в Киеве и Туле. Академик скульптуры (1891), педагог, профессор (1900), действительный член Академии художеств (1906).

⁷ Бах Александр Романович (1853–1937), архитектор, окончил Академию художеств (1884), с 1886 г. работал помощником архитектора Царскосельского дворцового управления, автор проектов общественных зданий в Царском Селе и СПб., соавтор Р.Р. Баха в создании памятников А.С. Пушкину и М.И. Глинке (СПб.), автор мемориальных досок, установленных в Царском Селе на здании Лицея и на доме-даче А.К. Китаевой.

воспитанников городских училищ, а дальше расположился оркестр. К двум часам – времени, назначенному для молебствия и освящения памятника, прибыли и разместились в ложе великая княгиня Елисавета Маврикиевна с августейшими детьми князьями Иоанном и Гавриилом Константиновичами и ее высочеством княжной Татьяной Константиновной, сын покойного поэта А.А. Пушкин <...>, дочь жены Пушкина г-жа Арапова, Л.Н. Павлищев <...>».⁸ Перед богослужением протоиерей Екатерининского собора отец А. Беляев произнес: «Сейчас восстанет перед нами из мертвого металла воплощенный образ родного нам поэта, величайшего из людей российской истории – Александр Сергеевич Пушкин...».⁹ Под звуки гимна сползло покрывало, и памятник предстал во всем своем изящном великолепии, после чего краткую речь произнес председатель Пушкинского лицейского комитета Д.Ф. Кобеко. Спустя некоторое время памятник был обнесен чугунной оградой.

Осенью 1941 г. фигура поэта была спрятана под землю в лицейском саду и не была обнаружена, хотя известно, что фашисты искали статую. В апреле 1945 г. бойцы МПВО извлекли ее из «убежища» и 26 мая водрузили на прежний пьедестал. После необходимой реставрации 17 июня 1945 г. монумент был торжественно открыт вторично.

Перед этим памятником проводятся лицейские торжества, пушкинские праздники и фестивали, ему посвящены многочисленные поэтические произведения, его изображение ста-

⁸ Памятник Пушкину в Царском Селе // Исторический вестник. СПб. 1900. Кн. XII. – С. 1164–1165.

⁹ Там же.

ло символом города Пушкина. Состоит под государственной охраной как памятник федерального значения.

Памятники Пушкину-лицеисту установлены во многих городах и поселках, независимо от того, бывал ли в этих местах поэт. После распада СССР некоторые из них оказались за пределами нынешних границ Российской Федерации.

Начиная со второй половины 1930-х гг. практиковалась установка памятников Пушкину на основе массовых моделей. Характерным примером является широкое использование для этих целей бюста работы скульптора В.Н. Домогацкого, некоторые из таких памятников сохранились до наших дней.

Скульптурная композиция «Пушкин-лицеист», созданная тогда молодым, только что начинавшим свой путь в искусстве, московским скульптором **А.М. Ненашевой** (род. 1928), изображает Пушкина пишущим стихи, сидя на скамье, с пером в руке. Композиция была рекомендована комиссией Союза художников для создания массовой модели, и такие отливки в размер будущего памятника стали изготавливаться одной из скульптурных мастерских в Подмоскovie (где точно – выяснить пока не удалось), при этом применялся очень прочный бетон (на основе мраморной крошки). Достоверно

известно семь памятников (вероятно, их было больше; шесть из них сохранились до XXI в.), которые были установлены в начале 1960-х гг.

Азов (Ростовская обл.). Памятник установлен в 1962 г. перед зданием школы № 11 (ул. Красноармейская, 90), скульптура помещена на четырехгранном бетонном постаменте. В 2005 г. монумент был осквернен вандалами, но впоследствии восстановлен.

Бавлены (поселок в Кольчугинском районе, Владимирская обл.) памятник установлен на пл. Мира, в сквере у Дворца культуры.

Краснокамск (Пермский край). Памятник сооружен у здания школы № 10 (ул. Чапаева, 35), обновлен к 200-летию поэта, силами энтузиастов и спонсоров выполнены работы по благоустройству прилегающей территории, установлены цепная ограда и фонари. В августе 2003 г. монумент был разгромлен вандалами; в конце года снова занял свое место у входа в школу – его восстановил городской комбинат благоустройства.

Каменск-Уральский (Свердловская обл.). Памятник «Пушкин-лицеист» более четверти века стоял в сквере перед зданием Драматического театра, но зимой 1987 г. в сквере сделали снежный городок, и одну из горок построили прямо на памятнике. А потом ее снесли бульдозером – вместе с памятником поэту.

Караганда. Аналогичный памятник в те же годы появился на территории тогдашней Казахской ССР, на бульваре Мира. В 2006 г., объявленном в Республике Казахстан Годом Пушкина, осуществлена его полная реставрация с заменой бетонной фигуры поэта на бронзовую. Обновленный памятник торжественно открыт 13 октября 2006 г., при этом аллея, где он установлен, стала называться именем поэта.

Орехово-Зуево (Московская обл.). Памятник установлен в парке завода «Карбамид», уже давно назрела необходимость реставрации фигуры поэта.

Рязань. Сорок три года монумент простоял в сквере у Дворца пионеров (ныне – Дом детского творчества). В день 205-й годовщины со дня рождения поэта, 6 июня 2004 г., он торжественно открыт после полной реставрации: новый постамент, облицованный гранитными плитами, на лицевой грани которого помещена «осовремененная» надпись: «Пушкин / Александр Сергеевич / родился 6 июня 1799 г. / убит 10 февраля 1837 г.».

Другая работа Ненашевой, также изображающая сидящего Пушкина-лицеиста, но более зрелого возраста, скорее выпускника, известна в виде фарфоровой статуэтки (1961, высота 17,5 см. Государственный музей А.С. Пушкина в Москве). На её основе исполнена модель для памятника. Известны такие монументы в г. **Мичуринске** Тамбовской обл. и г. **Волчанске** Свердловской обл. (у школы № 23).

Ленинградский скульптор **Г.Д. Гликман** (1913–2003) в 1951 г. создал композицию «Пушкин-лицеист» (мрамор, высота 135 см. ВМП). Известно несколько памятников на основе этой работы, в частности, гипсобетонная отливка фигуры поэта установлена в 1960-х гг. в курортном пос. **Солотча** (Рязанская обл.) на территории пансионата. Вариант этой композиции (вероятно, авторский) использован для памятника, находящегося в парке пансионата «Ярославль» (пос. **Красные Ткачи** под Ярославлем; бетон, постамент – оштукатуренный кирпич). Нам встречались фотографии еще двух аналогичных памят-

ников, местонахождение которых не было обозначено.

Псков. У здания школы № 9 им. А. С. Пушкина (ул. Льва Толстого, 18) памятник юному поэту был установлен в середине 1960-х гг. при содействии скульптора **Е.Ф. Белашовой** (1906–1971); вероятно, это один из эскизов её пушкинского цикла.

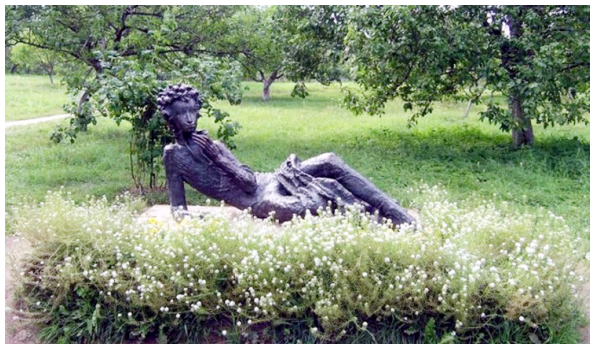

Москва. Другая работа Белашовой, изображающая Пушкина-лицеиста (1965, бюст), выполнена для памятника, сооруженного у здания школы № 353 им. А.С. Пушкина (ул. Баумана, 40) на месте дома, в котором – по одной из ранних версий – родился поэт. Памятник открыт 31 октября 1967 г., архитектор **Ю.О. Соколов** (род. 1934).

Ленинград. В 1968 г. в городе на Неве появился памятник Пушкину-лицеисту работы скульптора **Г.В. Додоновой** (род. 1940), позднее перенесенный в Михайловское. Монументальная скульптура была установлена 2 сентября 1968 г., в день открытия школы № 345 Невского района (бульвар Красных Зорь, 6-2). Памятник представляет собой бронзовое изваяние полулежащего (как окрестили журналисты, «возлежащего») Пушкина-лицеиста, сочиняющего стихи, установленное на невысоком бетонном постаменте. Фигура поэта изготовлена на заводе «Монументскульптура». При попустительстве

педагогов этот памятник неоднократно становился объектом хулиганских выходок подростков, поэтому в 1973 г. фигура поэта была снята с постамента и перенесена в здание школы. В 1976 г. она стала экспонатом ленинградской выставки молодых скульпторов в Измайловском саду, где привлекла всеобщее внимание. Возникла идея воссоздать памятник, установив его в Таврическом саду; рассматривался также вопрос об установке его в Екатерининском парке города Пушкина. В 1980 г. поэт М.А. Дудин показал работу Додоновой Семену Степановичу Гейченко, благодаря энергии которого бронзовая фигура была передана Пушкинскому заповеднику и вскоре установлена у дорожки, ведущей к «острову уединения», в яблоневом саду усадебного парка в Михайловском (торжественное открытие памятника состоялось 1 июня 1981 г.).

Кишинев (ныне – Республика Молдова). В 1970 г. автор обширной монументальной Пушкинианы, скульптор **М.К. Аникушин** (1917–1997) вылепил бюст Пушкина-лицеиста (гипс, 52 см. ВМП). Как рассказывал сам автор, на основе этого бюста он подготовил проект памятника, получив заказ на создание монумента для установки на территории усадьбы Дома-музея поэта (Антоновская ул., 19). Бронзовый бюст на высоком гра-

нитном постаменте (180 см.) был торжественно открыт 30 мая 1973 г.

Зеленодольск (Республика Татарстан). Первый памятник Пушкину-лицеисту, сооруженный в XXI веке, появился в день празднования лицейской годовщины – 31 октября (по старому стилю 19) 2006 г. бюст поэта был торжественно открыт перед зданием городского лицея № 9, носящего имя Пушкина (ул. Жукова, 3). Авторы – скульптор **В. Куц** и художник-архитектор **М.А. Максудов**. Возле памятника

предполагается устройство небольшого сквера со скульптурными изображениями персонажей произведений Пушкина.

Уместно обратить внимание еще на одну работу. С 2006 г. в **Новосибирске** проводился открытый конкурс на лучший проект памятника поэту, но 1-й тур не принес удовлетворительных результатов. В 2007 г. среди победителей 2-го тура этого конкурса оказалась скульптура московских авторов М.В. Переяславца и Е.А. Колесниковой «Пушкин-лицеист», но в заключительном 3-м туре её авторы, заняв лишь второе место, привлекли зрителей оригинальностью своей трактовки образа поэта, изображенного с фигурой музы. Не исключено, что этот проект будет востребован в дальнейшем.

Краткая библиография

1. **Открытие памятника Пушкину в лицейском садике** // Биржевые ведомости. СПб. 1900. № 280. 14 октября; № 282. 16 октября;

2. Анненский И.Ф. **Бронзовый поэт** («На синем куполе белеют облака...»: стихи // Анненский И.Ф. Кипарисовый ларец. М., 1910;

3. Голлербах Э. Ф. **Памятник А. С. Пушкину работы Баха** // Большевицское слово. Ленинград-Пушкин. 1939. № 66. 4 июня. – С. 3–4;

4. **Памятник Пушкину – на прежнем месте** // Известия. М. 1945. № 123. 27 мая;

5. Гессен А.И. **«И славен буду я...»**: Памятник на месте рождения А.С. Пушкина // Литературная Россия. М. 1967. № 49. 1 декабря. – С. 4–5;

6. Эткин И.К. **Новый памятник А.С. Пушкину в Москве** // Временник Пушкинской комиссии. 1966 / АН СССР. Отд. лит. и языка. Пушкинская комиссия. Ленинград. 1969. – С. 69–70;

7. Советская Молдавия. Кишинёв. 1973. 31 мая.

8. Соловей П. **Вдохновенный облик** // Вечерний Ленинград. 1981. 5 июня. – С. 3.

9. Гейченко С.С. **Здесь дремлет юноша-мудрец** // Пушкинский край. Пушкинские Горы. 1981. № 68. 6 июня. – С. 2–3;

10. Рождественский В.А. **Памятник юноше-Пушкину** («Распахнув сюртук свой, на рассвете...»: стихи. [1946] // Рождественский В.А. Стихотворения. Ленинград, 1985. – С. 189 («Библиотека поэта»);

11. Гдалин А.Д. **Памятники А.С. Пушкину: История. Описание. Библиография**. Том I. Россия. Часть 1. Санкт-Петербург, Ленинградская область. Сост. указателей М.Р. Иванова. Науч. ред. и автор предисловия С.А. Фомичев // РАН. Отд. лит. и языка. Пушкинская комиссия. СПб., 2001. – С. 174–185, 241–244;

12. Михаль М. **История пушкинского памятника** // Краснокамская звезда. 1999. № 54. 15 мая;

13. Гдалин А. Д., Иванова М. Р.: 1) **Юноша-поэт в яблоневом саду** // Арзамас. Нью-Йорк. 2003. № 9/10. – С. 110–111; 2) **Памятники А.С. Пушкину на Псковской земле**.

Пушкинские Горы; М. 2003. – С. 13–14 («Михайловская Пушкиниана». Вып. 27);

14. **Терещенко С. Памятник Пушкину решили подменить** // Новый вестник. Караганда. 2006. № 16. 24 апреля;

15. **Коханова С., Гилязутдинов И. В Татарстане Пушкина помнят лицеистом** // Учительская газета. М. 2006. № 46. 14 ноября.

16. **Сокол К. Г. Монументальные памятники Российской империи:** каталог. М., 2006. – С. 361.

17. **Рабинович И.Е. Памятники А.С. Пушкину в Пермском крае.** Пермь, 2009. – С. 19–21.

*К 20-летию
Новосибирского
городского
педагогического
лицея
им. А.С. Пушкина*

Гимн лица

А все-таки, друзья, совсем не зря
Пришли в лицей из самых разных школ мы.
Должны мы вместе съесть немало соли,
Чтоб научиться души озарять.

Здесь сердцем нужно до конца сгореть,
Учитель – это дело непростое,
Но ты же знаешь, что это такое –
Лицеем безнадежно заболеть.

Конечно, будет трудно иногда,
Но не забыть бы главное, ребята, –
Уйдем мы из лицея все когда-то,
Но педагогом быть учись всегда.

Наверно, жизнь дана нам, чтобы жить,
Мечтать, любить весь мир и видеть звезды,
А память нам дана, чтоб вечно помнить,
Как важно человеком в жизни быть.

Слова гимна лицея были написаны Евгенией Голубевой, одним из первых классных воспитателей. Музыка Владимира Садовина. Гимн звучит на каждом торжественном общем сборе.

Логотип лицея включает название лицея, изображение книжного разворота и буквы «Л» вверху. Изображение книги и буквы отсылают к форме карандаша. Грифель карандаша красного цвета.

Галина Коротко

директор Новосибирского городского педагогического лицея имени А.С. Пушкина, к.п.н., заслуженный учитель РФ.

Два десятилетия в пути

Найти наш лицей легко. Он расположен в центре Октябрьского района Новосибирска, недалеко от ГПНТБ, по адресу: улица Добролюбова, 100. Муниципальное бюджетное образовательное учреждение Новосибирский городской педагогический лицей получил настоящий статус в 1991 году. Учредителем лицея является Главное управление образования мэрии Новосибирска. В 2006 году лицейу было присвоено имя А.С. Пушкина.

За двадцать лет Новосибирский городской педагогический лицей имени А.С. Пушкина стал значимым объектом гуманитарного образования в городе, работающим на основе принципа непрерывности образования с ярко выраженной педагогической специализацией. В лицее выстроена целостная система довузовского профильного образования с комплексом дополнительных образовательных услуг. Обучение для лицеистов является мощным средством мотивации для овладения ими социально-педагогическими функциями в течение всей жизни независимо от приобретаемой профессии. За это время написаны пять кандидатских диссертаций, четыре аспиранта готовят свои работы к защите.

Разрабатывая свои учебно-методические планы и программы, воспитательные проекты, педагогический лицей

опирается на российскую образовательную политику, заявленную в Концепции модернизации образования, разрабатывает собственное содержание деятельности с учетом специфики региона, индивидуальных образовательных траекторий обучающихся. Поэтому нами создано пролицейское обучение и воспитание в детском саду, начальной школе, 5–7 классах, наряду собственно с лицейским образованием с 8 по 11 классы. Профильное обучение проходит в 10–11 классах по гуманитарному, математическому, естественно-научному направлениям, а предпрофильная подготовка предусмотрена в 8–9 классах. Деятельностные формы обучения скрепляют основу профилей, что дает возможность повышать качество образования и ежегодно выпускать медалистов.

По итогам 2006 года лицей победил в конкурсе «Лучшая школа Новосибирской области» и стал обладателем президентского гранта в рамках национального проекта «Образование». В 2008–2009 году НГПЛ стал лауреатом городского конкурса «Школа года-2009», а в 2009–2010 году признан лауреатом городского конкурса инновационных проектов «Новая школа Новосибирска» и лауреатом национальной премии «Элита российского образования» в номинации «Выдающаяся организация в области образования».

Двадцать лет высокий профессионализм педагогического коллектива в сочетании с продуктивным руководством наших научных консультантов способствовали достижению лицеем стабильно высоких результатов. Мы искренне благодарны всем, кто активно помогал нам в течение двадцати лет, и особенно: руководителям Главного управления образования мэрии города Новосибирска В.В. Иванову, к.п.н., Г.А. Старцеву, к.п.н., ректорам Новосибирского государственного педагогического университета П.В. Лепину, д.г.н., А.Д. Герасёву, д.биол.н., научным консультантам: Л.А. Каменщиковой, к.п.н., Н.Н. Журавлёвой, к.п.н., Т.Л.Чепель, к.п.н., Т.Л. Павловой, к.п.н., Э.Д. Петровой, к.псих.н., З.А. Леденёвой, к.ф.н., В.А. Звереву, д.и.н., К.Е. Зверевой, к.и.н., В.И. Баяндину, к.и.н., Н.П. Перфильевой, д.ф.н., А.Г. Ряписовой, к.п.н.,

Е.В. Андриенко, д.п.н., Г.А.Казанской, к.п.н., О.Н. Катионову, д.и.н., М.Г. Волчек, к.п.н., Т.В. Смолеусовой, к.п.н., В.Г. Перковой, С.М. Оберемок.

Последовательная поддержка родителями инициатив и традиций лицея помогает решать самые трудные задачи. Мы говорим всем родителям слова благодарности, и особенно председателям совета лицея А.Н.Романову, Ю.А. Ионину, О.Н. Сидорчук. Ведь общественное признание результатов работы коллектива лицея эхом отзывается в душах выпускников и вновь возвращается к нам, потому что в лицей приходят новые ребята и родители, осознанно выбравшие наш лицей в пору формирования первых допрофессиональных интересов.

История

История лицеев в России

В царской России лицей представлял собой привилегированное учебное заведение для знатной молодёжи. Лицей – это уникальное учебное заведение с двухступенчатой системой образования: первая ступень – гимназическая (среднее образование), вторая университетская (высшее образование). Эти ступени были гармонично связаны, плавно переходя одна в другую. В лицеях по примеру английских частных школ использовалась особая система наставничества, чего не было в других учебных заведениях.

Число лицеев в России было невелико: Ришельевский в Одессе (1817–1865), преобразованный в 1865 году в Новороссийский университет; лицей князя Безбородко в Нежине (1820–1875), реорганизованный в 1875 году в историко-филологический университет; Демидовский юридический лицей в Ярославле (1803–1919), преобразованный в Ярославский государственный университет; лицей в память цесаревича Николая (Катковский лицей) в Москве (1868–1918) и Императорский Александровский (бывший Царскосельский). Царскосельский Лицей, расположенный во флигеле Екатерининского дворца в Царском Селе – летней императорской

резиденции, – один из самых известных лицеев России. Там готовились чиновники для государственной службы. В разделенном на четыре класса лицее, с полугодовым курсом каждый, обучалось около 100 воспитанников.

Немногочисленность учащихся, молодость ряда профессоров, гуманный характер их педагогических идей, ориентированных на внимание и уважение к личности учеников, отсутствие телесных наказаний, дух чести и товарищества – всё это создавало особую атмосферу. Ряд профессоров не были чужды либеральных идей и в дальнейшем сделались жертвой гонений (Куницын, Галич). В 20-е годы XIX столетия Царскосельский (Александровский) Лицей был перенесен из Царского Села в Петербург и стал элитным военным учебным заведением России. Всего с 1817 по 1895 год было выпущено 1283 выпускника. Среди выпускников прославились или выдвинулись на разных поприщах: поэты и писатели – Пушкин, Дельвиг, Мей, Салтыков; ученые – Грот, Веселовский, Данилевский, Безобразов, государственные люди – светлейший князь Горчаков, граф Модест Корф, граф Дм. Толстой.

История создания Новосибирского городского педагогического лицея

Весной 1991 г. администрация Новосибирска к 100-летию города объявила конкурс программ «Город – детям». По итогам конкурса в число 10 лучших программ вошел проект творческого союза учителей по созданию образовательного учреждения нового типа. Так начинался педагогический лицей. В основе идеи педагогического лицея была методика коллективных творческих дел академика И.П. Иванова.

Игорь Петрович Иванов (1923–1992) – доктор педагогических наук, академик Российской Академии образования, профессор ЛГПИ им. А.И. Герцена, лауреат премии имени Антона Макаренко. И.П. Иванова по праву считают инициатором социально-педагогического движения в нашей стране. В 1956 году в Ленинграде он создал творческую группу педагогов – Союз энтузиастов (СЭН), в 1959 году – Коммуну

юных фрунзенцев (КЮФ) – школу районного актива старшеклассников, в 1963 году – Коммуну имени А.С. Макаренко (КИМ) – содружество студентов, увлеченных идеями великого педагога. По примеру ленинградцев коммунарские отряды, подростковые, студенческие и педагогические клубы стали возникать по всей стране. В создании привлекательного для подростков образа жизни, творческого сотрудничества детей и взрослых во Всероссийском лагере «Орлёнок» принимал участие десант из сорока членов КЮФ. «Орлёнок» и газета «Комсомольская правда» сыграли важную роль в распространении идей и методов И.П. Иванова.

Весной 1988 года Николай Федотов создает в Новосибирске общественную организацию – Фонд педагогической инициативы. Под эгидой Фонда в Доме учителя нашего города за 1988–1989 годы состоялись встречи с педагогами-новаторами: В.Ф. Шаталовым, Е.И. Ильиным, И.П. Волковым, С.Н. Лысенковой, Ш.А. Амонашвили. С 1988 по 1993 годы Фондом проводились многодневные семинары для педагогов по практическому освоению методики коллективной творческой деятельности академика И.П. Иванова. Вдохновителем и руководителем всех сборов была Людмила Глебова Борисова, к.филос.н., ученица, верный соратник и товарищ И.П. Иванова, которая создавала с ним в Ленинграде Коммуну юных фрунзенцев и Коммуну имени А.Макаренко, член Центрального совета Творческого союза учителей СССР. Первый сбор «ивановцев» состоялся в августе 1988 г. в селе Бурмистрово Новосибирской области. Кроме Л.Г. Борисовой, среди педагогов-инициаторов создания лицея в сборе приняли участие Б.В. Ежов, Л.У. Гагай, О.Н. Базанова, а также И.Н. Обухова, учитель русского языка и литературы, В.В. Швиндт, учитель географии, О.Н. Максимова, учитель физики. Всего с 1988 по 1991гг. ФПИ и Коммунарским центром было проведено более 60 сборов не только в Новосибирске и области, но и в Красноярске, Абакане, Челябинске, Сызрани, Кишиневе, Барнауле и других городах страны. В апреле 1989 г. в Красноярске прошла учредительная конфе-

рения Творческого союза учителей Сибири, а уже в мае в Сочи состоялся Учредительный съезд Творческого союза учителей СССР. Союз учителей выступал за школу, в которой дети и педагоги сотрудничают, за школу, которая даст импульс для развития человека в течение всей жизни.

4 ноября 1991 года был подписан приказ о создании Новосибирского городского педагогического лица. На рубеже 1991–1992 года начинается реализация научно-практического экспериментального проекта.

В семинарах по разработке концепции принимали активное участие И.В. Безбородова, Б.Ф. Битюков, Л.Г. Борисова, В.А. Николаев, Л.У. Гагай, А.В. Гинтер, И.В. Гуляйкина, В.М. Ващюк, Б.В. Ежов, Е.Ю. Жичина, А.А. Зоткин, Г.В. Игонина, И.В. Квасницкий, А.Н. Кирилин, М.В. Куницын, О.Н. Максимова, В.А. Минакова, Е.С. Норвилас (Белых), И.Н. Обухова, С.В. Попов, М.А. Рубина, А.В. Сизиков, Т.Э. Сизикова, С.А. Смирнов, В.П. Смоленская, С.А. Степанов, А.Г. Трухачева, С.А. Черепанов, Т.С. Чернякова, А.Ю. Шишкин, А.Р. Ягудин. Первым директором лица был назначен Василий Яковлевич Олейников. Опытный руководитель, Василий Яковлевич взял на себя ответственность за капитальный ремонт здания бывшего интерната в Октябрьском районе, а также за формирование коллектива. В 1991 году лицей объявил о своем первом наборе в 9–11 классы. В первые годы были заложены главные традиции лица: предметный вернисаж первого сентября, Общий сбор всего детско-взрослого коллектива каждый четверг, Пушкинский бал 19 октября, Ликейские чтения, педагогическая олимпиада, празднование Масленицы, Дней славянской письменности и культуры. Традиции отразили основную идею лица – ребенок живет, а не готовится к жизни. Меры учебной, трудовой и досуговой деятельности в режиме дня оказывались уравновешенными. Особенностью учебной работы стало профильное образование, представленное углубленным изучением выбранных предметов. В 1995 году лицей возглавила Галина Андреевна Коротько.

Официальная страница

Лицей на протяжении своей истории последовательно сотрудничает с Новосибирским государственным педагогическим университетом (ректор П.В. Лепин, д.п.н., профессор). Взаимодействие с научным руководителем лицея Тамарой Ивановной Березиной помогает развивать деятельность в рамках методической темы лицея «Управление качеством образования» и позволяет сочетать современное содержание с разнообразием форм и способов образовательной практики. В 2003 г. НГПЛ становится базовой школой по внедрению информационных технологий в образование. В 2004 г. лицей получил статус экспериментальной площадки «Школа-лаборатория» по созданию системы пролицейского образования. В лицее работают две дошкольные группы, предшкольная, 1–7 классы. С 2006 г. НГПЛ – консультативная площадка по организации в образовательных учреждениях педагогических классов. С 2007 года – опорная школа по реализации комплексной программы модернизации образования.

Лицей дважды становился победителем городского конкурса «Школа года» в номинациях «Новое образование – новой России» (2003 г.) и «Школа социального партнерства» (2006г.). Коллектив лицея в рамках образовательной выставки «УЧСИБ» удостоен Малой золотой медали «Сибирской ярмарки» в номинации «Образовательные технологии».

Последовательное внешнее предъявление результатов работы лицея обеспечено сотрудничеством с НИПКиПРО, научным консультантом лицея Людмилой Алексеевной Каменщиковой. По результатам городских конкурсов учебно-методических материалов 2004–2007 гг. лицей становился победителем и лауреатом в номинациях «Воспитание и социализация личности», «Содержание образования», «Профессиональное здоровье педагога», «Научно-методическая деятельность», «Программа развития образовательного учреждения», «Управление развитием образовательного учреждения», «Организация жизнедеятельности детского коллек-

тива», «Профильное обучение», «Искусство эффективного управления», «Методическая служба – образованию города», «Мониторинг качества образования».

По итогам областного этапа Всероссийского конкурса «Лучшие школы России – 2004» НГПЛ стал дипломантом в номинации «Школа профессиональной карьеры». НГПЛ принимал участников VII международной научно-практической конференции «Качество управления образовательным пространством в регионе» (2003 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Психолого-педагогическое обеспечение инновационных процессов в образовании» (2007 г.) Педагоги лицея были среди организаторов и активных участников Всероссийской научно-практической конференции «Методологическая культура педагога XXI века» (НИПКиПРО, 2004 г.).

Осмысление проблемы качества образования, научно-методической темы коллектива НГПЛ нашло выражение в публикации монографии Т.И.Березиной и Г.А.Коротько «Управление качеством образования в лицее» (2005г.).

Учитель географии НГПЛ Чанова М.В. стала победителем районного, лауреатом городского и областного конкурсов «Учитель года-2006».

Обобщение педагогического опыта позволило лицеем представить результаты деятельности коллектива на всероссийском уровне. В рамках национального проекта «Образование» городской педагогический лицей стал победителем конкурса образовательных учреждений, активно реализующих инновационные образовательные программы. Коллектив представил на конкурс инновационный проект «Создание ресурсного центра качества образования». По итогам конкурса НГПЛ получил специализированные кабинеты химии, физики и биологии. Е.В.Шаталов, учитель русского языка и литературы, Н.В.Никитина, учитель физики, Н.Ю.Ткаченко, учитель истории, В.В. Швиндт, учитель географии, И.Н. Обухова, учитель русского языка и литературы, Т.Л. Шевченко, учитель математики, в 2006, 2007 гг. победи-

ли в рамках приоритетного национального проекта «Образование» в конкурсе лучших учителей Российской Федерации.

В рамках проектной методики, развития технологии коллективной творческой деятельности коллектив лицея работает по изучению творчества А.С. Пушкина. Результатами проектной деятельности ежегодно являются исследовательские работы учащихся, литературные гостиные, творческие конкурсы поэтов, чтецов, в том числе на иностранных языках. Лицей сотрудничает с региональным Новосибирским Пушкинским обществом. Традиционно в день рождения Царскосельского Лицея в НГПЛ проводится Пушкинский бал. С 2006 г. по инициативе Главного управления образования мэрии Новосибирска, Ассоциации лицеев и гимназий Пушкинский бал становится городским праздником. Постановлением мэра г. Новосибирска городскому педагогическому лицейу в ноябре 2006г. присвоено имя А.С. Пушкина. В 2007 году 19 октября в НГПЛ состоялась торжественная церемония с участием представителей мэрии, администрации Новосибирской области, регионального Новосибирского Пушкинского общества, Новосибирского отделения Союза художников по открытию памятника А.С.Пушкину.

Учащиеся НГПЛ ежегодно участвуют в педагогической смене «Открытый урок» Всероссийского детского центра «Океан». Педагоги лицея подготовили победителей Всероссийской научно-практической конференции школьников «Юность. Наука. Культура»: Иванова Анна, учащаяся 11 класса (2005 г.), стала дипломантом на секции «Педагогика, психология, социология» (руководитель исследования – Г.А. Коротько, к.п.н.), Козлов Алексей, учащийся 11 класса (2006г.), занял I место на секции лингвистики и получил знак отличия «Национальное достояние России» (руководитель исследования – З.А. Леденева, к.ф.н.).

НГПЛ – активный участник городской и региональной программ повышения профессиональной квалификации педагогов. Педагогами и сотрудниками лицея разработаны про-

граммы для студентов и слушателей НГПУ, НИПКиПРО, Областного центра мониторинга: «Научно-методическая служба в ОУ», «Инновационные учреждения России и региона», «Мониторинг в образовательном процессе», «Основы мыследеятельностной культуры учителя литературы», «Преподавание географии структурно-целостными блоками», «Проектная деятельность на уроках географии», «Экономическое обеспечение развития ОУ». Коллектив лицея принимает на своей площадке слушателей курсов ФПК НГПУ, НИПКиПРО, ГЦРО, участников научно-практических конференций.

В 2007 году Ассоциацией лицеев и гимназий Новосибирска городской педагогический лицей признан «Лицеем года». Интерес к лицей как к инновационному учреждению свидетельствует о практико-ориентированной научно-методической работе коллектива лицея, активном внедрении инновационных процессов в образование.

Пролицейское образование

С 2004 г. лицей получил статус «Школы-лаборатории» по созданию системы пролицейского образования. В эту систему вошли дошкольные группы, предшкольная и 1–7 классы. Пролицейский модуль позволяет создать такую образовательную среду, в которой поддержка конструктивной инициативы и самостоятельности лицеистов формируется среди младших товарищей. Пролицейский модуль расширяет формы работы по развитию организаторских способностей в соответствии с возрастом. Связь дошкольного и начального образования закладывает преемственность в лицейской траектории успешности. Преемственность основывается на достижениях дошкольного возраста, поддерживает и развивает их, не подавляя ни одну из дошкольных линий развития на основе организации разнообразных видов детской творческой деятельности.

Социализация как у учащихся пролицейского модуля, так и у лицеистов проходит более эффективно, стабилизируется адекватная самооценка, уверенность в себе, расширяется опыт

самостоятельного выбора. В пролицейской системе формируется коммуникативная культура воспитанников и учащихся средствами межгруппового проектирования, предоставляются равные возможности для получения качественного образования, создается полноценный детский коллектив учреждения. Таким образом, программа опытно-экспериментальной деятельности НГПЛ совершенствует образовательную систему и ее ведущие качественные характеристики: гибкость, динамичность, адаптивность, преемственность, прогностичность, целостность. Система пролицейского образования обеспечивает учащимся эмоциональную поддержку, навыки сотрудничества со своими сверстниками и старшими товарищами, учебное сообщество как мощный ресурс обучения и развития, площадку для реализации самого себя в группе равных, навыки активного социального взаимодействия.

Учебное направление

Стабильно высокая результативность обучения и воспитания в лицее обеспечена системой использования современных образовательных технологий. Эти технологии апробированы многолетним опытом работы и неоднократно представлены педагогами лицея на конференциях, конкурсах, ярмарках. Наиболее популярны в лицее технологии проектной, учебно-исследовательской деятельности, интерактивные технологии, мыследеятельности, коллективной творческой деятельности, формирования тьюторских навыков. Последовательная работа педагогов по внедрению этих технологий позволила выпустить ряд методических рекомендаций и организовать практические семинары по обмену опытом работы в данном направлении на базе педагогического лицея.

Технология проектной деятельности нашла разработчиков среди преподавателей географии, педагогики, литературы. Учителя географии выстроили курс 7–9 классов в соответствии с проектной методикой. Это скорректировало контрольно-измерительные материалы учебного процесса в сторону усиления творческой составляющей, что обеспечивало

большую востребованность учебного предмета во время итоговой аттестации обучающихся.

Технология учебно-исследовательской деятельности представлена в тематических планах и методических разработках учителей истории и литературы. Став элементом учебной деятельности, поисковая и частично-поисковая работа привела к новому качественному уровню понимания учителем современного урока, и это позволило успешно формировать исследовательские навыки обучающихся непосредственно на уроке и обеспечить преемственность урочной и внеурочной деятельности.

Технология мыследеятельности реализуется учителями литературы и физики. Это позволяет выйти на новый уровень осмысления методической деятельности учителя на уроке, когда владение обучающимися мыслительными операциями позволяет формировать и развивать надпредметные учебные навыки.

Пример коллективного творческого дела КТД «Пушкиниана»

Традиционное коллективное творческое дело стало основой нового проекта «Пушкиниана в Новосибирске». В рамках этого проекта в феврале 2007 года в лицее родилась новая традиция – День памяти А.С. Пушкина. Этому событию предшествовали Дни погружения в тайны трагической и светлой судьбы гения, что способствовало осознанию особой значимости его наследия и торжества бессмертного духа поэта. Проект осуществляется с сентября.

Программы Дня памяти и Дней погружения в творчество А.С. Пушкина ориентированы на интересы и возможности всех возрастных групп лицеистов и готовятся в атмосфере сотрудничества всего детско-взрослого коллектива. Так, для 1–3 классов педагогического лицея проводились конкурс чтецов «Мы любим Пушкина» и викторины «Угадай сказку».

На сцене актового зала представляются инсценировки сказок и поэм Пушкина, а на уроках в эти дни малыши бывают на виртуальных экскурсиях «По пушкинским местам»,

подготовленных старшеклассниками. На занятиях в эти дни пушкинская тематика: «открытия чудные» во всех предметных областях связаны с эпохой золотого века русской культуры. Венчают программы интеллектуальная игра для учащихся средних классов и конкурс творческих работ для всех возрастов, выступления в литературно-музыкальном салоне «Природа в творчестве А.С. Пушкина».

В день памяти проходят два события: общий сбор «Венчает время след...» и поэтическая гостиная с участием новосибирских поэтов, членов регионального Пушкинского общества, друзей лицея: В.Е. Липчанского, И.С. Зайцева, Н.П. Трухиной, почетного жителя г. Новосибирска И.И. Индинка, директора городского Дома учителя Н.Ю. Дягилевой и скульптора А.И. Бортник. Торжественная и проникновенная музыка Моцарта сопровождает композицию общего сбора лицеистов. Взволнованная тишина актового зала взрывается аплодисментами – это современные «пииты», члены регионального Пушкинского общества, читают свои стихи, продолжая традиции пробуждать «чувства добрые» в поколении двадцать первого века. В сентябре идет подготовка к уже традиционному «детскому» балу для 1–9 классов под одноименным названием.

В этом празднике с лицеистами встречаются гости из Новосибирской области. Особенностью проекта 2007 года «Пушкиниана в Новосибирске» стало включение в программу дня двух важнейших событий, привлечших внимание общественности города и средств массовой информации, – это торжественное открытие на территории НГПЛ памятника А.С. Пушкину и рождение в лицее нового музея – пушкинского.

Деятельностная основа музейной работы

Музей истории Новосибирского городского педагогического лицея был открыт 4 ноября 2001 года по инициативе лицеистов и преподавателей. С момента создания музей органично вошел в уникальную систему воспитательной работы лицея. Структура музея проста и эффективна: совет музея из

представителей классов и преподавателей, актив музея, состоящий из творческих групп лицеистов.

Каждый член совета отвечает за свой сектор работы: оформителей, художников, документалистов, экскурсоводов, лекторов, фотографов, групп ЧТП. Задача совета музея – довести решения, принятые советом, до каждого класса и обязательно получить результат. Это могут быть оформленный альбом ко дню рождения лица, собранный и систематизированный материал о выпускниках прошлых лет, фотографии о сегодняшних делах лицеистов, интервью с интересными людьми, рассказ о лицеистке – гостье президента на кремлевской елке.

Одна из задач работы музея – формирование музейной культуры посетителя, трактуемое как степень его подготовленности к восприятию предметной информации музея. В широком смысле музейная культура – это наличие у человека отношения к действительности, которое выражается в уважении к истории и умении оценивать в реальной жизни предметы музейного значения. Выполнению этой задачи служит традиционное поручение «музей», благодаря которому через музейную работу проходит в течение учебного года большинство лицеистов.

Сфера направлений деятельности музея НГПЛ широка: история лица, история лицеев в России, история образования в контексте истории региона и страны, история семей лицеистов, учительских династий города и области. Ежегодно составляется план экскурсионной и лекторской работы. Среди тем лекций есть следующие: «Царскосельский Лицей», «История женского образования в России», «Учебные заведения Новониколаевска», «Основатели лица», «Педагогика общей заботы», «Школьная пресса».

В музее имеются особые условия для стимулирования творческого процесса. Наиболее действенные из них – возможность «вхождения» в систему лучших образцов, традиций, примеров культуры прошлого. Ведущими ценностными приоритетами работы музея НГПЛ являются демократизация учебно-воспитательного процесса; формирование здо-

рового образа жизни; саморазвитие личности; создание условий для педагогического творчества; открытость системы; создание нового поколения учебно-программного и методического обеспечения; системное развитие на основе информационных технологий; поиск, поддержка и развитие детской творческой одаренности.

Работа с экспонатами музея становится предметом познания детей, источником их социального, личностного и духовного развития. Особенности работы музея НГПЛ являются: интеграция с деятельностью Музея истории народного образования НСО; преемственность основного и дополнительного образования. Работа лицеистов в музее позволяет полнее использовать потенциал школьного образования с целью актуализации индивидуальных потребностей личности ребенка, его творческого развития. Акцент на самостоятельный поисковый характер работы обеспечивает условия для продуктивного обучения.

Материалы, размещенные в музее, рассказывают об истории создания НГПЛ, первых шагах нового учебного заведения, об основателях лицея, о зарождении традиций. Экспозицию дополняют полное собрание фотографий выпускников за всю историю лицея, альбомы, посвященные Пушкинскому балу, дню рождения и другим ярким событиям лицея, летописи, фотографии, газеты.

Особый интерес у посетителей вызывают материалы, рассказывающие об И.П. Иванове, Л.Г. Борисовой, авторе идеи создания и первом научном консультанте НГПЛ, В.Я. Олейникове, первом директоре лицея.

На протяжении последних трех лет учащиеся НГПЛ были награждены почетными грамотами и ценными подарками за участие в городском конкурсе «Юный экскурсовод». Исследовательские работы лицеистов по истории учительских династий отмечены призовыми местами на районной и городской научных конференциях школьников. В 2006–2007 году музей представил материалы на городской конкурс школьных музеев и занял III место в номинации «Новаторская идея».

В настоящее время, когда лицу присвоено имя А.С. Пушкина, открыт второй музей лица – пушкинский. Руководила работой в этом направлении Тамара Ивановна Малкова, учитель русского языка и литературы. Собрать первые экспонаты в пушкинском музее ребятам помогли родители и региональное Новосибирское Пушкинское общество (рук. О.П. Кузьменков и В.Е. Крыжановский), а также сотрудники Музея А.С.Пушкина на Мойке (Санкт-Петербург). Участие лицеистов в работе музеев способствует формированию опыта социальных отношений. В процессе подготовки лекций, экскурсий, презентаций учащиеся включаются в проектную деятельность. Работа в совете музея помогает широкому кругу учащихся включиться в систему ученического самоуправления. Исследовательская деятельность способствует формированию ценностных установок, становлению гражданского сознания.

Результаты образовательной деятельности Результаты реализации утвержденной программы развития общеобразовательного учреждения

2008/2009 учебный год стал первым годом контрольно-оценочного этапа программы развития лица на период 2003–2010 гг. Проведено 3 заседания научно-методического совета по анализу предварительных итогов исполнения программы развития и определению перспектив лица, 3 методических семинара по использованию интерактивных приемов в образовательном процессе, 7 заседаний лабораторий педагогических технологий, дошкольного образования, в том числе 4 – лаборатории воспитательной работы. Получили развитие УМК для профильных классов: социально-экономического и социально-гуманитарного. Реализованы 22 программы спецкурсов, обеспечивающих профильную направленность классов. Обновлено организационные формы и контрольно-измерительные материалы, обеспечивающие диагностику качества образования. Направлениями мониторинга в 2008/2009 учебном году стали: анализ деятельности учителя (выявление методических затруднений), психодиаг-

ностическое обследование в подготовительной группе, восприятие понятия «самопознание», отношение к программе «1 ученик – 1 компьютер», изучение образовательных запросов учащихся 9-х классов, результаты контрольно-диагностической деятельности на параллелях.

Получили дальнейшее развитие формы участия в научно-практической конференции учащихся «Ликейские чтения»: в младших классах – малая конференция «Мое первое открытие» и познавательный турнир «Умники и умницы», в среднем звене – малая конференция «В мире научных открытий». В рамках Ликейских чтений прошли круглые столы «Как рождаются задачи», «В мире А.С. Пушкина».

Учащиеся 9-х классов лицея приняли участие в международном исследовании PISA. Тропина М. (11СЭ) стала участницей Всероссийского фестиваля исследовательских и творческих работ учащихся «Портфолио 2008/2009», рук. Т.Л. Шевченко, учитель математики.

Теремкова Елена (11 СГ) стала призером городской олимпиады по экологии. Сердюченко Михаил (5Б) – победитель в личном первенстве на знание правил дорожного движения фестиваля «Безопасное колесо».

Лицейсты под руководством учителя физики Н.В. Никитиной приняли активное участие в международном художественном конкурсе для детей и юношества «Космос и я», по итогам которого Чичиндаева Е. (11СГ) стала победителем в номинации «Видеофильм», Н.В. Никитина – дипломантом международного художественного конкурса «Космос и я».

19 лицейстов представили свои работы на городскую научно-практическую конференцию, из них Бородина А. (11ЭМ) вошла в «Золотую лигу» (секция истории), Скурихина А. (10СЭ) стала дипломантом конференции (секция истории).

В районных соревнованиях по шахматам Чичиндаева Е., учащаяся 11 СГ класса, заняла I место в личном зачете и вошла в 10-ку сильнейших шахматистов региона (рук. Зимина Н.В., педагог дополнительного образования).

Т.Л.Шевченко победила в конкурсе «Лучшие учителя Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование». Н.В. Кохан по итогам конкурса «Учитель года-2009» стала победителем районного, лауреатом городского этапов.

Результативность учебного года позволяет сделать вывод о том, что основные направления преобразований деятельности лица в рамках практического этапа реализации программы развития выполнены.

Результаты реализации проектов, экспериментальной работы

2008/2009 учебный год – начало обобщающего этапа программы опытно-экспериментальной деятельности по созданию системы пролицейского образования. Мониторинг индивидуальных особенностей воспитанников подготовительной группы, адаптации учащихся 1–4, 5–7 классов к образовательному процессу лица показал, что система пролицейского образования обеспечивает воспитанникам и обучающимся эмоциональную поддержку, навыки сотрудничества со своими сверстниками и старшими товарищами. Яркими примерами такого сотрудничества стали: спектакль «Путешествие в Солнечную систему», подготовленный силами кружка «Занимательная астрономия» под руководством Н.В. Никитиной, учителя физики и астрономии, спектакль «Что за прелесть – эти сказки!» по мотивам сказок А.С. Пушкина театральной студии лица «Маленький принц», рук. Г.П. Лазарчук, поэтические встречи в пушкинском классе для гостей и учащихся лица, рук. Т.И. Малкова, организация шефской работы учащихся 6-го класса в пролицейском модуле и предшкольном классе, кл. рук. И.С. Олейник.

При поддержке Главного управления образования мэрии Новосибирска, активном участии лицеистов и гимназистов города проведен III городской Пушкинский бал «Чистейшей прелестью чистейший образец». Участниками бала стали представители 21 образовательного учреждения Новосибирска.

Примером реализации ежегодного проекта «Пушкиниана» явилось пополнение фондов пушкинского отделения музея НГПЛ. Учащиеся 10-х классов побывали в Санкт-Петербурге. Лекторская группа и Т.И. Малкова, руководитель пушкинского отделения музея НГПЛ, приняли участие в торжествах, посвященных 210-летию со дня рождения А.С. Пушкина.

По итогам работы в 2008/2009 гг. НГПЛ награжден региональным Новосибирским Пушкинским обществом Почетной грамотой. Совет лицея подарил учреждению авторскую модель копии памятника А.С. Пушкину. В рамках проекта «Пушкиниана» прошли 4 встречи с представителями регионального Новосибирского Пушкинского общества, 7 поэтических гостиных, советом музея разработано 5 новых тематических экскурсионных маршрутов, в т.ч. – виртуальных. В городском конкурсе книголюбителей к 210-летию А.С.Пушкина НГПЛ – победитель и призер во всех 6 номинациях. Материал о деятельности пушкинского отделения музея НГПЛ помещен в сборнике областной конференции музеев.

Согласно плану городской программы повышения квалификации на базе НГПЛ прошли: городской семинар «Интегрированное образование: традиции и перспективы», районные семинары для учителей физики, английского языка («Приемы обучения старших школьников лексике»), географии, математики, химии.

Программа по курсу «Основы психологической культуры» была представлена на Всероссийском конкурсе психолого-педагогических программ «Психология развития и адаптации». Лицей принял активное участие в IV областной неделе психологии «Все начинается с семьи», в рамках которой прошли психолого-педагогический брейн-ринг, конкурс сочинений и рисунков.

Бородина Анастасия, учащаяся 11 СЭ класса, успешно представила лицей на районном этапе конкурса «Ученик года» и стала участницей городского этапа, а также одержала победу на районном конкурсе художественного чтения «Вдохновение» (рук. Г.П. Лазарчук).

Педагоги лицея приняли активное участие в работе XII международной научно-практической конференции «Инновационные ресурсы развития современного урока». На базе лицея был организован практический маршрут «Воспитательный потенциал урока»: дано 7 открытых уроков и 8 мастер-классов. Г.А. Коротько, директор НГПЛ, представляла образовательные учреждения города в составе делегации от Новосибирской области во Франции.

По итогам городского конкурса инновационных проектов «Школьная модель управления качеством образования» НГПЛ стал победителем среди лицеев и гимназий. Коллектив лицея принял участие в III городском конкурсе «Школа года» во всех пяти номинациях: «Управление школой», «Эксперимент и инновации», «Становление гражданской позиции школьников», «Школа здорового образа жизни», «Эффективные образовательные технологии». По итогам конкурса из 50 участников НГПЛ вошел в 6-ку финалистов и стал лауреатом.

Таким образом, участие в образовательных и социально значимых проектах разного уровня позволило коллективу лицея сделать учреждение привлекательным для потенциальных потребителей его образовательных услуг.

2009/2010 учебный год стал итоговым годом контрольно-оценочного этапа программы развития лицея на период 2003-2010 гг. Проведено 3 заседания научно-методического совета, 3 методических семинара по использованию интерактивных приемов в образовательном процессе, формированию конструктивных способностей, организации деятельности детского коллектива, 4 заседания лабораторий педагогических технологий, дошкольного образования, 4 – лаборатории воспитательной работы. Получили развитие УМК для профильных классов: социально-экономического и социально-гуманитарного. Апробирована предметно-поточная организация учебно-воспитательного процесса в 9–11 классах. Реализованы 17 программ спецкурсов, обеспечивающих про-

фильную направленность классов. Обновлено организационные формы и контрольно-измерительные материалы, обеспечивающие диагностику качества образования.

Направлениями мониторинга в 2009/2010 учебном году стали: анализ деятельности учителя (выявление методических затруднений), психодиагностическое обследование в подготовительной группе, предшкольном классе, изучение образовательных запросов учащихся 9-х классов, результаты контрольно-диагностической деятельности на параллелях.

Получили дальнейшее развитие формы участия в научно-практической конференции учащихся «Ликейские чтения»: в младших классах – малая конференция «Мое первое открытие» и познавательный турнир «Умники и умницы», в среднем звене – малая конференция «В мире научных открытий». В рамках Ликейских чтений прошли круглые столы «Как рождаются задачи». В рамках городских дней науки состоялись встречи с учеными. 5 лицеистов и 5 педагогов во главе с Г.А. Коротько, директором лицея, стали участниками городской встречи в Доме ученых с В.Ф. Городецким и руководителями Сибирских отделений Российской Академии наук. 6 лицеистов стали участниками Всероссийского фестиваля исследовательских и творческих работ учащихся «Портфолио 2009/2010», руководители Н.В.Никитина, О.Д. Холманская, учитель химии.

Лицеисты под руководством учителя физики Н.В. Никитиной приняли активное участие в международном художественном конкурсе для детей и юношества «Космос и я». В городском интеллектуальном экологическом турнире младших школьников команда лицея заняла 4-е место.

19 лицеистов представили свои работы на городскую научно-практическую конференцию, из них Бородина А. (11 ЭМ) вошла в «Золотую лигу» (секция истории), Скурихина А. (10СЭ) стала дипломантом конференции (секция истории).

Среди традиционных коллективных дел лицея: Пушкинский бал (для дошкольных групп, предшколы, первых классов; начальной школы; среднего звена; старшеклассников с

приглашением учащихся и преподавателей школ Калининского района).

День рождения лица, вечер встречи выпускников, посвящение в первоклассники.

Прошли календарные праздники: День Знаний, День Здоровья, День пожилого человека с приглашением ветеранов микрорайона, День самоуправления, Новый год. В старших классах проведен новогодний турнир. Кроме этого, в начальной школе проведены Осенний бал и День матери.

Лицей принял участие в областном конкурсе «Безопасное колесо». Учащийся 6 «Б» класса М.Сердюченко стал победителем в личном первенстве по знанию правил дорожного движения.

Выступление театральной студии (Лазарчук Г.П.) со спектаклем «Ангел-хранитель мой» на областной конференции, посвященной А.С.Пушкину, отмечено благодарственным письмом. Композиция «Это память опять от зари до зари неустанно листает страницы» стала дипломантом районного конкурса «Салют Победы».

4 лицеиста стали лауреатами городского конкурса новогодней игрушки. Танцевальная студия НГПЛ стала лауреатом городского фестиваля «Новосибирск – город дружбы». Лицеисты приняли участие в открытом уроке об А.И. Покрышкине. Традиционным явилось участие в районном конкурсе по художественному чтению «Вдохновение» и конкурсе новогодней игрушки. НГПЛ был среди организаторов городского Пушкинского праздника и конкурса «Любуясь русским словом». Ученицы лица Михеева Валерия, Сократян Арпине и Сократян Армине стали призерами этого конкурса в номинации «Эссе». Победителями конкурса «В объективе – Победа» стала Ксения Блинова, Алина Макарова в журналистском конкурсе «Ни дня без строчки» Призером в номинации «Песня на английском языке» районного конкурса стала Оганисян Лусине.

За полугодие организовано три коллективных выхода в театр (оперетта «Летучая мышь», балет «Буратино», ново-

годнее представление в «Глобусе»). Регулярно на базе лицея организуются концерты Новосибирской филармонии. Состоялись экскурсионные выезды классов (9Б, 7, 6Б, 4Б), коллективное посещение начальной школой игрового комплекса «Континент».

За полугодие проведено 3 общелицейских родительских собрания. Состоялись педагогические гостиные с учителями-стотысячниками, молодыми педагогами, В.С. Пель, директором института социальной и молодежной политики. Стабильно работают лаборатория воспитательной работы, лаборатория педагогических технологий.

Спортивное направление в этом году было представлено победами наших каратистов на первенстве Новосибирской области на призы Октябрьского отделения партии «Единая Россия», открытом первенстве Алтайского края, Спортсибе-2010, Открытом первенстве Новосибирской области, на соревнованиях среди младших школьников. 6 учащихся начальной школы – победители и призеры городских соревнований по каратэ. В районных соревнованиях по шахматам Майоров Иван занял II место в личном зачете (рук. Зимина Н.В., педагог дополнительного образования). Фефелов Павел стал призером России. Сон Денис стал победителем городских соревнований по шахматам, а первоклассник Иван Майоров стал призером шахматных соревнований. Впервые лицей участвовал в туре слете (9 «А» класс). Впервые наши ребята приняли участие в конкурсе строевой подготовки.

Кружком «Занимательная астрономия» (Никитина Н.В.) проведена неделя космонавтики, подготовлены участники международного конкурса «Космос и я».

Е.В. Шаталов, учитель русского языка и литературы, победил в конкурсе «Лучшие учителя Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование». А.В. Лебедев, учитель истории, стал финалистом городского конкурса «Учитель года», А.Е.Шаталова, учитель русского языка и литературы, приняла участие во Всероссийском конкурсе «Молодой учитель года» (ВДЦ «Океан») и городском конкурсе «Новой школе – современный учитель».

Основные направления преобразований деятельности лица в рамках программы развития выполнены.

2010/2011 учебный год стал годом разработки и начала осуществления нового этапа программы развития лица на период 2011–2015 гг. Проведено 3 заседания научно-методического совета, 3 методических семинара «Практические аспекты применения кейс-метода», «Технология развития критического мышления через чтение и письмо», «Реализация ФГОС: опыт, проблемы, перспективы».

Получила развитие предметно-поточная организация учебно-воспитательного процесса в 9–11 классах. Реализовано 19 программ спецкурсов, обеспечивающих профильную направленность классов и работу с детьми, имеющими особые успехи по отдельным предметам. Обновлены организационные формы и контрольно-измерительные материалы, обеспечивающие диагностику качества образования.

Направлениями мониторинга в 2010/2011 учебном году стали: анализ деятельности учителя (выявление методических затруднений), психодиагностическое обследование в подготовительной группе, предшкольном классе, изучение образовательных запросов учащихся 9, 10-х классов, результаты контрольно-диагностической деятельности на параллелях.

Получили дальнейшее развитие формы участия в научно-практической конференции учащихся «Ликейские чтения»: в младших классах малая конференция «Мое первое открытие» и познавательный турнир «Умники и умницы», в среднем звене – малая конференция «В мире научных открытий», фестиваль проектов. В работе фестиваля в качестве экспертов работали студенты НГПУ. В городской научно-практической конференции младших школьников приняла участие Бобровская Арина (4Б класс), в конференции старших школьников участвовали 8 лицеистов, 2 из них стали лауреатами конференции (Макарова Алина, 11Б класс, Баюканова Тамара, 10А класс). Команда лица принимала участие в ре-

гиональной олимпиаде по химии и районной интеллектуальной игре по химии.

Лицейсты под руководством учителя физики Н.В. Никитиной приняли активное участие в международном художественном конкурсе для детей и юношества «Космос и я». Оленичева Юлия, 10Б класс, стала победителем регионального этапа IV Всероссийского конкурса реферативных и исследовательских работа «Атомная наука и техника». Кружком «Занимательная астрономия» (Никитина Н.В.) проведена декада космонавтики, подготовлены участники и призеры международного художественного конкурса «Космос и я». Команда НГПЛ принимала результативное участие в интеллектуальной игре «50 лет. Полет продолжается». Организовано 4 интеллектуальных игры на параллелях, 2 общих сбора, посвященных Году космоса.

В городском конкурсе социально-экологической рекламы «Мы – за чистый город» лицей занял I, II, III места. III место – в фестивале-конкурсе детских тематических проектов «Питание и здоровье». III место в городской интеллектуальной игре по биологии. В районной интеллектуальной игре по физике «Мир Солнечной системы» среди учащихся 7–8 классов команда НГПЛ заняла II место. В НГПЛ прошел X городской конкурс знатоков английского языка «Не уппусти свои возможности». Григорьева Мария, 11А класс, заняла III место в районной олимпиаде по английскому языку.

Среди традиционных коллективных дел лицея: Пушкинский бал, День рождения лицея, вечер встречи выпускников, посвящение в лицейсты и первоклассники. Прошли календарные праздники: День Знаний, День Здоровья, День пожилого человека с приглашением ветеранов микрорайона, День самоуправления, Новый год (в форме КВН с участием команды педагогов лицея). В начальной школе проведены Осенний бал и День матери, Праздник первой оценки, посвящение в первоклассники.

Выступление театральной студии (Лазарчук Г.П.) со спектаклем «Они сражались за Родину» в районном фестивале

«Времен связующая нить» отмечено дипломом участника, 8 исполнителей ролей спектакля награждены дипломами «За честь района». Традиционным явилось участие в районном конкурсе по художественному чтению «Вдохновение»: победитель – Зверева Алина, 6Б класс. НГПЛ был среди организаторов городского Пушкинского праздника и конкурса «Прекрасный наш язык»: подготовлена литературно-музыкальная композиция «С лицейского порога».

Организовано четыре коллективных выхода в театр (НГАТОиБ, музыкальная комедия, «Глобус»). Регулярно на базе лицея организуются концерты Новосибирской филармонии. Состоялись экскурсионные выезды классов (5А, 5Б, 6А, 6Б, 8-е, 9Б, 4А, 4Б). Проведено 3 общелицейских родительских собрания. Состоялись педагогические гостиные с учителями-стотысячниками, молодыми педагогами, В.В. Масич, (одна из первых заместителей директора НГПЛ), В.Я. Олейниковым, первым директором лицея, А.В. Сизиковым, (один из первых заместителей директора лицея).

Спортивное направление в этом году было представлено победами наших каратистов на первенствах различного уровня: от городского до международного. 18 учащихся – победители и призеры соревнований по каратэ. В районном шахматном турнире «Белая ладья» Сон Денис, 6А класс, занял II место в личном зачете (рук. Зимина Н.В., педагог дополнительного образования), команда НГПЛ – III место. Майоров Иван, 2 класс, – призер районного шахматного турнира «Весна 2011». Команды старшеклассников участвовали в турслете и конкурсе строевой подготовки.

И.Н.Обухова, учитель русского языка и литературы, стала лауреатом городского конкурса «Учитель года», И.А. Стороженько, учитель биологии, приняла участие в районном этапе конкурса «Новой школе – современный учитель». А.В. Лебедев, учитель истории, стал обладателем муниципального гранта на повышение квалификации.

Основные направления преобразований деятельности лицея в рамках программы развития выполнены.

Результаты реализации проектов, экспериментальной работы

2010/2011 учебный год – год начала программы опытно-экспериментальной деятельности по созданию модели дистанционного образования в лицее. Мониторинг условий, индивидуальных образовательных запросов учащихся показал, что в лицее есть ресурсные возможности для системной работы в направлении дистанционного образования.

Начал работать портал дистанционного образования в НГПЛ (10 подразделов по учебным предметам: курсы, тесты, методические разработки). Создан сайт по исследованию истории Сибири (I место на районной НПК школьников, диплом городской конференции). Получили развитие партнерские отношения по наполнению сайта с НГПУ, ОмГПУ, Томским краеведческим музеем. Создана виртуальная карта «Школы, лицеи и гимназии им. А.С. Пушкина в России». Лицей представил опыт разработки программы дистанционного образования на III городской методической конференции «Инновационное образование в управлении будущим города». Приказом о присвоении статуса ГУО мэрии № 849-од от 19.05.2011 НГПЛ получил статус городской экспериментальной площадки по теме «Модель дистанционного образования в лицее».

Ведется целенаправленная работа по введению ФГОС на ступени начальной школы. Педагоги НГПЛ прошли курсовую подготовку в этом направлении на площадках Новосибирска и Москвы. Проведены областной и районный семинары по опыту решения проблем введения ФГОС НОО. Н.Н. Грекова – региональный консультант по образовательной системе «Школа 2100».

Профильное направление представлено победой в олимпиаде по психологии (Лукашевич Е., учитель Демьяненко И.А.), организацией шефской работы, педагогической практикой студентов НГПУ.

В интеллектуальном конкурсе «Лукоморье» приняли участие 201 человек. 74 человека участвовали в международ-

ном конкурсе «Золотое руно». Лицейсты стали участниками конкурсов «Британский бульдог», «Кенгуру», «ЧиП» («Человек и природа»).

Выпускники

Центром мониторинга проведен анализ условий, обеспечивающих рекламную кампанию лицея. Чаще именно выпускники становятся источниками информации для поступающих в лицей о содержании деятельности учреждения. А все потому, что в лицее сложилась традиция участия выпускников в образовательном процессе: в индивидуальном кураторстве, проведении классных «огоньков», уроков социального проектирования, в советах коллективных творческих дел, в деятельности совета музея, совета по профориентации, педагогических гостиных, в педагогической практике, а особенно в коллективных творческих делах. Духовное и организационное единство с лицеем активизируется в годы студенческой жизни. Среди наших выпускников:

– Галимова Рената, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии факультета начальных классов НГПУ

– Герберт Мария, преподаватель английского языка в СКЦ «Звёздный»

– Герасимова Анна, директор креативного лагеря «Синяя птица»

– Тендитная Наталья, преподаватель французского языка во Франции, директор студии детских образовательных и досуговых программ «Вуаля».

– Попов Сергей, журналист газеты «Советская Сибирь», руководитель пресс-центра НГПЛ «ЭТО МЫ!», редактор информационного издания «Семь пятниц».

– Шулепова Надежда, методист детского реабилитационного центра «Радуга»

– Лебедев Артём, учитель истории в НГПЛ, тьютор по программе Intel.

– Компанец Дмитрий, методист Дома творчества Кировского района

- Лавров Евгений, методист Дома творчества Кировского района
- Игнатова Анна, педагог дополнительного образования заочной школы «Образ»
- Шмакова Ольга, учитель истории в женской гимназии
- Ефимова Эльвира, старший преподаватель межфакультетской кафедры иностранных языков НГПУ
- Петрова Екатерина, к.и.н., преподаватель кафедры отечественной истории НГПУ
- Чернова Екатерина, к.и.н., преподаватель кафедры отечественной истории НГПУ
- Пономарева Екатерина, учитель математики НГПЛ, руководитель пресс-центра «ЭТО МЫ!»
- Сударенко Евгений, системный администратор НГПЛ
- Сергиенко Анна, преподаватель кафедры английского языка НГПУ
- Чудинов Алексей, к.философ.н., преподаватель вуза
- Солопова Татьяна, студентка НГПУ, воспитатель дошкольной группы НГПЛ
- Ерофеева Анастасия, студентка НГПУ, педагог дополнительного образования (ритмика) в начальном звене лицея.

Галина Лазарчук

*учитель русского языка и литературы высшей
квалификационной категории*

«Золотая роза» Виктора Швиндта

*Мир чудо как хорош, и человек дол-
жен жить в нём и трудиться, как в
большом саду...*

К. Паустовский

Расцветает прозрачная осень. Горит на солнце куст каких-то удивительных цветов. Они осыпаются от дыхания прохладного воздуха, тихонько опадают, порхают под ветром легчайшие лепестки. Поблёскивает берёзовая листва, трепещут багряные осинки...

По заросшей тропинке под названием «Тропа влюблённых» через старый лес идёт ватага весёлых мальчишек и девчонок. Их ведёт за собой учитель географии и хореографии НГПЛ имени А.С. Пушкина – Виктор Викторович Швиндт.

Тёплый ветер, пролетая, гоняет опавшие листья. Солнечный луч падает на отдельные деревья, и они вспыхивают одно за другим, как факелы. И ребята, очарованные красотой мира, затаиваются, замирают от нахлынувших чувств.

Мысль о мастерстве – естественная и первая, когда речь идёт об учителе, пробуждающем в своих питомцах любовь к земле, воспитывающем любовь к культуре человеческих отношений. «Каждая минута, каждое брошенное невзначай слово

и взгляд, каждая глубокая или шутливая мысль, каждое незаметное движение человеческого сердца, так же, как и летучий пух тополя или огонь звезды в ночной луже, – всё это крупинки золотой пыли... Мы извлекаем их десятилетиями, эти миллионы песчинок, собираем незаметно для самих себя, превращаем в сплав и потом выковываем из того сплава свою «золотую розу»... «Золотая роза» Шамета, созданная воображением писателя К. Паустовского, – прообраз нашей педагогической творческой деятельности. Из драгоценных пылинок рождается мироощущение ребёнка, шагающего по «Тропе влюблённых» рядом с учителем-мастером.

На дверях его служебного кабинета мне бы хотелось прикрепить табличку «Мастер». Короткое слово звучит особенно весомо рядом с именем уникального педагога, человека редкостной способности к самоорганизации, требовательности к себе и своим питомцам, развивающего свои природные задатки непрерывным трудом.

Что же мы увидим, обратившись к страницам биографии В.В. Швиндта? Перед нами жизнь, на редкость богатая внешними событиями.

Увлекался хореографией с десятилетнего возраста, окончил педагогический институт по специальности учитель географии и английского языка, отслужил в рядах вооружённых сил СССР, совершал поездки за границу, обретая друзей в Германии, США, Латвии. Работая по названной специальности в школах города Новосибирска после службы в армии, в 1985 году создал молодёжный ансамбль танца «Сибиряне». Выступления ансамбля сегодня популярны на различных площадках нашего города, известны на международных конкурсах в Болгарии, Казахстане, России, а Виктору Викторовичу присвоено звание «Заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества». Он является лауреатом пятого городского конкурса балетмейстеров.

В 1988 году Швиндту В.В. посчастливилось быть делегатом Всесоюзного съезда работников народного образования как учителю-новатору, внёсшему значительный вклад в раз-

работку жанра урока и системы преподавания географии с использованием известной методики В.Ф. Шаталова. Дружба со знаменитым Мастером крепка и поныне.

По отзывам учащихся, уроки учителя Швиндта – это бесконечная радость постоянных открытий. Уроки, полные выдумок, шуток, импровизаций и вместе с тем строгой продуманности, чёткости, ясности. А секрет обаяния учителя – в удивительной зоркости, когда в каждой малости открывается интересное и под прискучившим покровом окружающих явлений видится глубокое содержание. Его обширные познания в области этнографии, метеорологии, ботаники, фольклора, краеведения, английского языка органически входят в преподавание его главного предмета – географии. Они не лежат мёртвым грузом. Они непрерывно живут в нём, обогащаясь его опытом, его наблюдательностью, его счастливым свойством видеть научные явления в самом их поэтическом выражении на малых и больших, но одинаково неожиданных примерах. Не случайно сегодня Виктор Викторович входит в состав творческой группы учителей географии НИПКиПРО, участвует в обмене опытом с авторской программой «Реализация идей педагогики сотрудничества в условиях молодёжного ансамбля танца «Сибиряне» на уровне области, сотрудничает с педагогическим университетом в качестве методиста по организации педагогической практики студентов на базе НГПЛ имени А.С.Пушкина.

Репертуар его хореографических постановок поражает многообразием, тонкой лирикой, яркостью, образностью. Он, всегда открытый для сотрудничества, сотворчества, создал вереницу драгоценных лирических миниатюр, сверкающих импровизацией, к лицейским спектаклям. За всем этим стоят годы раздумий, внутренней душевной подготовки...

Работа! Работа всегда, каждый день с утра до ночи. Работа вдохновенная, безостановочная, как биение сердца. Замыслы теснятся, ожидают очереди... Не хватает времени осуществить их все, но и то, что сделал, – необозримая громада!

И снова горит на солнце золотая осень. Теснятся в синем небе причудливые облака. Идут ребята по «Тропе влюблённых», а рядом учитель... Он любит стихи, книги, красивые песни, деревья и небо, и собственные размышления... В его образе жизни заключается величайший здравый смысл. «Человек, живущий по сердцу, в согласии со своим внутренним миром, – всегда созидатель, обогатитель и художник».

Наталья Никитина

учитель физики высшей квалификационной категории

Анализ учебной и художественной литературы как средство мотивации к исследовательской деятельности по физике

К числу важнейших задач модернизации школьного образования следует отнести задачу разностороннего развития детей, их творческих способностей, умений и навыков, самообразования, формирования у молодежи готовности и адаптации к меняющимся социальным условиям жизни общества. В данной ситуации важно, чтобы содержание образования, методы и организационные формы обучения были направлены на развитие творческого мышления и многостороннего познавательного интереса школьников.

Профильное обучение предоставляет новые возможности в организации научно-исследовательской деятельности школьников в классах данного профиля. Вопросы исследовательской деятельности в профильных классах хорошо освещены, однако очень мало авторов рассматривали вопрос исследовательской деятельности по физике в учебных заведениях гуманитарной направленности. Хотя даже для гуманитариев физические исследования могут быть интересны и полезны.

В Новосибирском городском педагогическом лицее имени А.С. Пушкина физика изучается на базовом уровне. В лицее пространство качества обучения определяется следующими компонентами:

1. Достижение уровня образованности, соответствующего потенциалу учащихся и обеспечивающего дальнейшее развитие его личности как возможности продолжать образование в сфере человек-человек.

2. Формирование у каждого лицеиста опыта индивидуальных достижений в реализации своих способностей для успешного профессионального и жизненного самоопределения.

3. Создание условий для успешного функционирования модели «школа – педагогический лицей – педагогический колледж – педагогический университет – другие профессиональные учебные заведения».

4. Создание системы довузовского образования.

Все эти компоненты тесно перекликаются с задачами преподавания физики:

- достигнуть уровня знаний, определенного государственным стандартом образования;
- научить методам познания, построению моделей, гипотез и их теоретическому анализу;
- сформировать навыки мыслительной деятельности, проявляющиеся в способности продолжать обучение в высшей школе;
- развить творческие способности учащихся и приобрести опыт познавательной деятельности;
- сформировать у лицеистов систему самооценки собственных возможностей, способностей, интересов.

Для решения поставленных задач актуальным становится использование технологии исследовательской деятельности в рамках базового курса физики. Работа в этом направлении ведется уже несколько лет. Задача учителя по работе в данном направлении – заинтересовать ученика, вовлечь его в исследовательскую деятельность, для этого используются тщательно отобранные методы и приемы обучения. Один из них – проблемно-поисковый метод, элементы которого указаны на схеме.

В данной статье остановимся на использовании текстов учебной и дополнительной литературы для организации исследовательской деятельности в классах гуманитарной на-

правленности. Нами был разработан алгоритм анализа текста учебника.

На уроках физики ребята учатся анализировать ситуацию, ставить конкретную цель, разрабатывать пути достижения этой цели. Для них очень важно уметь ориентироваться в мире информации. Умение работать с книгой позволяет ребятам продолжать обучение в вузе без особых трудностей. Большое количество учебной литературы по предмету актуализирует работу по анализу текста учебников физики и другой литературы.

Кроме того мы анализируем художественную литературу, находим описание физических явлений в различных произведениях и обсуждаем их. Такая работа регулярно реализуется в рамках традиционных «Пушкинских уроков». Класс при подготовке к такому уроку делится на группы. Одна группа готовит материал, связанный с развитием техники в XIX в., другая – развитие физики, третья – астрономии, четвертая описывает физические явления в произведениях А.С. Пушкина, пятая – астрономические явления и т.д. В результате такой работы получают интересные уроки, собран богатейший материал, который используется на уроках, на этой основе разработан сценарий салона «Наука и техника XIX века» в рамках Пушкинского бала.

Оформление «салона»

В центре – зеркало, перо, наброски произведений А.С. Пушкина. Плакаты и «раскладушки». На переднем плане эпиграф салона.

*«О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель...»*

А.С. Пушкин, 1829 г.

В салоне представлены экспозиции:

- Техника XIX века.

- А.С. Пушкин и физика.
- А.С. Пушкин и астрономия.
- «Раскладушки» с вопросами викторины.

Открытие салона

В зале звучит музыка, появляются ведущие, одетые в стиле XIX в., девушки в балльных платьях, юноши во фраках.

Действие первое

Дорогие друзья! Мы рады приветствовать вас в салоне «Наука и техника XIX века».

Ведущий 2

Ректор Петербургского университета П.А. Плетнев писал об А.С. Пушкине так: «Природа, кроме поэтического таланта, наградила его изумительной памятью и проницательностью. Ни одно чтение, ни один разговор, ни одна минута размышления не пропала для него на целую жизнь».

Ведущий 1

А.С. Пушкин изучал Араго, Д'Аламбера, теорию вероятностей Гизо, историю средних веков, математику.

Ведущий 2

А.С. Пушкин не только изучал проблемы этих авторов, но и принимал активное участие в популяризации естественнонаучных знаний.

Ведущий 3

Именно в пушкинском «Современнике» были опубликованы три статьи русского дипломата князя П.Б. Козловского, название и тематика которых говорят о многом.

Ведущий 4

«Разбор парижского ежегодника» – статья, где автор не только отдает дань «Письмам немецкой принцессе» Леонардо Эйлера, первой научно-популярной книге по физике, изданной в России, но и подробно проанализировал статью

Ф. Араго о комете Галлея, прошедшей перигелий в середине ноября 1835 г.

«О надежде» – первое в России научно-популярное изложение основ математической теории вероятностей, основанной на работах в этой области Лапласа и Д'Аламбера.

Ведущий 2

«Краткое начертание теории паровых машин», опубликованное уже после гибели поэта. Заказал статью А.С. Пушкин Козловскому за несколько дней до дуэли, и оснований для этого достаточно.

Ведущий 3

В январе 1837 г. начались технические испытания первой в России железной дороги, соединившей Петербург с Царским Селом.

Ведущий 4

Уже в конце 20-х годов XIX в. для жителей Петербурга повседневностью стали пароходы.

Ведущий 1

В седьмой главе «Евгения Онегина» А.С. Пушкин прославляет научно-технический прогресс.

Ведущий 2

*Когда благу просвещенью
Отдвинем более границы,
Со временем (по расчисленью
Философических таблиц,
Лет чрез пятьсот), дороги, верно,
У нас изменятся безмерно:
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут,
Мосты чугунные чрез воды
Шагнут широкою дугой,
Раздвинем горы, под водой
Пророем дерзостные своды...*

Ведущий 3

Об интересе А.С. Пушкина к естественнонаучной тематике говорит и подбор книг в его личной библиотеке.

Ведущий 4

В их числе (на русском и иностранном языках) есть работы П. Лапласа по теории вероятностей, «Беседы о множественности миров» Б. Фонтенеля и даже статьи академика В.В. Петрова – крупнейшего русского физика, экспериментатора в области исследований электрических явлений.

Ведущий 1

Имеются труды Д. Гершеля, сына великого астронома В. Гершеля, который первым сумел оценить мощность теплового излучения солнца.

Действие второе

Ведущий 5

В литературном наследии А.С. Пушкина-лицеиста сохранилась поэма «Монах», в которой дана краткая характеристика научного метода познания мира.

Ведущий 6

Из бедного седого простака

Панкратий вдруг в Невтоны превратился.

Обдумывал, смотрел, сличал, смекнул

И в радости свой опрокинул стул.

И как мудрец, кем Сиракуз спасался,

По улице бежавший бос и гол,

Открытием своим он восхищался

И громко всем кричал: «Нашел! Нашел!»

Ведущий 5

А.С. Пушкин неоднозначно относился к проблеме взаимосвязи научного и художественного способов познания мира.

Ведущий 6

С одной стороны, преклонение перед Ломоносовым, стремившимся эти способы объединить.

Ведущий 5

С другой стороны, в проекте предисловия к последним главам «Евгения Онегина» А.С. Пушкин пишет: «Между тем как понятия, труды, открытия великих представителей старинной астрономии, физики, медицины и философии составились и каждый день заменяются другими – произведения истинных поэтов остаются свежи и вечно юны».

Ведущий 6

Однако даже в этом противостоянии исключительно ценной является пушкинская мысль о неизбежности обновления естественнонаучных знаний.

Ведущий 5

В истории российской естественнонаучной мысли 20–30-е годы XIX в. являются одним из наиболее приметных периодов.

Ведущий 6

В математике в те годы были сформулированы основные положения неевклидовой геометрии Н.И. Лобачевского.

К этому же времени относятся работы М.В. Остроградского по преобразованию тройного интеграла в двойной.

Ведущий 6

В 1827 г. русский астроном В.Я. Струве завершил работы по измерению дуги земного меридиана и представил с помощью Фраунгоферова телескопа роспись 3112 двойных звезд из которых 2392 были до того времени неизвестны.

Ведущий 5

Естественнонаучной тематикой, пожалуй, как никакое другое произведение, насыщена повесть «Пиковая дама».

Ведущий 6

«... Полияльные штофные кресла и диваны с пуховыми подушками, с сошедшей позолотой, стояли в печальной симметрии около стен, обитых китайскими обоями.

...По всем углам торчали фарфоровые пастушки, фарфоровые часы работы славного Лероу, коробочки, рулетки, все-

ра и разные дамские игрушки, изобретенные в конце минувшего столетия вместе с Монгольфьеровым шаром и Месмеровым магнетизмом...»

Ведущий 5

«...Время шло медленно. Все было тихо. В гостиной пробило двенадцать.

По всем комнатам часы одни за другими пробили двенадцать, и все умолкло опять...

...Графиня сидела вся желтая, шевеля отвислыми губами, качаясь направо и налево. В мутных глазах ее изображалось совершенное отсутствие мысли, смотря на нее, можно было подумать, что качание страшной старухи происходило не от ее воли, но под действием скрытого гальванизма».

Ведущий 6

Все это показывает комплексный взгляд поэта на мир, по словам Ю.М. Лотмана, «...делает произведения А.С. Пушкина не только фактами истории искусства, но и этапами развития человеческой мысли.

Ведущий 5

Приглашаем вас посетить все отделения нашего салона, и познакомиться с открытиями в области астрономии, физики, техники XIX в., а также их описаниями в лирике А.С. Пушкина.

Ведущий 6

Вы можете ответить на вопросы нашей викторины и оставить свои впечатления в альбоме.

Действие третье

Ребята могут ответить на вопросы викторины, по той тематике, которая им наиболее интересна.

Вопросы викторины по произведениям А.С. Пушкина по физике.

1. А.С. Пушкин в поэме «Русалка» писал:

Туман над озером дымился

*И красный месяц в облаках
Тихонько по небу катился.*

Почему вечером над водоёмами появляется туман?

2. Что подразумевал А.С. Пушкин под словами «на отуманенном стекле»?

*Татьяна пред окном стояла,
На стёкла хладные дыша,
Задумавшись, моя душа,
Прелестным пальчиком писала
На отуманенном стекле
Заветный вензель О да Е.*

3. Почему зимой при ясном небе часто бывают морозы?

И снег скрипел и синий небосклон, Безоблачен, в звездах, сиял морозно.

4. В поэме «Руслан и Людмила» А.С. Пушкин описывает таяние льда:

*В нём гнев свирепый умирает,
И мщенье бурное падёт
В душе, молением усмирённой:
Так на долине тает лёд,
Лучом полудня поражённый.*

Почему под действием полуденных лучей лёд тает наиболее интенсивно?

5. В 1825 г., находясь в селе Михайловском, А.С. Пушкин написал стихотворение с чисто физическим названием «Движение».

*Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.*

а) Что утверждал Галилей?

б) В чем прав и в чем не прав А.С. Пушкин в этом стихотворении?

6. А.С. Пушкин любил природу и мастерски её воспевал в своих стихах.

*Опрятней модного паркета
Блестит речка, льдом одета.
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лёд;
На красных лапках гусь тяжелый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лёд,
Скользит и падает; веселый
Мелькает, вьётся первый снег,
Звездами падая на брег.*

Какие физические явления описал А.С. Пушкин в этом стихотворении?

А сейчас, ребята, давайте обратимся к той эпохе, в которой жил А.С. Пушкин.

Вопросы:

1. Какого великого русского ученого высоко ценил поэт и как о нем отзывался?

2. М.В. Ломоносов и А.С. Пушкин долгое время жили в Петербурге. В каком месте и когда они наиболее вероятно могли встретиться?

3. Перед вами галерея портретов ученых-физиков: Ампер, Вольт, Курчатов, Якоби, Эйнштейн, Кулибин, Черепановы, Ленц, Фарадей...

а) С кем из них мог бы встретиться А.С. Пушкин?

б) Какие великие открытия были сделаны этими учеными во время жизни Пушкина?

4. Перед вами различные физические приборы. Каким физическим прибором наверняка мог пользоваться А.С. Пушкин?

5. Какие сказочные небылицы, воспетые А.С. Пушкиным, стали реальностью? Связать с физикой.

Вопросы по астрономии:

Какие астрономические явления описаны в стихах А.С. Пушкина?

1. *И тени легкие редели
Пред неожиданной зарей?
Зачем ты, месяц, укатился
И в небе светлом утонул?*

Ответ: Восход солнца, утренняя заря.

2. *Редеем облаков летучая гряда,
Звезда печальная, вечерняя звезда!
Твой луч осеребрил увядшие равнины,
И дремлющий залив, и черных скал вершины.*

Ответ: Венера.

3. *На небесах печальная луна
Встречается с веселою зарею,
Одна горит, другая холодна.
Заря блестит невестой молодою,
Луна пред ней, как мертвая, бледна.*

Ответ: Восход солнца, утренняя заря.

4. *Но только утренней порфиroy
Аврора вечная блеснет,
Клянусь – под смертною секирой
Глава счастливец отпадет.*

Ответ: Планета Венера.

5. *И вот уже сокрылся день,
Восходит месяц златорогий.
Александрийские чертоги
Покрыла сладостная тень.*

Ответ: Луна после захода солнца.

6. *Надо мной в лазури ясной
Светит звездочка одна
Справа – запад темно-красный,
Слева бледная луна.*

Ответ: Заход солнца, луна в фазе полнолуния.

Список литературы

1. Пушкин А.С. Лирика. – М.: Художественная литература, 1983.
2. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М.: Художественная литература, 1981.
3. Пушкин А.С. Драматические произведения. – М.: Художественная литература, 1983.
4. Кудрявцев П. С. Курс истории физики. – М.: Просвещение, 1986.

Нэля Трухина

*председатель Новосибирского регионального
Пушкинского общества.*

Слово о Пушкине. Пушкин – великий учитель

*Посвящается творческому коллективу
Новосибирского лица имени А.С. Пушки-
на: юным друзьям поэта и их замечатель-
ным наставникам – учителям.*

Дорогие друзья и единомышленники, обожатели, почитатели и любители пушкинской поэзии! Пушкинский день России – большой и светлый праздник и в России, и во всем подлунном мире. Ежегодно 6 июня отмечается день рождения А.С. Пушкина, Россия ликует в этот прекрасный день.

А 2010 год в России был объявлен еще и Годом учителя. Это замечательно, так как учительство – авангард россиян, цвет российской интеллигенции, гордость и слава Отечества. Перед Учителем с почтением склоняют головы не десятки и сотни, а тысячи и миллионы благодарных учеников века минувшего и века нынешнего. И сегодня учителя могут называть Пушкина своим коллегой, а граждане России – своим Учителем. Учителем считают нашего ясноглазого гения и многие народы планеты Земля. Учитель – человек, который обучает и воспитывает. Чему же научил и продолжает учить нас Пушкин?

Юным гражданам он ненавязчиво внушает: «береги платье снову, а честь смолоду». Чувство чести – это главное человеческое качество, и Пушкину оно присуще в полной мере.

Дорога Пушкина – это дорога чести. И чтобы идти за ним по этой дороге, надо много заниматься самовоспитанием и самообразованием, взрастить в себе чувство собственного достоинства, высокое чувство долга перед Родиной, народом, семьей, родителями. Недаром же существует понятие долга: родительский долг, отцовский, материнский, сыновний, дочерний, гражданский и т.д.

А ведь долг – добровольная личная обязанность человека. Когда-то даже в близком окружении поэта ходили слухи, что будто бы Пушкин венчался во фраке с чужого плеча еще и с дыркой в кармане, да и кошелек-то его был пуст. Допустим, что это было, но никогда не было пустоты и дыр ни в душе, ни на совести нашего Учителя.

Благородство вырастает из способности испытывать глубокое чувство благодарности. Пушкин не только в полной мере обладал сам этим качеством, но и культивировал его в своих героях.

Так, в поэме «Полтава» Петр I благодарил шведов за науку войны и назвал их своими учителями.

*Пирует Петр. И горд, и ясен,
И славы полон взор его.
И царский пир его прекрасен.
При кликах войска своего
В шатре своем он угощает
Своих вождей, вождей чужих,
И славных пленников ласкает,
И за учителей своих
Заздравный кубок поднимает.*

Как Учитель Пушкин – человек высокой духовности. Молодость прекрасна сама по себе, но уже в этот период духовность юных особ притягивает к ним других людей как магнит. С возрастом уходит очарование и люди резко меняются, особенно к старости: когда-то очаровательная девушка или кумир девушек, юный красавец, вдруг превращаются в старых «хрыча и хрычовку», к ним могут обратиться не-

почтительно (дед, бабушка), даже голос становится каким-то скрипучим, нудным, визгливым. Возможно ли такое? – К сожалению, да. Диагноз – бездуховность. Но, к счастью, бывает и наоборот: незаметный, скромный человек, что называют «серой мышкой», превращается в очень красивого, милого и светлого человека, с которым молодые хотят посоветоваться, дружить, оказывать знаки внимания. Этих пожилых людей отличают достоинство и высокая духовность. Пушкин учил людей беречь их души от бессмысленных потрясений: «Хвалу и клевету приемли равнодушно и не оспаривай глупца».

Сегодня мы часто слышим по радио: «Опасайся (бойся) общения с недалекими людьми». Выходит, что урок пошел впрок. Пушкин преподавал уроки настоящей дружбы и любви, воспитывал эстетическое чувство в читателях: любовь к природе, умение создавать и находить идеалы. А как бережно и трепетно относился он к родному русскому языку и национальной культуре, к национальной истории!

*Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу.*

– Так что же для России Пушкин? – Поэт, гражданин, историк, философ, ученый в различных областях знаний. Для всех нас он Учитель, друг, предмет восхищения и гордости. Пушкин – создатель современного русского языка. И литературный язык, впитавший язык устного народного творчества, – это от Пушкина. Сокровищница русского языка наполняется непрерывно. Когда-то – М.В. Ломоносов – великий русский ученый во многих областях знаний, в том числе и в русском языке, писал: «Карл V, римский император, говорил, что испанским языком – с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелем, итальянским – с женским полом говорить прилично, но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому бы присовокупил что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и

сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка». Автор этих строк не ошибся: великий язык, каким и является русский язык, мог быть дан только великому народу.

В Новосибирске стало доброй традицией проведение курсов, творческих работ школьников – любителей русского языка. Изучение русского языка острит ум, воспитывает патриотизм, рождает мудрые мысли в умах, учащихся 5–8 классов: о чем свидетельствуют выдержки из работ:

- Язык определяет человеческую сущность.
- Умрет язык – мы исчезнем как нация.
- Родной язык – богатство нации.
- Родной язык – яркий луч в царстве прекрасного.
- Надо не нормы языка опускать до уровня толпы, а толпу поднимать до уровня норм речи.
- По одежке встречают по языку провожают.
- Все начинается с плохих слов, а кончается плохими поступками.

Такие мысли – это уже позиция и гражданская, и человеческая. Происходит процесс формирования личности.

«Спасибо Пушкину за нашу культуру и за прекрасный русский язык, – эти слова хочется говорить и слышать не только в день рождения поэта, а, любуясь русским словом, во всех случаях жизни».

Ай да Пушкин!

Да здравствуют музы, да здравствует разум!

В Новосибирском городском педагогическом лицее имени А.С.Пушкина живет творческий дух. Он витает в учебных классах, в актовом зале, в музеях Пушкина и истории лицея, на пушкинских балах, на торжественных линейках возле бюста поэта и во всех мероприятиях, которые проводятся в стенах лицея и вне его. Ежегодные Лицейские чтения отражают интеллектуальный рост лицеистов. Их рабо-

ты близки к научным изысканиям, а творческие работы по литературе полны фантазии, художественности и искренности. Многие авторы предпочитают краткий жанр – эссе. Иначе и быть не может, ибо краткость – сестра таланта. Эссе рассказывают о тайнах и мечтах юных авторов, о впечатлениях от путешествий по пушкинским местам России и, конечно, о Пушкине и его литературных героях.

Гений Пушкина вдохновляет его верных почитателей на глубокое изучение творчества поэта, поиск новых форм, средств и образов. Своеобразны и интересны интервью во время встреч с пушкинскими героями или их прототипами в Царском Селе: с Евгением Онегиным, Сильвио, прототипом скупого рыцаря, Сальери, духом Пиковой дамы.

Царское Село привлекает авторов лицеистов, они пишут об его истории, о временах года, особенно осени, о прогулках в этих живописных местах, одиночных и в компании с Пушкиным, о встречах лицеистов в этом памятном месте. Вот работа победителя конкурса «Любуясь русским словом» Хоронко Ольги 10 класс.

Моя Родина – Царское Село! (воспоминания)

В прекрасный октябрьский день решила я прогуляться по Царскому Селу. Прошла по дорожкам лицейского парка, где будто бы совсем недавно бродил юный Александр Пушкин. Восхищаюсь строгостью подстриженных растений и роскошью Екатерининского дворца. На осенних тропах замечаю загадочные и молчаливые скульптуры, таинственно выглядывающие из-за деревьев, как бы приглашающие к молчаливой философской беседе. Осеннее убранство парка переливается с золотыми узорами дворца, украшает его ярким мерцанием кленовых просветов. В каждом солнечном узоре осенних мотивов чувствуется стиль Пушкина, одновременно и возвышенный, и печальный.

У озера, на высокой гранитной террасе, украшенной бронзовыми статуями, вечерами собиралась публика. Отсюда открывается прекрасный вид на склоны холма, озеро и парк.

Участок сада около дворца с пологим склоном превращён в пять уступов, соединённых деревянными и каменными лестницами. Он получил название Верхнего сада. Говорят, что именно по этим уступам сбегал впервые влюблённый лицеист Пушкин после объяснения с дамой своего сердца. За Рыбным каналом – берёзовая роща. Эта часть парка так напоминает Михайловское.

Царскосельское уединение среди прекрасных садов и богатейших дворцов развивает во мне чувство изящного, любовь к истинной природе. Наверное, такими себе и представляли монахи райский уголок, когда начинали следовать европейской моде, создавая в XVI веке природный божий ландшафт. Но со временем стены монастыря уже не могли удерживать запретные плоды райских куш, и природа вырвалась на свободу русских просторов, замерла, увидев своё отражение в зеркале прудов. Именно эта особенность грамотного сочетания архитектуры разных стилей разных государств и создает ту удивительную гармонию, которую натуралисты называют естественным ландшафтом, а политики – дружбой народов. Лишь в России мог появиться культурный пейзаж, сочетающий в себе простор с английской точностью хрустальных прудов и возвышенно – французский вариант уединённых беседок на фоне русских красавиц – берёз. Прогуливаясь по Царскому Селу, я размышляю и спрашиваю себя: неужели по этим дорожкам ходили Вольховский, Горчаков, Малиновский, Пушкин и Пущин, о чём они мечтали, что их беспокоило, можно ли восстановить историческую красоту первых аллей, не слишком ли стали старыми деревья? А какой парк останется после нас в Новосибирске?

Всё это казалось мне каким-то чудесным сном, а прогулка по Царскому Селу представлялась воспоминанием. Легко вздохнув, я продолжала прогулку по прекрасному царскосельскому парку.

В лицее есть свои печатные издания: «Пушкинский альманах», газета «Это мы». Газета кратко, но ёмко рассказыва-

ет о событиях культурной жизни лицея: три бала в течение дня. Младшее, среднее и старшее звенья провели конкурс «Натали»; в двадцати пяти салонах в течение дня прошли конкурсы чтецов; около трёхсот участников было в театральной постановке; около ста гостей, приглашённых на бал, приняли участие в работе двух интеллектуальных салонов. Бал литературных героев – ярчайшая страница в жизни старшеклассников. Здесь можно увидеть и самого Александра Сергеевича, и его очаровательную жену, и многих литературных героев Пушкина. Бальные платья дам, фраки кавалеров, музыка и танцы пушкинской поры – всё это поражало глаз, ласкало ухо и хозяев, и гостей. Среди них были «свои»: Жуковский, Карамзин, Вяземский, Одоевский, Дельвиг, Ржевский, Голицын, Воронцов.

*Во дни сомнений и желаний
Я был от балов без ума...
Верней нет места для признаний
И для вручения письма.*

Церемониймейстер объявил о начале бала.

*Мазурка раздалась. Бывало,
Когда гремел мазурки гром,
Паркет трещал под каблуком.*

Полноправными участниками бала были учителя, что придавало особый блеск и шарм этому торжеству. Да, будет о чём вспоминать лицеистам через годы, через расстояния. Ведь для многих лицей – это их Отечество, взрастившее и воспитавшее юных граждан и открывшее дорогу во взрослую жизнь.

По материалам газеты «Это мы» №176,
октябрь 2009 г.

Виктор Литчанский

*член правления Новосибирского регионального
Пушкинского общества.*

Педагогический лицей
В Новосибирске носит имя
Поэта, кто мудрей, светлей
Всех на Парнасе – это зримо

Через века: он Солнцем стал
Поэзии родной нам русской,
И любят с детских лет уста
Гармонию волшебных звуков.

Он «памятник себе воздвиг
Нерукотворный...», и сегодня
У стен лицея славный лик
Открыт с любовью всенародной

В Новосибирске! В этот день
Давным-давно под Петербургом
Открыт Лицей был, под чью сень
Пришёл наш Пушкин...! Жизнь по кругу

Идёт... И вот в Сибири мы
Дань воздаём ему и рады,
Что мы в России рождены,
Где вырос гений, светоч правды!

Сияй, Поэт, в веках гори!
На ум идут слова Поэта:
«Бог помочь вам, друзья мои»,
В учёбе – это факел света!

С надеждой он на нас глядит...
Мы говорим с поклоном низким:
«Да будет памятник открыт
Ему большой в Новосибирске!»

*Прочитано на открытии бюста Пушкина у стен педаго-
гического лицея имени А.С. Пушкина 19 октября 2007года*

Пушкин и мы

А.С. Пушкин

Элегия

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино, – печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильнее.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть – на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

8 сентября 1830

Владимир Евдасин

член правления Новосибирского регионального Пушкинского общества.

Повесть о том, как Василий Васильевич Александра Сергеевича по почте послал*

И снова в плане сверхзадача

Прошло два года. Надвигался новый большой юбилей А.С. Пушкина – 150 лет со дня его рождения. Всесоюзный пушкинский комитет и на сей раз запланировал выпуск серии юбилейных почтовых марок, подготовку которой поручили, конечно же, ветерану Гознака художнику В. Завьялову.

Мне не удалось ни слова найти о том, как работал художник над серией почтовых миниатюр «150 лет со дня рождения великого русского поэта А.С.Пушкина», ни в одном из его интервью. Не много дали и мои поиски официальных документов, которые могли пролить свет на историю создания этой серии марок.

Благодаря любезности специалистов Центрального музея связи им. Попова, я получил ксерокопии приказа о выпуске этой серии в обращение и четырех оригиналов почтовых марок, утвержденных этим приказом. Но это итоговые документы. На вопросы о том, каково было первоначальное задание, сколько и каких вариантов проектов разработал и представил на утверждение художник, как рассматривались эти проекты художественным советом, другими инстанциями, ответа не было, да и быть не могло.

* Начало в «Пушкинском альманахе» №10.

Директор музея сообщал в письме, что, «как утверждает исследователь филателистической Пушкинианы А.Д. Гдалин в частной беседе, к юбилею А.С.Пушкина художником В. Завьяловым было подготовлено больше сюжетов марок, чем их издали».

В том же письме из музея сообщались почтовые адреса организаций, где, возможно, сохранились документы по интересующей меня теме. Ответ на поставленные вопросы могли дать в музее Гознака или в издательско-торговом центре «Марка». Но не дали. Из Гознака сообщили, что «запрашиваемые сведения могут быть только в ИТЦ «Марка», а из ИТЦ сообщили, что «срок хранения документов и материалов, связанных с выпуском знаков почтовой оплаты, составляет пять лет... Таким образом, интересующие Вас материалы, к сожалению, не сохранились».

И всё же... Есть способ, если не докопаться до истины, то хотя бы построить вероятную версию истории создания интересующей нас серии марок. Этот способ успешно применял в своей детективной практике популярный литературный герой Шерлок Холмс, и называется он методом дедукции. Попробуем его и мы. Но прежде уточним в «Словаре русского языка» С. Ожегова, что дедукция это «способ рассуждения от общих положений к частным выводам». Значит, будем рассуждать, используя известное в целом, для того, чтобы сделать выводы о пока неизвестном конкретном.

Что же мы имеем?

Главным известным нам документом, помимо самих почтовых марок 1949 года и их описаний в каталогах и справочниках, является приказ о выпуске серии в обращение и приложенные к нему оригиналы почтовых марок.

«ПРИКАЗ № 194

по Центральной Экспедиции Знаков п/оплаты Министерства
связи СССР

от 6 июня 1949г. в г. Москве

6 июня 1949 года выпущена в почтовое обращение серия почтовых марок, посвящённая «150 летию со дня рождения великого русского поэта А.С.Пушкина».

В серии 5 марок, 4 сюжета. Способ печати 2-х цветная фототипия.

1. Почтовая марка номинал 25 коп. с портретом А.С. Пушкина в детстве по картине худ. Е. Гейтмана.

2.Марка номинал 40 коп. с портретом А.С. Пушкина, по картине худ. О.Кипренского.

3.Марка номинал 1 руб. с изображением дома-музея А.С. Пушкина в Болдино.

4.Марка номинал 40 коп. имеет две части, на одной помещён фрагмент с рисунка работы худ. Д.Н. Кардовского «А.С. Пушкин в Каменке», на второй помещена выдержка из стихотворения А.С. Пушкина к Чаадаеву написанного в 1818 году.

*... Товарищ, верь: взойдёт она
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!*

5. Марка с номиналом 2 руб. А.С. Пушкин в Каменке с тем же изречением. Оригиналы марок исполнены художником тов. Завьяловым В.В. утверждены Министром связи СССР – тов. Псурцевым Н.Д. 8/11 – 49г. Завизированы Зам. Секретаря Всесоюзного Пушкинского Комитета тов. Крутиковым 4/11 - 49г. и разрешены к набору Главлитом 9/11 – 49г.

Проекты марок в расцветках утверждены: с портретами А.С.Пушкина и А.С.Пушкин в Каменке, Начальником Экспедиции тов. Бойко Н.И. и дом-музей А.С.Пушкина в Болдино, Министром Связи СССР тов. Псурцевым Н.Д. и разрешены к печати Главлитом.

Тираж марок изготовлен на Московской Печатной ф-ке Гознака Министерства финансов СССР на простой гладкой бумаге без водяных знаков с перфорацией, в количестве:

Номинал	25 коп.	1.000.000 экз.
«	40 коп.	1.000.000 экз.
«	1 руб.	500.000 экз.
«	40 коп.	1.000.000 экз.
«	2 руб.	300.000 экз.

Образцы марок помещены в каталог и альбомы МРЭК за №№ 1453, 1454, 1455, 1456, 1457.

Зам. Начальника Центральной Экспедиции
Знаков п/оплаты Министерстве Связи СССР

/Курбатов/»

Документ исторический, подлинный, а потому его стиль и грамматика приведены без всяких изменений. Всё же свидетельство эпохи.

Итак, начнём рассуждать по методу дедукции.

Надо полагать, полученное задание удовлетворяло В. Завьялова. Количество сюжетов позволяло продолжить выполнение сверхзадачи по иллюстрированию творческой биографии поэта. Предусмотренный заданием способ печати – фототипия – мог обеспечить наибольшую точность полиграфического воспроизведения любых, даже особо сложных по рисунку и цвету художественных произведений. Внешний вид миниатюр, отпечатанных этим способом, сопоставим с нежным акварельным рисунком. Так что, на сей раз единственным ограничением была двухцветная палитра миниатюр, но Завьялову по силам было не только преодолеть это ограничение, но и сделать его союзником в выполнении художественных задач. Зато свобода выбора для воспроизведения практически любых произведений изобразительного искусства, посвященных Пушкину, позволяла представить эти произведения широкой публике, вывести их из малодоступных музейных экспозиций и запасников.

В подготовительный период художник должен был, имея в виду решение поставленной ещё в 1936 году сверхзадачи по иллюстрированию жизни и творчества Пушкина, найти

ответы на вопросы: что, чем, как иллюстрировать. Следуя методу дедукции, попробуем повторить поиск Завьялова.

Что иллюстрировать?

Прежде всего, предстояло уточнить основные этапы жизненного пути А.С.Пушкина, расписать его биографию по пунктам и датам.

Жизнь поэта легко разбивается на такие временные отрезки:

1. 1799–1811 годы – раннее детство в доме родителей
2. 1811–1817 – отрочество и учёба в Лицее
3. 1817–1820 – юность в Санкт-Петербурге
4. 1820–1824 – высылка для службы вне столицы, на юге
5. 1824–1826 – ссылка в родовое имение Михайловское
6. 1826–1827 – в Москве на поселении после ссылки
7. 1827–1837 – Санкт-Петербург, зрелость
8. 1837 и до наст. времени – бессмертие гения.

Получилось восемь этапов жизни Пушкина, а сюжетов для серии марок планировалось подготовить четыре. Опять не получалось решить сверхзадачу в одной серии почтовых миниатюр. Что делать художнику?

Распространить решение сверхзадачи на все пушкинские юбилейные марки.

Поскольку в первой серии 1937 года оба марочные сюжета представляли произведения, созданные после гибели поэта, художник вправе был посчитать, что посмертный период, символизирующий бессмертие, проиллюстрирован.

Проиллюстрированным можно было считать и московский период жизни поэта. На марках 1947 года воспроизведён портрет Пушкина, созданный в этот период его биографии.

Оставались нетмеченными шесть этапов жизненного пути поэта, а сюжетов предстояло подготовить четыре. На основе литературных, биографических и других источников художнику предстояло мысленно прожить с Пушкиным его жизнь, оценить важность каждого её этапа и отобрать важнейшие из них.

Какими мог представить себе в 1949 году этапы жизни Пушкина художник? Поставим себя на его место, как сделал бы это Шерлок Холмс, вспомним всё, что известно о жизни поэта в каждый из выделенных временных отрезков, проанализируем и попробуем повторить выводы, которые должен был сделать В. Завьялов.

Двенадцать лет раннего детства – почти треть жизни – дали будущему поэту лишь начальное воспитание и почти ничего не значили в его творчестве. Вряд ли стоит считать этот период важнее других в биографии поэта, а значит, можно его не иллюстрировать как период самостоятельный. А вот, если совместить два периода – детство и отрочество, – получится период важнейший, охватывающий целых восемнадцать лет, почти половину жизни Пушкина, включающий и домашнее и государственное (в Лицее) воспитание, подготовку к активной жизни и творчеству. Аргументов важности этого этапа биографии поэта предостаточно¹.

Зная всё это, Завьялов не мог не прийти к выводу, что лицейский период жизни и творчества Пушкина достоин быть отмеченным отдельным сюжетом в серии юбилейных почтовых марок, а долицейское детство может быть присоединено к этому периоду как предтеча, и составить единый период иллюстрируемой биографии поэта – детство и отрочество.

Оставалось решить, каким периодам жизни поэта посвящать ещё три из запланированных к выпуску почтовых ма-

¹См.: «Пушкинский альманах». №8. – С.41–51.

рок. Резонно предположить, что художник рассматривал эти периоды последовательно, следующим периодом был трёх-летний период после Лицея.

Наслаждение юностью, развитие таланта, создание первого крупного произведения – вот чем были для Пушкина три послелицейские года. Не ода «Вольность», случайное эхо чужих мыслей, а поэма «Руслан и Людмила», систематическая и кропотливая работа над ней, по меткому выражению пушкиниста Кунина, сделала в эти годы Пушкина Пушкиным. Она принесла ему настоящую славу, затмившую славу скандальную².

Узнав всё это, мог ли художник Завьялов не посчитать этот период творческой биографии поэта достойным отдельного сюжета в серии почтовых марок? Конечно, не мог.

Так определилась и вторая тема из четырёх. Надо было определить ещё две, а в биографии поэта оставалось три не включённых в план иллюстрации периода. Художнику предстояло либо совсем исключить из плана какой-то период, либо объединить в один два последовательных по времени, найдя в них общие признаки значения в судьбе поэта.

Далее Завьялов мог рассуждать так.

Не отразить большой и важнейший период, когда зрелый, достигший вершин в творчестве поэт целых десять лет был связан вновь с Петербургом, нельзя, и, значит, этот период должен быть в тематическом плане. Два оставшихся периода биографии поэта – юг и Михайловское – общим признаком объединить несложно: это ведь две ссылки, одна, условная, на юг, другая, юридически оформленная, в родовое имение. Решение могло быть одно: иллюстрировать нужно один шестилетний период изгнания.

В итоге тематический план выглядел, видимо, так:

1. Детство и отрочество до окончания Лицея.
2. Три послелицейские года в столице.
3. Шестилетнее изгнание из столицы.
4. Десять лет в Санкт-Петербурге перед гибелью.

²См.: «Пушкинский альманах». №7. – С. 46–61.

План позволял художнику завершить начатое первыми памятными сериями решение сверхзадачи по иллюстрации марками творческой биографии поэта.

Предстояло наполнить тематический план содержанием.

Чем иллюстрировать?

В традиции создания памятных миниатюр прочно вошло правило использовать для основы сюжета почтовых марок уже получившие признание произведения, наилучшим образом в портрете или жанровой композиции отразившие образ того, в честь кого выпускались почтовые миниатюры. Не отступал от этого правила и Завьялов.

Кроме не реализованных в 1937 году в первой серии пушкинских марок, на стол художника легли и новые произведения, посвященные Пушкину. 11 февраля 1937 года газета «Советское искусство» писала: «Можно с уверенностью сказать, что все сто лет, прошедшие с печального года гибели Пушкина, никогда художников так сильно не тянуло к облику поэта и к образам его произведений... Столетие смерти Пушкина советские художники встречают прямо-таки потоком бюстов, статуй, картин, рисунков, медальонов, гравюр... У нас есть чем продолжить старую иконографию Пушкина! Однако Завьялов предпочитал использовать произведения современников поэта, знавших его, рисовавших с натуры, что обеспечивало достоверность.

Для иллюстрации детства и отрочества Пушкина Завьялов выбрал гравюру Е. Гейтмана по рисунку до сих пор окончательно не опознанного художника. Гравюра была впервые опубликована в 1822 году³.

Единственно возможный вариант

Вторым по плану иллюстрирования жизни Пушкина был период юности поэта в Петербурге с июня 1817 по 6 мая 1820 года. В поисках произведения, где бы поэт был изображён в этот период, художник должен был просмотреть немало изданных альбомов, музейных и выставочных каталогов и спра-

³См.: «Пушкинский альманах». №8. – С. 51–60.

вочников, прибегнуть к консультациям специалистов. Но парадоксальная ситуация наверняка разочаровала его: изображений поэта в важнейший период взросления как личности и утверждения как поэта не нашлось. Художники и скульпторы будто сговорились и изображали Пушкина либо отроком-лицеистом, либо уже взрослым с непременными бакенбардами.

Можно понять и объяснить отсутствие прижизненных изображений того периода. Юноша уже известен как поэт, но не столь знаменит, чтобы у художников возникло желание изобразить его бесплатно, а заказчиков среди родственников и друзей не находилось, они, по бытовавшим обычаям, ждали изображений в подарок. Заказать же своё изображение Пушкин не мог, не было денег, а если появлялись, тут же проматывались или проигрывались.

Но почему более поздние творцы, многие из которых целые циклы посвятили Пушкину, тему его юности игнорировали? Допустим, изображение его повесой, кутилой и картёжником не укладывалось в официальные идеологические, нравственные рамки изображения Гения. Но ведь были тогда встречи Пушкина с литераторами, будущими декабристами, другими видными людьми. Были заседания «Арзамаса» и тайного общества «Зелёная лампа». Разве всё это не оказало влияния на развитие пушкинского гения, на его творчество и судьбу? Разве повредило бы облику великого поэта изображение его театралом, посетителем художественных выставок, литературных и светских салонов, книгочеем, наконец, да и поэтом, работающим над «Русланом и Людмилой», над одой «Вольность»? А драматическая сцена в кабинете Милорадовича разве не достойна кисти художника? Увы, художники «замолчали» этот важнейший период в биографии поэта.

И всё же у Завьялова был шанс проиллюстрировать юность Пушкина его прижизненным изображением, и он, наверняка, этот шанс не упустил.

За четыре года до поиска Завьялова появилась книга «Автопортреты Пушкина». В научном комментарии к самому первому из сотни известных автопортретов автор книги писал: «Обычно Пушкин довольствовался простым профилем. На этот раз он зарисовал себя в полуфигуру и тщательно прочертил всё: и голову, и туловище, и детали костюма. Более того, он заключил своё изображение в медальон и живописным штрихом затушевал фон. /.../. Весь облик подтянут, худощав, заострён; у него покатая, почти стремительная линия лба, надбровий, носа; выступающая вперёд верхняя губа; сухая, извилистая линия рта; вздёрнутые очертания ноздрей; нерельефный, срезанный подбородок, крупно поставленные глаза, отмеченные той особой выпуклостью, которую сумел передать только Тропинин /.../. Индивидуальна на первом автопортрете причёска: она – небольшая, тщательно приглаженная, собранная округло по затылку; она придаёт автопортрету прибранность, соответствующую строгому характеру всего изображения. Больше такой манеры носить волосы у Пушкина мы не встретим. Начиная с кишинёвских и кончая посмертными изображениями, везде дальше

пойдёт та всклокоченная, вольная, играющая прядями и кольцами копна волос, которая входит традиционно в наше представление о пушкинском облике».

Детали портрета – причёска и одежда – позволяют датировать зарисованный облик концом 1817 года и до середины 1819 года, ибо со второй половины 1819 года Пушкин рисовал бы себя с причёской а ля

Занд, т.е. с длинными волосами, как изобразил он себя на иллюстрации к «Евгению Онегину». А если бы Пушкин рисовал себя в период до середины 1817 года, то был бы в лицейской униформе, а не во фраке.

Метод дедукции позволяет нам сделать однозначный вывод: Завьялов мог использовать для иллюстрации трёхлетнего послелицейского этапа биографии Пушкина только автопортрет «в круге».

Идеологическое давление, начавшееся ещё в тридцатые годы, продолжалось и в конце сороковых – великий российский поэт обязан быть революционером. Завьялов, воспитанный на принципах соцреализма, искал произведение, которое иллюстрировало бы не столько изгнание Пушкина из столицы, сколько его революционность в этот период жизни. Выбор пал на популярный в те годы рисунок художника Кардовского «Пушкин среди декабристов в Каменке» рисованный в 1934 году под впечатлением прочитанных Кардовским воспоминаний декабриста Якушкина⁴.

И в столице, и на юге заговорщики исподволь подбрасывали поэту идеи, вдохновляли его на поэтические строки и сами от них вдохновлялись. Момент такого взаимного вдохновения и изобразил Кардовский в рисунке «Пушкин среди декабристов в Каменке». Пушкин художником почему-то состарен года на четыре, ведь бакенбарды он отпустил только в 1824 году, но это не портит восприятия зрителем вдохновенного порыва поэта.

Рисунок Кардовского как нельзя лучше отвечал замыслу Завьялова отразить важнейший этап в жизни Пушкина изгнание из столицы и ссылку. Рисунок соответствовал и требованиям тогдашних идеологов о революционности поэта, – находясь среди декабристов, Пушкин и сам предстаёт «революционером».

Осталось найти произведение, которое могло бы показать последний в жизни период, прожитый Пушкиным в Петербурге, период зрелости его творчества. Из всех возможных вариантов Завьялов выбрал портрет кисти Кипренского: в это десятилетие наиболее реальное изображение поэта⁵.

⁴ См: «Пушкинский альманах». №7. – С. 61–67.

⁵ См: «Пушкинский альманах». №9. – С.29–32.

Нэля Тпрухина

Несгибаемому таланту

**Посвящается поэту, человеку и гражданину
Анатолию Чернышёву**

2010-й год был для новосибирцев годом приятных открытий в поэзии. На поэтический небосклон возшла звезда поэта Анатолия Чернышёва, возшла медленно, но верно и, хочется верить, навсегда.

Прожита долгая, многотрудная и яркая жизнь. Несмотря на то, что Анатолий Александрович был человеком публичным, к этому его обязывала профессия радиожурналиста, редактора последних известий на Новосибирском радио, в быту он оставался человеком скромным, несуетным, принципиальным противником лёгкого успеха, лишённым чувства зависти как чёрной, так и белой.

«В нём нет жадного и суетного стремления печататься во что бы то ни стало, печатать всё, что вылилось из-под пера». (В. Шефнер.)

Ещё в годы учёбы в Москве, в Литературном институте, студент-дипломник Анатолий Чернышёв получил лестный отзыв Владимира Солоухина: «А. Чернышёв знает, о чём ему говорить. Формой он владеет свободно, говорит именно то, что хочет сказать, и так, как хочет».

Это и есть жизненное и поэтическое кредо поэта и гражданина Чернышёва. В 2010-м году он был удостоен высокой правительственной награды: Почётный знак журналиста №443: «Честь, Достоинство, Профессионализм».

Его поэтический сборник «Голгофа» ждал своего часа 40 лет и увидел свет в 2010-м году, к 80-летию поэта. Со-

лидный сборник в 460 страниц состоит из девяти разделов, 378 стихов.

«Голгофа» – символ мученичества и страданий; и любовью поэт, если он настоящий, проходит свою Голгофу. Наш юбиляр достойно прошёл Голгофу, заострив свой ум жизненным опытом и интеллектом, а сердце – мужеством. Зорко вглядываясь в события и явления окружающей жизни и глубоко понимая, что «всё в этом яростном мире не просто», поэт дарит нам «Голгофу», поэтическую энциклопедию человечества, в том числе историю России, о чём свидетельствуют хотя бы названия разделов его поэтического сборника: «Библейские мотивы», «Благоговение», «Смута», «Просторечие», «Печаль», «Анатомия любви», «Реквием», «Глагол», «Предания старины».

Со страниц сборника зримо встаёт образ автора – романтика, оптимиста, борца за справедливость и светлые идеалы:

*«Нужны высокие слова,
Нужны высокие поступки.
Жива романтика, жива!
Не истолкли в житейской ступке».*

Анатолий Чернышёв

Стихи из сборника «Голгофа»

* * *

Небрежный слог гусиного пера
Увёл меня в задумчивую осень,
Где говорят: «Пора, мой друг, пора!»
Где слышу я: «Покоя сердце просит».

Где счастья нет.
Печальные слова.
Они звучат из глубины столетий.
И медленная кружится листва,
Напоминая об ушедшем лете.

Незрима связь времён.
А голос так далёк.
Но как душа созвучна той печали.
Небрежный слог легко на сердце лёг:
Минувшие века не отзвучали.

Туристы

Изгой, дети ностальгии,
Потомки знатнейших родов,
В места вернулись дорогие
Из закордонных городов.

Как отчуждённо величавы,
Храня достоинство своё,

Стоят у русского причала,
Вникают в наше бытиё.

Стоят, весьма немногословны
И респектабельны весьма.
И дух захватывает, словно
Вошла история сама.

Не надо им своих усадеб,
Своих имений родовых.
Добро и то, что не посадят,
Что не поставят к стенке их.

Им наглядеться б, наглядеться,
Им надышаться надо впрок
Природой, отнятой у детства,
И пылью дедовских дорог.

А там опять в чужие дали,
Опять в смешенье языков.
Но повидали,
Повидали,
Коснулись отчих берегов.

* * *

Как таинство, невидим и неслышим,
От наших глаз ты, Господи, сокрыт.
Яви свой лик и глас низвергни свыше
На суетный, на меркантильный быт.

И грянул глас!
И молния, как росчерк,
Легла на голубое полотно.
Автографа доподлинней и бросче
Не начертать, не пробуй – не дано.

И вихря столб запеленал берёзу
В тугую шелковистую листву.
И крупные, горошинами, слёзы
Упали на лицо и на траву.

И понял я, что Бог материален,
Что осязаем, первороден Бог,
Как этот купол голубой реален
И, словно вечность, истинно глубок.

И пал я ниц в смирение перед Богом.
И душу сокровенную открыл.
И в тот же миг, ничтожный и убогий,
Я ощутил касанье его крыл.

* * *

Мир как взбесился,
Жадность и корысть
Сметают напрочь нравственность и совесть.
Они и глотку могут перегрызть,
На крупную добычу изготоваюсь.

Проценты!
Дивиденды!
Боже мой,
Жизнь сузилась до уровня купюры.
Гримасы ненасытности самой?
Издержки человеческой природы.

Во фрак господский облачаться рано:
Не те манеры и не то мурло.
Не спрячешь за словечком иностранным
Корявое сермяжное нутро.

На благородных, на господ не тянем
Сугубо пролетарский индивид,
С несправедливыми тёмными путями.
Но как сыграл совковый аппетит.

Поддай коттедж нам.
«Мерседес» подай.
И пару пианино – так, на пробу.
Мы скоро скупим на корню Китай.
И Турцию. А после и Европу.

Да что нам после!
Наши «челноки»
Уже вовсю осваивают Польшу.
Торговки тянут, как грузовики.
Вот только нищих с каждым днём все больше.

* * *

Дворянских гнезд таинственная прелесть,
Столетний шепот липовых аллей
С томительною нежностью апрелей,
С задумчивой печалью сентябрей.

Высоких дум высокое паренье
И помыслов духовных чистота.
Какое-то святое озаренье
Сошло на эти милые места,

Где солнце сладко нежится в аллеях,
И воздух, как парное молоко,
Где дом господский, облачком белея,
Как бы парит – возвышенно, легко.

И на веранде барышня в кисейном,
К точёной балюстраде прислонясь,
Глядит и отрешённо, и рассеянно,
Угадывая будущего связь.

Ей видятся иные поколения,
Гораздо лучше, чем она сама.
У них и думы выше и стремленья
Возвышенного сердца и ума.

А я, свидетель этих поколений,
Я преклоняю перед ней колени,
Далекой, отрешенной, неземной,
С кисейными крылами за спиной.

* * *

Что Мона Лиза!
Вот моя жена

С улыбкою загадочной и тонкой.
Останется ли в вечности она

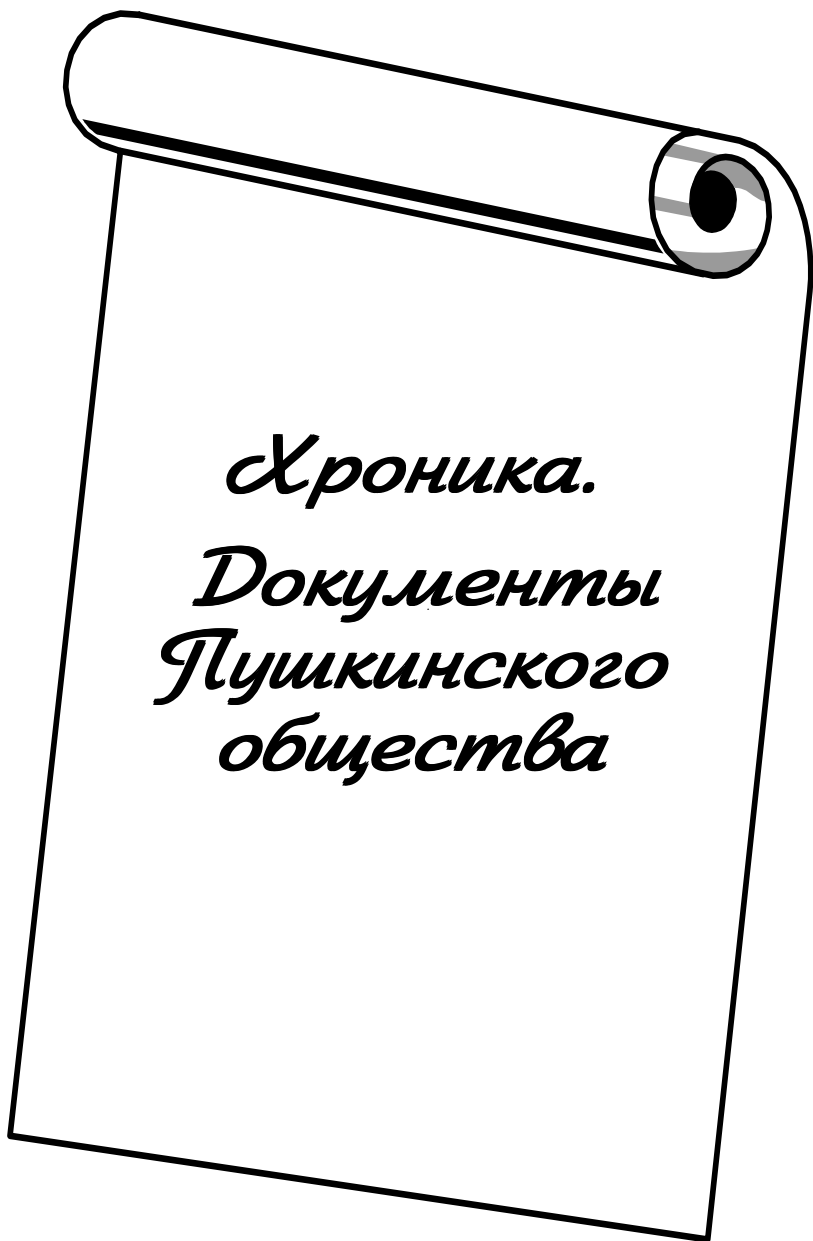
Такою же загадкой для потомков?
Не Леонардо, нет,
А просто так,
Из любопытства щёлкнул фотомастер.
Но, видно, был по-своему мастак
И самого да Винчи поглазастей.

Чуть тлеет в уголках – и есть и нет, –
Почти неуловимая улыбка,
Как будто дальний, запредельный свет,
Мерцающий таинственно и зыбко.

Чуть тлеет.
Вроде нет и вроде есть.
Да есть же, есть на кромках этих губок.
Я столько раз глядел – не перечесть,
Да и сейчас глядеть на них так любо.

Что Мона Лиза!
Вот моя жена,
Достойная художественной кисти.
И нежность в ней, и ум, и глубина,
И вечность, ощутимая без мистик.

Хроника.

*Документы
Пушкинского
общества*

Памяти товарища

**Малкова Тамара Ивановна
(1938–2011)**

*Учитель! Перед именем твоим позволь
смирненно преклонить колени.*

20 июня 2011 года ушла из жизни Малкова Тамара Ивановна, член правления Новосибирского регионального Пушкинского общества – учитель литературы Новосибирского городского педагогического лицея (НГПЛ) имени А.С. Пушкина и ди-

ректор музея А.С. Пушкина.

Тамара Ивановна родилась и выросла на Кубани, в 1960 г. закончила Ставропольский государственный педагогический, филологический факультет. Работала в Чечено-Ингушетии, с 1964 г. жила и работала в Новосибирске. Большая часть ее учительской жизни связана с Дзержинским районом, где она работала завучем, директором школы №21, инспектором РОНО, а 29 августа 1997 г. связала свою судьбу с НГПЛ.

За 14 лет безупречной работы в лицее она сделала 3 выпуска учащихся,

Создала уникальный музей Пушкина, вырастила актив музея, создав группу экскурсоводов и лекторов из учащихся разных возрастных групп.

Будучи горячо увлеченной литературным творчеством Пушкина, Тамара Ивановна воспитывала в своих питомцах любовь к Пушкину и его творениям, гордость за русскую литературу и русский язык.

Она организовывала поездки лицеистов в Санкт-Петербург, Пушкинский заповедник в селе Михайловском, усадьбу Григория Пушкина под Вильнюсом, принимала непосредственное участие во всех лицейских и городских мероприятиях, посвященных Пушкину : Пушкинские балы, Пушкинский день России, творческие конкурсы ученических работ и др.

Итог ее жизни можно подводить в формате «4D»: долг, достоинство, добродетель, дружба. Прекрасный человек, смотрящий на окружающих ясными, лучистыми глазами, Тамара Ивановна щедро дарила людям доброту, внимание, ласку, знание, талант и от этого становилась еще прекраснее. Так пусть же прожитая ею жизнь станет достойным образцом и примером для всех ее учеников, коллег и многих людей, знавших Тamarу Ивановну Малкову.

Вечная ей память!

Правление Новосибирского регионального Пушкинского общества.

Памяти Ольги Кулагиной

Печальные вести всегда неожиданны. Трагические особенно. А это была трагическая весть: в Париже скоропостижно скончалась наша землячка, выпускница ГИТИСа, актриса, певица, пианистка, режиссер Ольга Кулагина. Мы только – только проводили ее из Новосибирска к себе домой в Париж, которому она посвятила более двадцати лет жизни и творчества.

Оля Кулагина с детства была одаренным человеком. С семилетнего возраста начала учиться играть на скрипке, а в десять лет, приехав с родителями с Дальнего востока в Новосибирск, поступила в музыкальную школу по классу фортепиано. Блестяще закончила школу, как музыкальную, так и общеобразовательную. «Ходячая энциклопедия» – называли ее одноклассники. Оля была, действительно, начитанным и разносторонне эрудированным человеком, и, хотя душа ее тянулась к театральной жизни, она поступила в Педагогический институт на факультет иностранных языков. Как будто бы судьба подсказывала, что иностранные языки ей пригодятся. В последствие она освоила и французский, который стал ей почти родным. Но душа рвалась к театру. Закончив первый курс, Ольга уехала в Москву и, с первого захода, поступила в ГИТИС на музыкальное отделение, где учили и декламации, и композиции, и вокальному мастерству, – ее готовили к оперной сцене, как обладательницу меццо-сопрано. По окончании ГИТИСа Ольга вернулась в Новосибирск и выступала с композитором Николаем Кудриным на сценических площадках филармонии. И, даже приехав в Сочи, она не потеряла связи с сибирским композитором. Николай Михайлович приезжал в Сочи, и они вместе выступали в Краснодаре и Крыму. Сочинская филармония и сыграла в ее

жизни ключевую роль: здесь сформировалась гастрольная труппа для выступления во Франции. Выступления прошли успешно, и Ольге, единственной из труппы, предложили продлить контракт. Это был 1989 год, и она полагала, что задержится здесь не более, чем на один год. Но жизнь рассудила иначе: гастроли затянулись на двадцать два года, причем, ее одинаково хорошо принимала как русская, так и французская публика. Больше того, Парижский муниципалитет выделил ей квартиру, хотя она сохраняла Российское гражданство. Последние годы Ольга каждое лето приезжала в Новосибирск к маме. Нынешним летом был ее последний приезд в наш город. 6-го июня она выступила в филармонии на Пушкинском Дне России, где рассказала об Ассоциации друзей Пушкина в Париже, которая чтит его, как своего близкого человека, и, благодаря которой в Париже был установлен памятник А.С. Пушкину при участии Российского МИДа. Много выступлений Ольги Кулагиной прошло в Центре истории новосибирской книги, клубе «Зажги свечу», радио «Слово». Удалось съездить Ольге и на юбилейные XXXV Шукшинские чтения в Сростки. Она была переполнена впечатлениями от России и собиралась выступать перед Парижской публикой с программой « Люблю, тебя, моя Сибирь». Душа у нее так и осталась русской, и кто-то сказал:

– Вы даже больше русский человек, чем мы живущие здесь, в Сибири.

И, вдруг, как удар грома: едва, приехав в Париж, она умерла, не дожив пяти дней до дня рождения, ей исполнился бы 61 год. Она ушла из жизни на взлете, полная творческих планов и замыслов. И востребованной: ей предложили годовой контракт выступлений в Америке.

За столь короткое знакомство мы буквально срослись с ней душами. Память об этом искрометном, светлом, трогательном и нежном человеке сохранится в наших сердцах. Яркие звезды горят вечно!

Правление Новосибирского регионального Пушкинского общества.

Татьяна Светославская

Уходят близкие, оставив суету,
Оставив недоделанными планы,
А мы спешим, не видя глубину
Мгновения, зализывая раны.

Ведь каждый миг, подаренный судьбой,
Ценить должны и наполняться жизнью,
И видеть небо голубое над собою,
И пользу, что принес свое Отчизне.

Ушла она, погас ее огонь,
Но новой звездочкой зажглась она на небе
И словом суетным ее не тронь,
Она и Там, поет о «Хлебе»!

24.08.2011

Хроника работы Новосибирского регионального Пушкинского общества (НРПО)

(Период с 04 июня 2009 г. по 27 июня 2011 г.)

2009

04.06.09

1. В день 5-летия НРПО прошли перевыборы правления и председателя НРПО. Председателем правления избрана Трухина Нэля Петровна.

2. В газете «Вечерний Новосибирск» опубликовано письмо В.М. Евдасина «Имя Пушкина – театру».

05.06.09

1. Проведена торжественная линейка перед бюстом А.С. Пушкина в педагогическом лицее имени Пушкина.

06.06.09

1. Газета «Советская Сибирь» посвятила номер 210-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Высоко оценена роль НРПО как общества просветителей и энтузиастов. Опубликовано обширная рецензия на седьмой номер «Пушкинского альманаха» профессора Международной славянской академии В.Я. Небольсина.

2. В камерном зале филармонии состоялся юбилейный вечер, посвящённый Пушкинскому дню России, совместная работа камерного хора Юдина И.В. и НРПО.

10 06.09

1. Опубликовано статья журналиста Самошина Г.Г. «Музыка стиха и музыка души» с описанием музыкально-поэтического пушкинского вечера в филармонии и дана оценка деятельности НРПО.

18.06.09

1. «Вечерний Новосибирск» опубликовал подборку лирических стихов члена правления НРПО Евдасина В.М.

25–26.09

1. Участие в Шукшинских чтениях в с.Сростки Алтайского края (от имени НРПО члены правления Зайцев И.С. и Семенова Н.Д.)

1–31.08

1.Выход в свет книги Липчанского В.Е., члена правления НРПО, о В.Высоцком.

12.09.09

1.Участие в Федоровских чтениях в селе Маевка Кемеровской области (Семенова Н.Д. – член правления НРПО).

16.10.09

1. Встреча с журналистами радио «Слово» Н.М.Шемякиным и Е.В.Суховерховым. Запись беседы о состоянии современного русского языка и воспитании патриотизма и нравственности российской молодежи (от НРПО – Кузьменков О.П., Небольсин В.Я., Трухина Н.П.).

17.10.09

1. Пушкинский бал в честь 198-й годовщины Царскосельского Лицея (от НРПО – Трухина Н.П., поэты Романов В.П. и Самошин Г.Г., член правления Овчинникова В.Г.).

18.10.09

1. Член правления Евдасин В.М. стал лауреатом поэтического фестиваля «Область моя – народов семья».

2. В адрес Крыжановского В.Е. получена благодарность от руководства Института русской литературы (Пушкинский Дом), СПб, за передачу в его фонды семи выпусков «Пушкинского альманаха» и его книги «Путеводитель по портретам Пушкина».

03.11.09

1. Творческая встреча членов НРПО с коллективом сотрудников Новосибирского муниципального банка (круглый стол «Пушкинисты приглашают финансистов к сотрудничеству» и концерт).

29.11.09

1. Прощание и проводы в последний путь Олега Петровича Кузьменкова – первого председателя правления Новосибирского регионального Пушкинского общества.

01.12.09

1. Публикация некрологов памяти О.П.Кузьменкова в газетах «Советская Сибирь» и «Вечерний Новосибирск».

08.12.09

1.Начало сотрудничества НРПО с Центром информационных технологий при Департаменте образования НСО. Открытие «Пушкинского сайта».

2010

Январь

1. Установление контактов с Фондом В.Высоцкого в Новосибирске, проект о совместном издании книги о жизни и творческой деятельности скульптора Г.Парамонова, почетного члена НРПО (посмертно).

2. Участие в собраниях Фонда русского языка.

3. Участие в Гоголевских чтениях.

Февраль

1.Участие в собрании лицеистов (НГПЛ им.Пушкина) «Памяти А.С.Пушкина».

2. «Памяти Пушкина» – торжественное собрание НРПО.

3. Участие в методсовете лицея им. Пушкина и в семинаре совета директоров. (Трухина Н.П., Зайцев И.С., Липчанский В.Е., Иванова Р.Е.).

Март

1. Совместное с ООО «Дети войны» празднование Дня матери в Мошково у памятника «Мать и дитя войны» (работы Парамонова).

2. Выставка работ художника-фронтовика Чебанова с презентацией.

3.Участие в Чеховских чтениях; в творческом вечере поэтессы Надежды Басалаевой.

Апрель

1. Встреча в Департаменте образования НСО по совместному проведению учительского фестиваля, посвященного 180-летию Болдинской осени. (Юсупова Н.П., Трухина Н.П. и Евдасин В.М.)

2. Презентация «Пушкинского альманаха» №8.

3. Деловые контакты с Дворцом творчества г. Новосибирска «Юниор».

4. Переговоры с зам.губернатора НСО Филичевым об установке памятника А.С.Пушкину в Новосибирске.

5. Переговоры с администрацией НГАО и Б об участии в написании книги о творчестве скульптора Г.Парамонова и об установке в театре бюста И.А.Зака, 1-го дирижера оперного театра (автор Парамонов).

Май

1. Участие в презентации книги Ю.М.Ключникова «Лики русской культуры».

2. Заключение 2-стороннего договора о сотрудничестве с Центром истории новосибирской книги (ЦИНК).

3. Сотрудничество с фондом «Родное слово» (Монахова Л.А.); слушание лекций в областной библиотеке, участие в тотальном диктанте. Проверка конкурсных работ учащихся «Любуясь русским словом» и награждение учащихся Кочковской средней школы.

4. Занятие «Салона на Советской». Встреча с победителями международного конкурса (Исаак Нуразян, Наталья Ярчук).

Июнь

1. Участие в празднике «Любуясь русским словом».

2. Выступление на радио членов правления НРПО (Зайцев И.С., Липчанский В.Е., Трухина Н.П.).

3. Пушкинский день России в филармонии с камерным хором И.Юдина. От НРПО выступили Шапошников А.А., Липчанский В.Е., Ливнева Л.М., Побаченко А.Н., Трухина Н.П.

4. Салон «Под сенью Пушкина» в ЦИНКе.

5. Письма о необходимости установления памятника Пушкину в Новосибирске: мэру, партии ЕР, Путину В.В., де-

путатскому корпусу (Пак, Бондаренко, Кожемякин). Встреча с депутатами на их рабочих местах.

6. Создание оргкомитета по проведению учительского фестиваля «Под сенью Пушкина».

7. НРПО – на благотворительном концерте в день памяти и скорби (40 чел.) по приглашению Юдина И.В. – руководителя камерного хора.

Июль

1. Заседание правления по плану работы НРПО за сезон 2010–2011 гг. (сентябрь–июнь) совместно с ЦИНКом.

Сентябрь

1. Открытие 7-го салона «Под сенью Пушкина». Проводил Евдасин В.М., член правления НРПО, поэт-песенник, один из соредакторов «Пушкинского альманаха».

2. Встреча с членами лекторской группы лицейского музея А.С. Пушкина. Трухина Н.П. рассказала о поездке в Болдино.

3. Встреча с представителями политических партий КПРФ и ЕР.

4. Работа с Центром информационных технологий (Михеева И.П.) Департамента образования НСО, организация пушкинского сайта.

Октябрь

1. Заседание салона «Под сенью Пушкина», посвященное Болдинской осени в творчестве А.С.Пушкина и лицейской годовщине (1811–2010 гг.).

2. Заметка о салоне в «Советской Сибири» (16.10.10).

Ноябрь

1. Заседание салона «Под сенью Пушкина» по теме «Прижизненные портреты Пушкина» (Крыжановский В.Е. – член правления, редактор альманаха). Презентация «Пушкинского альманаха» №9.

2. В «Советской Сибири» за 09.11 напечатана статья «Как живешь, улица Пушкина?» Организация выставки фотографий улицы.

3. Проведение заочного фестиваля учительского творчества.

4. Выступление на радио об издательской деятельности НРПО.

5. Выступление заслуженной артистки России И.В. Никифоровой в «Салоне на Советской».

Декабрь

1. Подведение итогов фестиваля. Встреча организаторов фестиваля с зам.министра образования НСО Метелкиным по награждению победителей.

2. Круглый стол «Пушкин и декабристы» (к 185-летию восстания декабристов) с участием учащихся школы №98 и киношколы, совершающих поездки по местам декабристов в Забайкалье (три гости – потомки декабриста Бестужева).

2. Обучение группы НРПО из 8 человек в Центре информационных технологий.

3. Карнавал пушкинских героев в «Салоне на Советской».

2011

Январь

1. Салон «Под сенью Пушкина» по теме «Раз в крещенский вечерок девушки гадали».

2. Салон за частным столом, проведение интеллектуальных игр по творчеству А.С. Пушкина.

3. «Болдинское чудо Пушкина» – выступление Трухиной Н.П. перед учащимися школы №59 с просмотром видеофильмов о Болдине и Михайловском.

Февраль

1. День памяти Пушкина в НРПО и пушкинском лицее. От НРПО слово о Пушкине и концерт (Марина Щербакова и Анна Исакова).

2. Встреча с представителем президента по Сибирскому федеральному округу Толоконским В.А. по вопросам установки памятника Пушкину в Новосибирске и об оказании помощи в издании книги о скульпторе Г. Парамонове (на приеме была председатель правления НРПО Трухина Н.П.)

Март

1. Встреча с министром культуры правительства НСО (по согласованию с представителем президента. Вопросы те же).

2. Оказание благотворительной помощи в пополнении книжного фонда библиотек им.Пушкина, им.Салтыкова-Щедрина и гимназии №9 через ТСЖ «Дружба народов».

3. Заседание НРПО в салоне «Под сенью Пушкина» на тему литературный венок Пушкину от Новосибирска. Выставка фотографий с памятниками Пушкина по России, Ближнему и Дальнему Зарубежью.

Апрель

1. В салоне «Под сенью Пушкина» музыкальный венок Пушкину от Новосибирска.

2. Обмен информацией с Международной Славянской академией.

3. Интервью для телевидения по каналу Россия 1 о создании памятника Пушкину в Новосибирске (Трухина Н.П. – предс. прав. НРПО, и Левченко Н.И. – директор ЦИНКа).

Май

1. Письмо в Новосибирскую епархию архиепископу Тихону с просьбой отслужить молебен о Пушкине в день его рождения.

2. Заседание салона «Под сенью Пушкина» на тему «Цветок любви» (Пушкинские традиции в русской культуре).

3. Презентация «Пушкинского альманаха» №10.

Июнь

1. 06.06 – молебен в честь А.С.Пушкина в ЦИНКе.

2. Пушкинский день России – «Пушкинский альманах» – «Пушкин в формате 3Д» – в филармонии проводили камерный хор под руководством И.Юдина, НРПО, Парижская ассоциация друзей Пушкина.

3. Участие в празднике «Здравствуй, племя младое...» (фонд русского языка).

4. Участие в областном поэтическом марафоне поэтов НРПО.

5. Выступление по 49 каналу Новосибирского телевидения председателя правления НРПО Трухиной Н.П. в Пушкинский день России.

6. Выступления (4) на радио «Слово», «Микрофорум», «Встречи на Вертковской» членов НРПО.

7. Заседание правления НРПО.

8. Три встречи с посланцем Франции Кулагиной Ольгой Анатольевной, членом Парижской ассоциации друзей Пушкина.

Перечень иллюстраций на обложке и вклейках

1-я стр. обложки:

Памятник А.С. Пушкину у Египетских ворот в г. Пушкине. 1938 г.

Скульптор Л. Бернштам. Архитектор В. Яковлев

4-я стр. обложки:

Памятник Пушкину во дворе НГПЛ им. А.С. Пушкина. 1930-е гг.

Скульптор В. Домогацкий. Архитектор Б. Горст

Авантитул:

Н. Павлов «Пушкин в Лицее». 1987 г.

к стр. 132

Л. Нецветаев «Пушкин в Лицее». 1983 г.

СОДЕРЖАНИЕ

К 200-летию Императорского Царскосельского Лицея

<i>А.С. Пушкин</i>	4
19 октября 1825	4
19 октября 1827	8
19 октября 1828	9
19 октября 1831	9
19 октября 1836	10
<i>Натан Эйдельман</i>	
Город Лицей на 59-м градусе	13
<i>Мария Руденская, Светлана Руденская</i>	
В начале жизни школу помню я	18
<i>Николай Степанов</i>	
Лицейская лирика	50
<i>Юрий Нагибин</i>	
Царскосельское утро	87
<i>Александр Громов</i>	
Царскосельский экслибрис	100
Встреча с лицейским другом	111
<i>Александр Гдалин, Маргарита Иванова</i>	
Памятники Пушкину-лицейцу	119

К 20-летию Новосибирского городского педагогического лицея им. А.С. Пушкина

Гимн лицея	134
<i>Галина Коротько</i>	
Два десятилетия в пути	136
<i>Галина Лазарчук</i>	
«Золотая роза» Виктора Швиндта	165
<i>Наталья Никитина</i>	
Анализ учебной и художественной литературы как средство мотивации к исследовательской деятельности по физике	169
<i>Нэля Трухина</i>	
Слово о Пушкине. Пушкин – великий учитель	181
Да здравствуют музы, да здравствует разум!	184

Моя Родина – Царское Село! (воспоминания)	185
<i>Виктор Липчанский</i>	
«Педагогический лицей...»	188
<i>Пушкин и мы</i>	
<i>А.С. Пушкин</i>	
Элегия	190
<i>Владимир Евдасин</i>	
Повесть о том, как Василий Васильевич Александра Сергеевича по почте послал	191
<i>Нэля Трухина</i>	
Несгибаемому таланту	202
<i>Анатолий Чернышёв</i>	
Стихи из сборника «Голгофа»	204
Туристы	204
<i>Хроника. Документы Пушкинского общества</i>	
Памяти товарища	210
Памяти Ольги Кулагиной	212
Хроника работы Новосибирского регионального Пушкинского общества (НРПО)	215

Литературно-художественное издание

Пушкинский альманах, выпуск 11

Редактор – Крыжановский В.Е., email: vek-nsk@mail.ru

Корректор – Бондаренко В.В.

Компьютерная верстка – Логуновой Н.Н.

Подписано в печать _____ с оригинал-макета

Бумага офсетная № 1, формат 60 × 84 1/16, печать

Усл. печ. л. _____, тираж 500 экз., заказ № _____